

ОХОТА

и охотничье хозяйство

7

1981

СОЧЕТАТЬ ИНТЕРЕСЫ ОХОТЫ И ЛЕСА

«ОСУЩЕСТВЛЯТЬ МЕРЫ ПО СБАЛАНСИРОВАННОМУ УВЕЛИЧЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ...»

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

В Российской Федерации насчитывается около 1700 лесхозов. Эта сильно разветвленная сеть предприятий, ведущих лесное хозяйство, должна и может оказывать положительное влияние на охотничье хозяйство. Недаром наряду с вопросами лесного хозяйства перед лесохозяйственными предприятиями ставятся вопросы охраны охотничье-промысловой фауны на территории гослесфонда. И это не случайно. Ведь площадь гослесфонда Российской Федерации занимает миллионы гектаров. На этой территории обитают практически все наиболее ценные виды охотничьих животных, служащие объектами как спортивной, так и промысловой охоты. Деятельность лесохозяйственных предприятий зачастую коренным образом изменяет среду их обитания и тем самым оказывает прямое воздействие на обитателей леса. Поэтому на лесхозы возлагается повышенная ответственность за судьбу диких животных. В самом деле, кто, кроме лесхоза, на месте глухариного тока может защищать лес от вырубki? К сожалению, вопросы, связанные с охраной животных, решаются лесохозяйственными предприятиями пока что неудовлетворительно. Плохо ведется борьба с незаконной охотой. Так, например, в 1979 г. из 62,3 тыс. выявленных в РСФСР случаев нарушения правил охоты работники государственной лесной охраны, которых свыше 100 тыс. человек, задержали всего 898 браконьеров. А казалось бы, кто чаще лесника должен бывать в лесу и пресекать нарушения? Более того, ни для кого не секрет, что бывают случаи, когда лесники, призванные защищать и охранять охотничьих животных, сами допускают позорные случаи незаконной охоты.

Однако не только к вопросам охраны животного мира должна сводиться роль лесхозов в охотничьем хозяйстве. Поскольку видовой состав фауны, а также численность отдельных видов охотничьих животных во многом зависят от

состава и характера древостоев, распределения земельной площади между лесом и другими элементами географического ландшафта, то все лесохозяйственные мероприятия, могущие повлиять на изменение местообитания животных, должны проводиться с учетом интересов охотничьего хозяйства. Наибольшее влияние при этом оказывает вырубка лесов, а также способы, которыми она проводится. К сожалению, еще не все руководители лесохозяйственных организаций правильно представляют свою роль в развитии охотничьего хозяйства, сохранении и приумножении охотничье-промысловой фауны. От этого страдает и лесное и охотничье хозяйство. Можно привести массу примеров, когда по вине работников лесного хозяйства были вырублены лесные насаждения в местах глухариных токов и бобровых поселений, из-за нарушений, допущенных при работе с пестицидами, погибали полезные животные.

Между тем уже имеется положительный опыт в проведении лесохозяйственных работ с соблюдением интересов охотничьего хозяйства. Например, в государственных лесах Башкирской АССР проведена большая работа по выявлению глухариных и тетеревиных токов и медвежьих берлог. Они нанесены на карты лесхозов и находятся на особом учете, а вокруг них установлены охраняемые зоны, где запрещена рубка леса. Кроме того, в весенне-летнее время в лесах по возможности ограничивается, а в местах концентрации дичи полностью запрещается всякая лесохозяйственная деятельность. Количество боровой дичи здесь увеличилось.

Работникам лесного хозяйства следует помнить, что в соответствии с «Инструкцией о порядке отнесения лесов к категориям заповедности», утвержденной Государственным комитетом СССР по лесному хозяйству в сентябре 1978 г., в особозащитные участки с ограниченным режимом лесопользования выделяются участки леса в радиусе 500 м вокруг глухариных токов. В особозащитные участки выделяются также полосы леса шириной 200 м по каждому берегу вдоль рек, заселенных бобрами. Их выделяют независимо от того, установлены ли по берегам рек запретные лесные полосы.

Не один раз в печати поднимался вопрос о так называемой проблеме «Лес и лось». Однако в лесхозах ряда областей Российской Федерации пока не принимаются меры по ее решению.

Дикие копытные животные, особенно лоси, в ряде мест наносят существенный ущерб лесным культурам, часто за одну зиму сводят на нет многолетний труд лесоводов. Но справедливо ли со стороны лесохозяйственных организаций ограничиваться только жалобами на высокую численность животных и требовать их поголовного уничтожения, не проводя никакой работы по уменьшению ущерба, наносимого лесу? Конечно, количество лосей должно строго соответствовать кормовой емкости угодий, и эту задачу нельзя решать без увеличения отстрела. В то же время не следует забывать, что лось — ценный объект спортивной и промысловой охоты. Добыча лосей в РСФСР дает ежегодно около 5 тыс. т мяса, более 30 тыс. лосиных шкур — ценнейшего кожевенного сырья. Поэтому лесохозяйственные предприятия должны принимать меры для сбережения лесных насаждений, сохраняя при этом достаточную для отстрела численность лосей.

В соответствии с совместным приказом Главохоты РСФСР и Минлесхоза РСФСР при разработке плана добычи лосей ориентировочная плотность их населения определяется в 2—3 головы на 1 тыс. га лесных угодий в малолесных местах и 3—5 голов на 1 тыс. га лесных угодий — в центральных областях РСФСР. В молодых посадках сосны и других ценных пород лосей отстреливают полностью. В то же время лесхозы должны систематически проводить мероприятия по отвлечению лосей и концентрации их вдали от ценных лесных насаждений. Для этого необходимо устройство кормовых площадей и солонцов в местах, отдаленных от посадок. Осветление и прочистки рекомендуется проводить поздней осенью и зимой. Кроме того, на делянках порубочные остатки зимой следует оставлять для подкормки. Целесообразно проводить подрубку молодняка осины, ивы.

Министерством лесного хозяйства и охраны природы Эстонской ССР в 1979 г. утверждена специальная «Инструкция по внедрению лесохозяйственных мероприятий на участках, где лес поврежден дикими животными». Она предусматривает проведение целого комплекса мероприятий, направленных на уменьшение ущерба, наносимого дикими копытными лесным насаждениям. В частности, при проведении рубок главного пользования в осинниках, сосняках и насаждениях с примесью осины и сосны в местах зимовки лосей и косуль рекомендуется запланировать узкие (50—

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 7 • 1981

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основа в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

100 м) лесосеки, а если это невозможно, проводить рубки частично.

Кроме того, эстонские лесоводы предлагают рубить осину и сосну зимой с интервалами в месяц. Деревья рекомендуют валить вблизи звериных троп и просек, группами по 4—5 шт. В течение зимы следует подрубать для каждого лоса 3—4 осины или сосны и 0,5 осины на каждую косую. Для валки предпочтительно выбирать деревья с большой кроной и с менее огрубевшей корой. Эти мероприятия на рубках главного пользования следует проводить в I и IV кварталах.

Рубку ухода и прочистки в сосновых молодняках надо начинать тогда, когда высота насаждений будет более 3 метров. В смешанных сосново-лиственничных насаждениях лучше воздержаться от сильного разреживания. Для сохранения более плотной сомкнутости рекомендуется лиственные деревья, подлежащие устранению, срубить на высоте до 1,5 м (в зависимости от высоты насаждений). Вырубленные сосны и осины складывают по краям лесосеки, где они более доступны для животных. Осветление и прочистки проводят в I и IV кварталах.

В осиновых молодняках хорошего качества прочистки не делают. Первые рубки рекомендуют проводить в двадцатилетнем возрасте, путем общего разреживания, сохраняя при этом подлесок. Лесоводы Эстонии предлагают де-

лать это во II—III кварталах. В остальных осинниках, сосняках и смешанных насаждениях с примесью осины прореживания следует проводить в обычном порядке, одновременно заготавливая зимние корма для диких животных: на лесосеках осины и сосны валят в течение всей зимы с интервалом в 2—4 недели в количестве, необходимом для дичи. Поваленные деревья не очищают от сучьев. На остальных лесосеках осиновые и сосновые сучья собирают в кучи. Эти работы проводят в I и IV кварталах.

Для предохранения чистых сосновых культур от повреждения дикими копытными животными их первоначальную густоту увеличивают на 20% по сравнению с оптимальной, то есть на 1 га должно быть не менее 7000 мест посадки. Там, где позволяют условия, предпочтительно производить посев и посадку деревьев.

В черничном, кисличном, долгомошниковом, бруснично-вересковом, хвощевом, осоковом и перегнойно-болотном типах леса эстонские лесоводы рекомендуют создавать смешанные елово-сосновые культуры. Там, где леса сильно повреждают дикие животные, не рекомендуется сажать лиственничные, дубовые, ясеневые, осиновые и березовые культуры.

Несмотря ни на какие способы отвлечения, небольшие участки лесных культур все же особенно сильно поврежда-

ют лоси. Такие участки следует огораживать, чтобы предотвратить доступ лосей. Надо сказать, что в ряде зарубежных стран этот метод имеет широкое применение.

Для проведения лесосушительных работ надо сооружать мостки для перехода животных через крупные канавы.

На низинных болотах и других неудобных площадях, пригодных для произрастания ивы, целесообразно проводить закладку ивняков и омолаживающие имеющихся ивняковых насаждений.

На площадях, исключенных из сельскохозяйственного пользования, надо создавать кормовые поля — это одно из основных эффективных биотехнических мероприятий. Для кормовых полей охотничьим хозяйствам выделяют участки земель гослесфонда из расчета 1 га на 1000 га закрепленных за ними угодий. В соответствии со статьей 84 Лесного кодекса РСФСР эти участки выделяют на срок до 10 лет.

Организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях государственного лесного фонда, лесохозяйственные предприятия обязаны оказывать содействие в организации охотничьего хозяйства, охране и разведении полезных диких зверей и птиц.

В настоящее время в лесхозах РСФСР на биотехнику расходуют ежегодно около 500 тыс. руб. Основное количество средств выделяют лесохозяйственные предприятия, за которыми закреплено около 6 млн. га охотничьих угодий. Здесь все работы по ведению охотничьего хозяйства возложены на лесохозяйственные органы. Есть и так называемые лесоохотничьи хозяйства, где охрана и использование лесных богатств и охотничье-промысловой фауны сосредоточены в руках одного предприятия. Анализ деятельности этих хозяйств показывает, что такое слияние двух видов хозяйственной деятельности позволяет с успехом решать ряд вопросов, не ущемляя интересов леса и охоты.

По направлению своей деятельности лесоохотничьи хозяйства значительно отличаются от чисто лесохозяйственных предприятий. Их задачей является рациональное ведение лесного и охотничьего хозяйства на основе передовых методов воспроизводства и эксплуатации леса и населяющей его охотничье-промысловой фауны. Кроме того, лесоохотничье хозяйство призвано решать вопросы организации спортивной охоты, рыболовства и рыбоводства, заготовок и производства недревесной продукции леса: дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственного сырья и так далее.

Охотхозяйственная деятельность лесоохотничьего хозяйства осуществляется по планам и заданиям, установленным по материалам охотустроительных работ. В связи с этим все охотничьи угодья, закрепленные за хозяйством, не реже чем один раз в десять лет должны быть охотустроены. В лесоохотничьих хозяйствах Минлесхоза РСФСР охотустроительные работы проводят, как правило, одновременно с лесоустройством, так как многие материалы лесоустройства необходимы для правильного планирования охотхозяйственной деятельности.

А. ТИХОНОВ,
биолог-охотовед

Многие охотничьи хозяйства начали разводить пятнистых оленей.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

РАЗВИВАТЬ ЦВЕТНОЕ СОБОЛЕВОДСТВО

В. ИЛЬИНСКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук
Л. УТКИН,
кандидат биологических наук
Э. СНЫТКО,
кандидат биологических наук
НИИ пушного звероводства
и кролиководства

В заготовках пушнины, осуществляемых ежегодно в нашей стране, важное место занимает продукция клеточного пушного звероводства.

Продукция пушного звероводства позволила Советскому Союзу сохранить ведущее положение на международном пушном рынке, занять первое место в мире по производству шкурок клеточных зверей, опередив США, Канаду и Скандинавские страны. В клетках разводят американскую норку, лисицу, голубого песца, соболя, нутрию, шиншиллу. В 1979 г. звероводы сдали государству 8 млн. шкурок пушных зверей. В связи с повышением спроса на пушную продукцию в последние годы начали разведение в неволе и других видов животных.

Шкурки пушных зверей — сырье, к качеству которого предъявляются повышенные требования. Среди других признаков, определяющих товарную стоимость пушнины, окраска волосного покрова играет ведущую роль. Поэтому большое внимание уделяют выведению пушных зверей с новой, оригинальной окраской. В настоящее время известно более ста цветовых вариаций норки, около десяти — лисиц и песцов, свыше тридцати — нутрий.

Особое место в клеточном звероводстве Советского Союза занимает разведение соболей. Наша страна монополист по производству этого ценнейшего вида пушнины. Успешное разведение в клетках «царя» пушных зверей — черного соболя — достижение советского звероводства. Прошло пятьдесят лет после того, как в клетке был получен от соболя первый приплод. Потребовались десятилетия, чтобы из небольшого поголовья диких зверей, пойманных в тайге, создать многотысячное стадо клеточных соболей, систематически размножающихся и дающих крупную шкурку с черным шелковистым опушением (Афанасьев, 1978).

С каждым годом увеличиваются заготовки клеточного соболя. Однако пока преобладают шкурки диких соболей. В то же время клеточные соболи по цвету и ряду других показателей значительно превосходят диких. Их охотно покупают иностранные фирмы на международных пушных аукционах, и цены на клеточного соболя в среднем примерно в три раза превосходят стоимость диких соболей лучшего баргузинского кража. Несмотря на успехи, клеточное соболеводство еще значительно отстает от других отраслей пушного звероводства. В стоимостном

выражении шкурки клеточных соболей составляют лишь около 1% всей валовой продукции звероводства. В то же время стоимость лучшей шкурки клеточного соболя по закупочной цене превышает стоимость шкурки серебристо-черной лисицы в 4,5 раза, песца — в 6,3 раза и норки — в 8,5 раза. В ближайшие годы намечено значительно увеличить поголовье соболей на действующих фермах зверосовхозов (в настоящее время соболя разводят всего в 7 хозяйствах) и организовать сеть новых ферм в разных районах нашей страны.

Медленное развитие соболеводства в звероводческих хозяйствах обусловлено в первую очередь малой изученностью этой отрасли. До конца еще не установлены причины позднего полового созревания соболя (в возрасте 2—3 лет), сравнительно низкой плодовитости и выхода молодняка на самку (2—2,3 щенка).

В звероводческих совхозах разводят соболей только стандартной (коричневой) окраски, причем отдают предпочтение особям наиболее темного цвета. Наряду с совершенствованием хозяйственно-полезных признаков соболей стандартной окраски, одной из главных и актуальных задач, стоящих перед специалистами звероводства, является выведение цветных соболей. На фермах зверосовхозов часто рождались и рождаются особи с повышенной белой или оранжевой пятнистостью на морде, груди, череве и лапах. Однако работа по гомогенному или гетерогенному подбору таких зверей при разноможении для возможного получения в потомстве животных с новой оригинальной окраской пока результатов не дала. В зверосовхозах «Пушкинский» и «Салтыковский» рождались одиночные соболи с белой окраской, но все они погибли в первые дни жизни.

Дикий соболик распространен от районов Среднего и Северного Урала на восток до побережья Японского, Охотского и Берингова морей, включая Камчатку и острова Кунашир, Итуруп, Шантарские, Карагинский и Сахалин. По данным Г. И. Монахова и В. Н. Чеглакова (1973), цветные соболи встречаются практически во всех районах его ареала. На Камчатке появились дымчато-белые, белые и ярко-рыжие особи, в Хабаровском крае — золотистые, в Красноярском крае — цвета чистого речного песка (почти белые), в Тувинской АССР — кремневые, желтые и серо-голубые. В южных районах Иркутской области добывали белых, пегих и белопухих соболей. В Москве в Дарвинском музее имеется уникальная коллекция чучел цветных соболей. Собрана интересная коллекция и на Московском пушномеховом холодильнике.

Вполне возможно, что появление цветных соболей в природе — явление нередкое. Однако заготовительные организации шкурки таких зверей по существу не

му преysкуранту оплачивают по самой низкой цене, и охотники не сдают их на приемные пункты либо вообще не отстреливают и не отлавливают. Между тем цветные соболи, обитающие в природе, являются ценнейшим в генетическом отношении племенным материалом, на основе которого в дальнейшем может быть получена популяция цветных зверей. Поэтому отлов таких соболей в районах их наибольшего распространения — одна из важнейших задач, стоящих перед специалистами-биологами. Большую помощь могут оказать работники заповедников, заказников, воспроизводственных участков, егеря, охотники-промысловики.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР своим письмом № 2—14 от 8 декабря 1980 г. дало соответствующее указание краевым и областным управлениям охотничье-промыслового хозяйства об отлове цветных соболей. Всероссийское производственно-научное объединение по звероводству Минсельхоза РСФСР — Зверопром доводит до сведения охотников, что за поимку и доставку в ближайший от места отлова зверосовхоз цветных соболей белой, дымчато-белой, золотисто-песочной, оранжевой и серо-голубой окрасок (независимо от пола, взрослые животные и молодняк старше трех месяцев) установлено денежное вознаграждение в сумме 1000 руб. за каждого зверя, которое будет выплачено ему одновременно администрацией зверосовхоза.

В районах обитания соболя отловленные животные могут быть доставлены в следующие зверосовхозы: «Тобольский» Тюменской области, «Белоярский» Новосибирской области, «Лесной» Алтайского края (г. Бийск), «Соболевский» Красноярского края, «Иркутский» Иркутской области, «Забайкальский» Бурятской АССР, «Хакасский» Хакасской автономной области, «Магаданский» Магаданской области, «Авачинский» Камчатской области, «Соловьевский» Сахалинской области, «Кедровский» Приморского края. Руководство Зверопрома Минсельхоза РСФСР направило администрации этих хозяйств соответствующие указания.

Специалистам аппарата управлений охотничье-промысловых хозяйств, расположенных в зонах обитания соболя, следует с помощью местного радиовещания и прессы, а также на зональных и кустовых совещаниях егерей и охотников-промысловиков широко пропагандировать это важное государственное дело.

Учитывая значительную численность соболя в природе и массовые заготовки соболиных шкурок, задача отлова цветных соболей вполне реальна. Выполнение этой задачи будет способствовать развитию новой, перспективной, единственной в мире отрасли звероводства — цветного соболеводства.

РАЗВЕДЕНИЕ СЕРОЙ КУРОПАТКИ

С. ЧИЧИКИНА,
старший научный сотрудник Хоперского заповедника Главприроды МСХ СССР

Большой практический интерес представляет разведение серой куропатки. Эта птица в естественных условиях очень неприхотлива к кормам, плодотворна и весьма устойчива против ряда заболеваний. Ареал ее охватывает почти всю Европу, Малую Азию, Северный Иран, Казахстан и южную часть Западной Сибири.

Серая куропатка предпочитает открытые пространства. Характерными местами обитания ее служат степи с перелесками, поймы рек, хлебные поля с прилегающими к ним кустарниковыми зарослями, лесные вырубки, поляны. В культурном ландшафте куропатка занимает поля с овощными и зерновыми культурами. Кормность сельскохозяйственных полей безусловно выше природных угодий, и следовало бы ожидать, что плотность ее поголовья должна увеличиться. Вместе с тем действуют и отрицательные факторы — раскорчевка кустарников, уничтожение бурьяна вокруг пашен, укрупнение посевных площадей с посевом монокультур. Все это лишает куропатку основных биотопов, подрывает ее кормовую базу в зимний период, а интенсивный выпас скота на нераспаханных участках не дает возможности спокойно насиживать яйца и выводить птенцов. Особенно пагубное влияние оказывает бесконтрольное применение и хранение ядохимикатов. Большое количество дичи гибнет во время уборки урожая в результате использования быстроходных машин, не оборудованных отпугивающими приспособлениями. Подсчитано, что, если при ручной коске гибнет 12—15% полезной фауны, то при механизированной — 30—40% (Хоботов, Романов, 1972; Самусев, Козлов, 1972, и др.). Перечисленные причины привели повсеместно к резкому снижению численности серой куропатки.

Уже в пятидесятых годах многие страны вынуждены были срочно принять меры по сохранению вида (Петровская, 1968). Одной из таких мер является искусственное разведение. В Италии, где им занялись лишь в последние годы, серая куропатка находилась на грани вымирания. Вид был бы уже истреблен, если бы не проводились ежегодные массовые выпуски птиц, привезенных из Центральной Европы (Доброхотова, 1975).

В нашей стране, несмотря на расширение мест обитания за счет раскорчевки лесов и осушения болот, резкое сокращение численности куропатки стало заметным в середине прошлого десятилетия. Об этом свидетельствует ряд тревожных статей, появившихся в печати в тот период (Осмоловская, 1964; Гагина, 1965; Мятинг, 1965; Дементьев, 1966; Дежкин, Калецкий, 1966, и др.). В Бело-

руссии серая куропатка встречалась повсеместно, но численность ее также была низкой (Федюшин, Долбик, 1967).

Чтобы как-то восстановить запасы куропатки, в ряде областей охота на этот вид была запрещена.

В 1957 г. в отделе охотничьего хозяйства ВНИИЛМ под руководством Н. А. Сергеевой были проведены опыты по вольерному разведению серых куропаток. Инкубировались яйца, завезенные из Чехословакии. Опыты прошли успешно, и автором было предложено руководство для практического использования. В этот же период в Дубненском охотхозяйстве Московской области подобные работы провел охотовед О. С. Габузов. Годом позже во Фрязовском охотхозяйстве ВОО С. И. Романов провел опыты по вольерному разведению бородатой куропатки. Были получены некоторые данные о поведении птиц, выпущенных на волю. Имеется несколько работ по выявлению кормов, наиболее охотно поедаемых куропатками (Габузов, 1959; Жезлова, 1965).

Перечисленные работы не дали должного эффекта, поскольку носили кустарный характер и проводились в примитивных условиях. Позднее все опыты по искусственному разведению серой куропатки были полностью прекращены, а численность ее продолжала снижаться. В ряде мест вид исчез. Таким образом, начатое полезное дело дальнейшего развития не получило.

Лишь в семидесятых годах работы по искусственному разведению серой куропатки возобновились. Так, в 1973 г. начаты опыты по вольерному разведению этих птиц в Астраханском госохотхозяйстве. Исходным материалом послужили куропаточьи яйца, собранные во время сенокоса и проинкубированные под курицей. В кормлении куропаток здесь используют наряду с промышленными комбикормами и естественные корма. Так как в хозяйстве не было инкубатора, собранные в вольерах яйца инкубировали под курами-бентамками, часть яиц насиживали сами куропатки. В охотхозяйстве ежегодно получают по 250—300 птенцов, которых выпускали в угодья или продавали в другие хозяйства (Штаньков, 1978).

Несколько позже подобные работы начаты в Березинском заповеднике. Низкая техническая оснащенность, а также недостаток необходимых кормов в обоих хозяйствах тормозят разработку методов промышленного разведения серых куропаток. Тем не менее здесь собраны сведения по росту и развитию птенцов, материалы по яйцекладке куропаток в помещении и вне его, получены сведения о сезонной поедаемости кормов и пищевых потребностях, на основе кото-

рых разработаны предварительные рационы комбикормов, апробировано пять типов клеток для содержания взрослого поголовья и три типа клеток для содержания молодняка, разработана клетка для комплектования пар и собраны сведения по выяснению принципов разбивки птиц на пары в период размножения.

Для развешивания работ использовали яйца куропаток, собранные из естественных кладок. К месту инкубации насиженные яйца транспортировали в широкогорлых термосах.

В последующие годы кладок в угодьях обнаружено не было. Таким образом, маточное поголовье было сформировано из восьми пар серых куропаток, проинкубированных и высиденных в искусственных условиях из яиц дикой популяции.

В Березинском заповеднике практиковалось только клеточное содержание серых куропаток, причем как в помещении, так и вне его. Для содержания племенных птиц вне помещения хорошо зарекомендовали себя треугольные щитовые клетки, предложенные зав. отделом дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР, кандидатом биологических наук О. С. Габузовым. Эти клетки изготовляют из древесных брусков, металлической сетки и плит ДСП (древесно-стружечные). Состоят они из двух отделений — открытой части и закрытого домика. Передняя, задняя стенки и пол выгульной части — прямоугольниками со сторонами 1,1 м в высоту и 1 м в длину, собранные в виде треугольника. Пол от середины к боковым сторонам слегка покатый, выходит за пределы клетки и плавно закругляется. Это необходимо для скатывания яиц. Боковая сторона — треугольный щит. Домик выполнен таким же образом, только сделан из плит ДСП, а длина передней и задней стенок сокращена до 0,5 м. В боковой стороне домика устроена дверца. Сетчатый пол зимой покрывается сеном для защиты птиц от подувания. Между выгульной частью и домиком есть отверстие, регулируемое заслонкой. Для изготовления боковых сетчатых щитов пригодна оцинкованная сетка, выпускаемая для звероводческих хозяйств. Эта сетка исключает травмирование надклювья у куропаток. Кормушка и поилка — навесные, закрыты сверху металлическими крышками. Чтобы избежать разбрасывания корма, подход к кормушкам забирается металлическими вертикальными прутьями, укрепляемыми на расстоянии 3 см один от другого. Клетку устанавливают на металлических стойках на высоте 0,7 м от пола. В таких клетках куропатки хорошо чувствуют себя как летом, так и зимой. Несмотря на суровые январские морозы 1979 г., когда температура падала до 38° ниже нуля, гибели или обмороживания птиц в треугольных клетках не наблюдалось.

Для содержания маточного поголовья серых куропаток в помещении применяли трехъярусные клетки. Задняя и боковые стенки их выполняли из плит ДСП, пол и потолок — сетчатые с величиной ячеек 1X1 см, передняя часть клетки — из металлических вертикальных прутьев. Общая высота клетки 1,5 м. В середине передней части клетки располагается дверца, по бокам навешивают кормушку и поилку. Под каждый ярус вставляют металлический поддон для сбора помета. Пол делают слегка наклонным

для скатывания яиц. В таких клетках куропатки не видят соседних птиц, и таким образом создается впечатление изолированности гнездового участка. Длина клетки 1 м и ширина 0,5 м. Вытянутая форма способствует постоянному движению птиц, что позволяет избежать нежелательного ожирения. Уход в таких клетках легко механизировать.

Для содержания молодняка применяли клетки такой же конструкции, только переднюю стенку их делали из сетки. На потолке или боковой стене крепили рефлектор для обогрева. В первые дни выращивания птенцов дно клеток покрывали тканью или плотной бумагой.

При разведении диких птиц в неволе особую трудность составляет организация полноценного кормления, обеспечивающего нормальное развитие птенцов и получение от взрослых птиц высококачественных яиц. На основе литературных сведений и наблюдений в дичепитомнике о сезонной поедаемости различных кормов характер питания серой куропатки в течение года можно разделить на следующие периоды: подготовительный — февраль — март, воспроизводительный — апрель — июль и покоя (осенне-зимний) — август — январь. В подготовительный период после зимнего рациона, основу которого составляет зерно, постепенно вводят комбикорм, сочные корма и витаминную подкормку. Залог успеха в разведении серых куропаток состоит не столько в организации полноценного кормления маточного поголовья в период яйцекладки, сколько в подготовке птицы к периоду размножения.

Особое внимание должно быть уделено витаминному питанию. Для этого легко организовать проращивание зерна гидропонным методом. На шестые-девятые сутки, когда зеленая масса достигает высоты 15—18 см, ее измельчают вместе с корнями и остатками зерна и скормливают куропаткам по 15—20 г на голову в сутки. В 1 кг такого корма содержится до 50 мг каротина.

Подготовку самок следует начинать за 4, а самцов за 6 недель до формирования пар. Необходимо тщательно следить за состоянием птиц, не допуская их ожирения.

Хорошо подготовленные куропатки достаточно активны и легко объединяются в пары. В период яйцекладки из питания серой куропатки полностью исключают зерновые, больше скормливают сочные и зеленые корма. Мы апробировали несколько типов и комбинаций промышленными комбикормов с различным содержанием сырого протеина. Наиболее пригодной оказалась кормосмесь, содержащая 18% сырого протеина, 270 ккал обменной энергии и около 5% сырой клетчатки. Уменьшение количества сырого протеина приводило к снижению оплодотворенности яиц, а увеличение до 21% — к задержке яйцекладки и повышению потребности в витаминах.

После прекращения яйцекладки количество скормливаемого комбикорма постепенно уменьшали, а вводили зерновые корма, снижая и дозу витаминов. Зимой куропаток лучше кормить смесью зерноотходов с примесью семян сорных трав.

При выращивании молодняка, учитывая высокую скорость роста птенцов в первые три недели после вылупления,

в дичеразводных хозяйствах зарубежных стран практикуют скормливание комбикормов с высоким содержанием протеина. В наших опытах испытывались кормосмеси, содержащие 20, 22 и 29% сырого протеина. Хорошие показатели по росту и развитию птенцов были получены при 22%. При 29% сырого протеина наблюдалось снижение скорости роста и развитие курчавости оперения. На протяжении всего периода выращивания необходимо обеспечивать молодняк зелеными кормами (перо лука, ботва моркови, крапива).

Серые куропатки — типичные моногамы. В естественных условиях мелкие выводки перед разбивкой на пары объединяются в большую стаю и держатся вместе. В этот момент происходит формирование пар из разных выводков. Они отделяются, но еще некоторое время придерживаются остальных птиц, а затем разлетаются. Разбивка на пары тесно связана с погодными условиями. В теплую зиму пары образуются в конце февраля, в холодную — в середине или в конце марта. При искусственном разведении в конце декабря куропаток следует рассаживать в однополые группы. Несмотря на возможные холода, формирование пар производят в последней декаде февраля.

По каким признакам происходит разбивка на пары — неизвестно. Существует мнение, что активная роль в этом деле принадлежит самке. Несмотря на многолетние работы, проводимые за рубежом, этот вопрос недостаточно изучен. При искусственном разведении в индивидуальные клетки сначала рассаживают самок, а затем самцов. Если драки в клетке нет, значит самка приняла самца.

Для выяснения принципов комплектования пар мы использовали специальную клетку следующей конструкции. Она представляет собой прямоугольную клетку (стенки изготовляют из металлической, но лучше из хлопчатобумажной сетки), разделенную перегородкой на две части. Одну часть глухими перегородками делят на 4 отделения — сюда помещают самцов, во вторую, неразгороженную часть — самку. Дверцы отделений навешивают сверху так, что они открываются внутрь, к самцу. Самка, проявив интерес к определенному партнеру, толкает дверцу, открывает ее и попадает в отделение. Самец же выйти не может.

Успех применения этой клетки зависит от подготовки птиц к размножению. При рассадке куропаток на однополые группы желательно содержать их в значительном удалении одна от другой так, чтобы птицы не видели друг друга. Это обеспечивает их активность. По нашим наблюдениям, самка, готовая к спариванию, относится благосклонно к любому самцу. Самец же предпочитает наиболее активную самку. Решающая роль принадлежит самцу, который у своего выбора извещает криком. В искусственных условиях в пары могут объединяться птицы из одного выводка, что не наблюдается в естественных условиях. После рассадки птиц семейные связи не сохраняются. Наиболее активно объединяются в пары двухлетние птицы из разных выводков.

Сроки наступления яйцекладки зависят от ряда причин: освещенность, температура воздуха, кормление, способ со-

держания и общее состояние птиц. Первыми приступают к откладке яиц куропатки, содержащиеся в помещении, даже не отапливаемом. В условиях дичепитомника самые ранние сроки начала яйцекладки отмечены 7 апреля, однако в отдельных случаях самки приступали к откладке яиц даже в середине июня. Продолжительность периода яйцекладки колебалась от 102 до 18 дней. Наблюдался случай осенней яйцекладки. Наибольшее количество яиц, полученное от одной несушки, составило 64, средняя оплодотворенность — 74,2%. Характеризуя интенсивность откладки яиц серыми куропатками, следует отметить, что период «пик» приходится на третьшестую неделю, то есть середину периода яйцекладки, когда лучшие несушки снесли по 5—7 яиц. Трехлетние наблюдения подтверждают способность куропаток откладывать яйца без перерыва в течение длительного времени (8—9 дней). Зарегистрированы случаи снесения куропатками по 2 оплодотворенных яйца в сутки. Опыты показали, что на оплодотворенность яиц существенное влияние оказывает витаминное питание. Особенно чувствительны они к витаминам А и В. Увеличение нормы скормливания этих витаминов способствовало повышению оплодотворенности с 53 до 84%.

Выведение птенцов производилось разными способами: в термостатах, переоборудованных для нужд инкубации, инкубаторах кустарного изготовления, под домашней курицей и дикой кряквой.

При выращивании куропаток особое внимание должно быть уделено организации полноценного кормления в первые три недели после вылупления, когда наблюдается бурный темп роста и развития. С четвертой недели питательность кормов можно несколько снизить, однако не следует забывать, что рост организма продолжается до тринадцатой недели. Птенцы куропаток достигают веса взрослых птиц в возрасте 19—20 недель.

Серая куропатка весьма устойчива к заразным заболеваниям. В дичепитомнике зарегистрировано лишь 5 случаев заболевания куропаток гистомонозом. Заражение произошло от глухарей, чувствительных к этому заболеванию. Смертельный исход наблюдался в двух случаях. Из других заболеваний отмечались сердечно-сосудистые типа миокардита. В первый год работы наблюдали массовое заболевание каннибализмом, наступившее в результате неполноценности кормления. Позднее расклева у куропаток не было. При отработке рационов у отдельных особей наблюдали нарушение обмена веществ.

На основе выполненной работы подготовлены технико-экономические данные и эскизы зданий и помещений экспериментального дичепитомника, рассчитанного на содержание 400 серых куропаток маточного поголовья. Эти материалы положены в основу задания на проектирование дичепитомника, выданного Березинским госзаповедником институту БелНИИгипросельстрой в апреле 1979 г. Разработаны и представлены в Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР рецепты комбикормов для кормления молодняка и взрослого поголовья серых куропаток, содержащихся в условиях неволи.

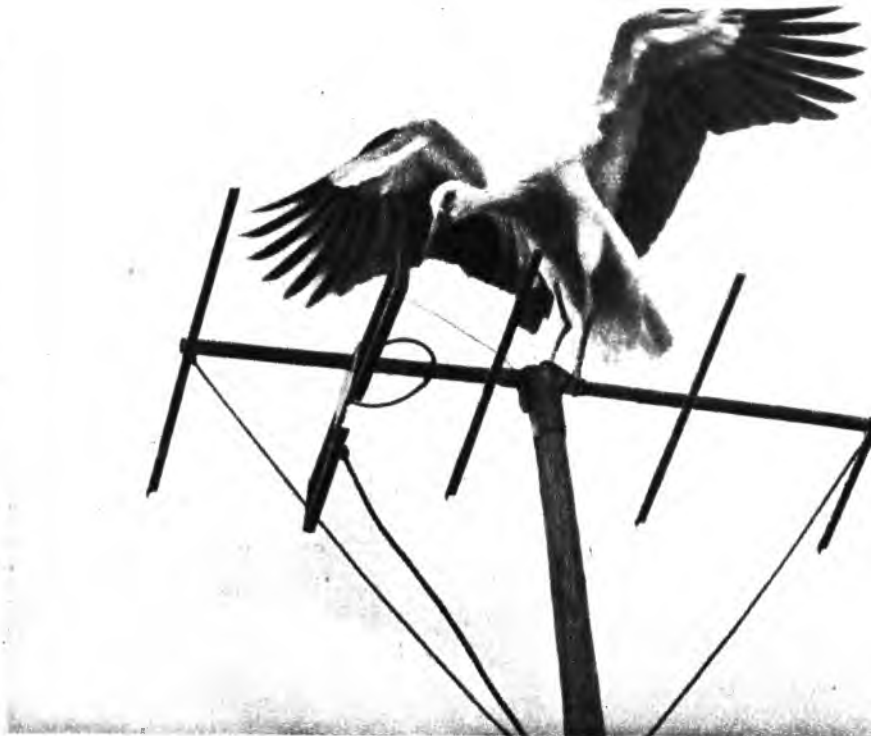

„ДОМ” БЕЛОГО АИСТА

Среди животных, живущих рядом с человеком, белым аистам принадлежит видное место. В историческом прошлом стали жить они гнезда рядом с его домом. Но случилось это лишь на родине птиц. В краях же далеких зимовок — в Южной Африке — белые аисты избегают человека.

Где строят свои гнезда белые аисты? Еще в начале этого века птицы часто гнездились колониями, устраивая гнезда на соломенных кровлях построек. Сейчас аисты практически лишены этой возможности и стали использовать для основания гнезда самые различные сооружения. Они строят гнезда на деревьях, соломенных и черепичных кровлях,

на телеграфных и электрических столбах, различных вышках, водонапорных башнях, старых церквях и, наконец, на специально поставленных человеком столбах. Своей строительной «смекалкой» аисты вызывают удивление, симпатию и уважение людей. Но мало просто любить этих прекрасных птиц. Сейчас, как никогда, они нуждаются в нашей помощи. Специально врытый столб с основанием для гнезда, старое тележное колесо на срезанном сухом дереве или «ко-нек» дома послужат местом успешного и безопасного гнездования белых аистов.

Фото и текст
А. ПАНТЮХА

КРЕПИТЬ ЭКОНОМИКУ ОХОТНИЧЬИХ ОБЩЕСТВ

Обсуждаем статью Г. Прониной

Вопросы, поставленные зам. начальника планово-финансового отдела Росохотрыболовсоюза Г. Прониной, обсуждались на отчетно-выборных конференциях районных обществ охотников и рыболовов и получили широкий отклик.

Конференции прошли организованно, при высокой активности членов общества. С большой заинтересованностью обсуждались меры по дальнейшему улучшению работы всех звеньев общества, особенно вопросы охраны и воспроизводства охотничьей фауны, а также экономического состояния охотхозяйств. Говоря об эффективности ведения охотхозяйств и их доходности, делегаты конференции с пониманием и заботой указывали на необходимость дальнейшего улучшения биотехнических и охранных работ путем увеличения вложений собственных средств и большего привлечения к трудоучастию членов общества, что в свою очередь способствовало бы сохранению и приумножению численности охотничьей фауны.

На отчетно-выборных конференциях районных обществ обсуждались вопросы об отмене платы за услуги в охотничьих хозяйствах и компенсации этих потерь соответствующим увеличением размера ежегодного членского взноса. И эти меры в основном поддерживаются, но требуется более точная разработка порядка получения права посещения охот-угодий, то есть порядка оформления документов на право охоты. Делегаты конференций высказались положительно в части увеличения размера членского взноса до 10 руб.

Что касается денежной компенсации за трудоучастие, то на всех конференциях это предложение было поддержано и предложено установить ее в размере среднедневного заработка егеря за каждый день трудоучастия.

Н. ЕВСЕЕВ,
председатель правления областного
общества охотников и рыболовов
г. Новосибирск

На заседании правления нашего Кожевниковского районного общества охотников и рыболовов Томской области широко обсуждали предложения, выдвинутые в статье Г. Прониной, и признали их разумными. Наши делегаты побывали на областной конференции охотников и рыболовов. И там предложения Г. Прониной у большинства делегатов нашли одобрение и поддержку.

П. НИКОНЕНКО,
член Совета и правления Кожевниковского
районного общества
Томская обл.

Статья Г. Прониной меня и заинтересовала и насторожила. Дело в том, что в статье поставлен вопрос об отмене платы за услуги на охоте и увеличении размера членских взносов. А это непростой вопрос. Непростой он потому, что мы, охотники, люди слишком разные. Есть охотники-любители, проживающие в деревнях и поселках, охотящиеся в приписных хозяйствах. Эти охотники услугами егерей, охотничьими базами не пользуются. Они сами себя обслуживают. Тем не менее путевки в своем обществе они на каждый сезон берут и оплачивают их недешево. В нашем обществе, например, весенняя путевка на вальдшнепа стоит 3 руб., летняя по перу — 6 руб., осенне-зимняя по зайцу — 6 руб. Да плюс к этому 5 руб. членский взнос и 1 руб. госпошлина. Всего такой охотник платит в год 21 руб. Как видите, немало. И не нужно думать, что за эти деньги он набьет дичи с три короба и будет в барыше. Нет. У нас, например, угодья довольно тесные, и охота давно перестала быть доходным занятием, а стала только отдыхом для любителей природы. Есть другая категория охотников. Это приезжие городские охотники. Они обычно приезжают на базы по путевкам. Для них созданы все удобства: им предоставляют места в гостинице на базе, лодки, автотранспорт, обслуживающий

Устройство солонца.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

персонал от егеря до кухарки, а иногда и местные охотники привлекаются для обеспечения им охоты. И охота у этой категории охотников, как правило, бывает удачной. Да и как ей не быть удачной! Для них и уток на базах выращивают, и зверя подкормят, и на место доставят — только стреляй. Разумеется, все эти услуги в должном размере оплачиваются. Так как же можно равнять эти две категории охотников? А ведь их предлагается уравнивать, если будет повышен размер членских взносов и отменена плата за обслуживание. Думается, нет необходимости менять существующий порядок. Получаешь больше удовольствия на охоте — больше и плати.

Если же требуется внести поправки в действующий преysкурant, то это надо сделать.

Высказано предложение закрывать путевку на охоту на копытных животных, если зверя не отстреляли по вине охотников. Вина охотника — понятие растяжимое. На охоте всякое бывает. И может получиться так, что и не виноват, да будешь виноват. Наверное, не нужно этого новшества вводить.

Предложение о денежной компенсации за трудоучастие в биотехнических мероприятиях заслуживает внимания. Наверное, это нужно сделать. Но плата должна быть весьма умеренной. Ведь всех охотников невозможно привлечь к трудовому участию лишь потому, что для них просто не найдется работы. Трудовое участие в биотехнических мероприятиях обычно принимают наиболее активные охотники. Эти охотники и поощряются за свою работу. Их в первую очередь включают в списки для спортивной охоты на копытных. Предлагаемая компенсация за трудоучастие в размере среднедневного заработка егеря за каждый день трудоучастия слишком велика. В нашем коллективе каждый охотник должен отработать пять дней. Значит, какой-нибудь старичок-охотник в виде компенсации должен будет уплатить 15—20 руб. До прибавке к этому деньги, которые он должен уплатить как членский взнос и за путевки. В итоге около 40 руб. Этот человек должен будет заплатить лишь за то, что за сезон 2—3 раза сходит в родные угодья и подышит лесным воздухом. Не накладно ли? Ведь у иного колхозника пенсия чуть больше этой суммы.

Н. КОТОВ
пос. Костерево
Владимирской обл.

Предложение обсудить в системе Росохотрыболовсоюза необходимость повышения размера ежегодного членского взноса и изменения порядка оплаты путевок на охоту представляется своевременным и правильным.

Я имею членский билет охотника-любителя с 1932 г. и вижу, как изменилось за прошедшее время наше охотничье хозяйство, которое приобрело определенные организационные формы, появились приписные охотхозяйства со шта-том администрации, охотоведов, егерей и другого персонала. Все это положительно сказалось на упорядочении произ-

Трудовое участие в проведении биотехнических мероприятий принимают активные охотники. Заготовка веников.

Фото Ю. БАЗАНА

водства охоты, усилении борьбы с браконьерством, проведении биотехнических и охранных мероприятий. Вместе с тем самые элементарные подсчеты расходов на ведение современного охотничьего хозяйства показывают, что пятирублевый членский взнос не покрывает и малой доли этих расходов. Однако полностью отменять плату за производство охоты нецелесообразно, так как охотхозяйства несут расходы на содержание остановочных пунктов и на другие цели. Было бы правильно установить плату за путевку на охоту в размере, например, 50 коп. в день и отменить плату за охоту на определенные виды дичи по преysкуранту. Плата за путевку должна перечисляться тому охотхозяйству, в которое выдана путевка.

Итак, по моему мнению, следует одобрить повышение в системе Росохотрыболовсоюза членского взноса до 10 руб. в год с одновременной отмены платы за охоту и введением платы за путевку в размере 50 коп. в день независимо от вида охоты. Разумеется, оплата за проживание на остановочном пункте, за пользование лодкой и другими транспортными средствами, а также гончими собаками, подсадными утками и прочим должна взиматься в соответствии с существующими правилами.

Е. ВЕЛИЧКО,
охотник
г. Москва

Статью Г. Прониной, в которой предлагается отменить плату за услуги на охоте и увеличить членские взносы

обсудили на общем собрании охотников охотколлектива № 149 Ленинского района г. Москвы.

Считаем, что это предложение не отвечает интересам большинства охотников-любителей.

Общеизвестно, что большинство охотников охотится по путевкам без обслуживания. Охотничьи баз некоторые общества не имеют вообще или же их пропускная способность невелика.

Гораздо разумнее и логичнее, оставив оплату за обслуживание, отменить плату за охоту без обслуживания и повысить членские взносы до 10—12 руб.

Члены охотколлектива № 149
32 подписи
г. Москва

* * *

Статья Г. Прониной детально изучена и обсуждена на общем собрании нашего охотколлектива.

Наша первичная организация № 104 г. Куйбышева насчитывает 610 человек, является одним из старейших и передовых коллективов в области. С 1961 г. коллектив имеет приписное хозяйство в пойме реки Волги площадью около 8 тыс. га. Охотугодья разделены на два самостоятельных участка, обслуживаемых двумя егерями, которых охотколлектив содержит за счет своих средств. На первом участке построен дом для охотников с квартирой егеря и со всеми необходимыми надворными постройками, оборудованы два полевых передвижных вагончика для охотников. Во втором участке построено два дома с надворными постройками. Егерю выделены в доме квартира и надворные постройки для его семьи. На обоих участ

ках установлены передвижные электростанции. Все дома и полевые вагончики оборудованы кроватями с постельными принадлежностями, домашней и кухонной утварью. Организованы лодочные станции. Приобретены моторный катер, автомашина УАЗ, мотоцикл «Урал» с коляской, грузовой мотороллер, две лошади. Силами охотколлектива ежегодно засеивается 3 га кормовых культур, заготавливается фураж для лошадей и подкормки диких животных, несколько тысяч веников, на участках построены кормушки и солонцы. Производится зарыбление озер для спортивного рыболовства. Ежегодно мы выполняем план сдачи пушнины государству, выращиваем и выпускаем в природу до пятидесяти диких уток.

Все это создали и содержат охотники на общественных началах, в порядке отработки трудодней и за счет получения средств от путевок и других поступлений за обслуживание.

Представим себе, что мы увеличим взимание членских взносов и ликвидируем оплату путевок и других видов обслуживания. Кто будет в выигрыше? Что получит первичная организация и к чему это приведет?

Первичная организация полностью проигрывает, поскольку будут ликвидированы доходы от путевок и других видов обслуживания. На что будет она существовать? Если мы сейчас в виде поощрения выдаем бесплатные путевки тем охотникам, которые вместо положенных трех дней отработывают по 20—40 трудодней и безотказно выполняют все поручения бюро, то при предлагаемой новой системе этот стимул ликвидируется, ухудшится дисциплина и мы лишимся рабочей силы. Хорошее содержание хозяйства и воспроизводственные мероприятия в охотугодьях мы обрекаем на развал, так как не будет средств и рабочей силы. В итоге все будет разрушено в течение одного-двух лет, дисциплина резко упадет и спаянного коллектива как такового существовать не будет. От егерей также придется отказаться, так как областное общество не выделяет на них зарплату. К тому же для многих членов обществ повышенные членские взносы будут непосильными, это не исключит снижения численности, а в связи с этим и роста браконьерства.

Из всего вышесказанного видно, что предлагаемая реорганизация никуда не годится.

Общее собрание нашего охотколлектива категорически против предложенной реорганизации. В свою очередь мы считаем, что необходимо усилить работу в первичных коллективах, имеющих приписные хозяйства. Надо продумать и решить вопрос об оказании помощи первичным коллективам за счет отчисления в их фонд какого-то процента средств, поступающих от вступительных и членских взносов. Нельзя держать первичные организации на голодном пайке и содержать их только за счет энтузиазма их членов, нельзя забывать, что основной ячейкой и фундаментом Росохотрыболовсоюза является низовая первичная охотрыболовная организация. Ее надо постоянно укреплять, а не ослаблять.

По поручению общего собрания
члены бюро охотколлектива № 104
г. Куйбышев

Ежегодно госпромхоз заготавливает теперь около 600 шкурок соболей.

Фото автора

ГОСПРОМХОЗ „БАГДАРИНСКИЙ“

В. КОЗЬЯКОВ,
старший охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Госпромхоз «Багдаринский» расположен в юго-восточной части Баунтовского района Бурятской АССР, на водоразделе рек Витим — Большой Амалат — Ципа. В географическом отношении вся его территория находится в пределах Витимского плоскогорья. Высокие горные хребты здесь отсутствуют, их заменяют гряды водораздельных сопок с абсолютными высотами в пределах 1200—1600 м. Хозяйство было организовано в 1969 г. Административно-хозяйственный центр — поселок Багдари — расположен в центральной части района.

Площадь хозяйства — 2847 тыс. га, что составляет около 40% общей площади

района. По данным охотустройства, леса занимают 69% территории, основу древостоя составляет лиственница; 12% — луга, 9% — редины, гари, 8% — ерники. Климатические условия района очень суровые. В значительной мере этому способствует вечная мерзлота. Вся территория госпромхоза отличается отрицательной среднегодовой температурой воздуха, которая составляет минус 7,8°C.

Основные виды промысловых животных — соболь, белка, колонок, заяц-беляк, рысь, солонгой, медведь, изюбр, козуля, кабарга, северный олень, кабан, каменный глухарь, рябчик, белая куропатка, различная водоплавающая дичь.

Ведущие отрасли производственной деятельности хозяйства — охотничий промысел, заготовка и переработка леса. Динамика выхода товарной продукции за 1976—1980 гг. показана в таблице.

Как видно из таблицы, охотничий промысел — одна из основных отраслей деятельности госпромхоза. Продукция охотничьего промысла составляет около трети общего объема товарной продукции. В общем производстве продукции охоты на долю пушнины приходится более 90%. Основу заготовок дикой пушнины составляют соболь (60%) и белка (около 40%). Но положение этих двух видов в данном регионе различно.

Жизнь белки в угодьях хозяйства тесно связана с плодоношением сибирской лиственницы. Урожаи лиственницы в период 40—50-х годов были более регулярны. Численность зверька в то время была велика, его заготовки достигали 300 тыс. и более шкурок в год. В последующее десятилетие урожаи семян лиственницы стали реже и как следствие — спады численности и заготовок белки. В начале 70-х годов наблюдались полные неурожаи лиственницы в течение ряда сезонов. Кроме того, неблагоприятные метеорологические условия в весенне-летние периоды тех же лет (частые проливные дожди, поздние заморозки) еще более усугубили депрессию популяции белок в угодьях госпромхоза. В настоящее время ежегодные заготовки беличьих шкурок находятся на уровне 10—12 тыс.

Иное положение с соболем. В 30-е годы его численность на территории Баунтовского района, как и в других регионах, была чрезвычайно низкой. Он сохранился только в отдельных очагах в верховьях нескольких рек плоскогорья. Да и там обитали лишь единичные экземпляры. Главной причиной столь резкого сокращения численности зверька явился никем не контролируемый хищнический промысел. Благодаря длительному запрету промысла и уменьшению пресса охоты в последующие годы численность соболей заметно возросла. Соболь заселил большинство пригодных для обитания лесных угодий и во многих местах достиг промысловой плотности населения.

Большое влияние на восстановление численности зверька оказали реакклиматизационные мероприятия, предпринятые по всей стране для восстановления бывшего ареала и плотности популяций соболей. Основная масса завозимых соболей была баргузинского края. Таким образом, вследствие охранных и восстановительных мероприятий популяция «витимских» соболей значительно возросла и окрепла. Соболь не только прочно вошел в заготовки промысловой пушнины, но и занял в них ведущее место.

Ежегодно госпромхоз заготавливает теперь около 600 шкурок соболей. Преобладание в пушных заготовках такого ценного промыслового вида, как соболь, численность которого не подвержена столь резким колебаниям, как у белки, позволяет госпромхозу в последние годы стабильно выполнять планы заготовок промысловой пушнины. Так, в 1980 г. госпромхоз «Багдаринский» сверх плана заготовил пушнины на 16 тыс. руб. (в заготовительных ценах).

Кроме соболя и белки, охотники хозяйства добывают колонка, зайца, солонгоя, но их роль в пушных заготовках не-

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСПРОМХОЗА «БАГДАРИНСКИЙ»

Показатели	Единица измерения	1976	1977	1978	1979	1980
Выпуск товарной продукции	Тыс. руб.	339,0	381,7	336,4	414,5	389,5
Реализация товарной продукции	»	322,2	383,7	338,7	381,3	368,3
Выполнение по основным видам:						
пушно-меховое сырье	»	52,7	97,8	188,2	110,1	104,3
мясо диких животных	Ц	108,5	71,1	83,5	98,0	97,2
бобровая дичь	Шт.	1645	1342	2881	1336	524
кожевенное сырье	Тыс. руб.	5,6	4,9	6,6	7,1	6,6
лекарственно-техническое сырье	»	5,9	9,8	7,1	6,4	5,7
в том числе:						
ленты	Кг	50,6	81,7	50,1	47,0	31,4
«кабарожья струя»	»	1,4	2,6	1,9	1,5	1,7
Лесопродукция	Тыс. руб.	44,7	36,2	50,6	67,9	64,2

Госпромхоз большое внимание уделяет добыче мяса диких животных и ежегодно сдает торговым организациям района 8—10 т этой продукции. В основном это мясо изюбра и косули. В этой сфере деятельности открываются новые возможности. Так, в последние годы в охотничьих угодьях сохраняется достаточно высокая численность зайца-беляка, но хозяйство не может на должном уровне организовать заготовку этого вида из-за отсутствия высококачественных заячьих петель. Заячьи петли выпускает завод, находящийся в ведении Центросоюза, и вся выпускаемая продукция поступает только предприятиям по требкооперации. Необходимо согласование междомыслий интересов, так как обеспечение госпромхозов этими самоловами, необходимыми для промысловой добычи зайца, позволит дополнительно поставлять государству ценную мясную продукцию. Несмотря на указанные трудности, госпромхоз в 1980 г. смог заготовить и реализовать в торговую сеть около 20 ц мяса зайца.

Хозяйство ежегодно заготавливает в пределах 40 кг пантов изюбров и около 1,5 кг «кабарожья струя». Панты после консервации отгружаются на фармацевтические заводы страны, где из них вырабатывают тонизирующие лекарственные препараты. «Кабарожья струя» в основном идет на экспорт и лишь незначительную ее часть после выполнения хозяйством экспортного плана поставки отгружают парфюмерным заводам нашей страны.

Всю мясную продукцию, панты, «кабарожью струю» и значительную часть пушнины добывают штатные охотники, которых в госпромхозе 26 человек. В период промысла хозяйство привлекает дополнительно около 200 человек сезонников. В угодьях построено 185 охотничьих избушек и три охотбазы. Охотники ведут промысел на участках, закрепленных за ними на длительный срок. Лучшие промысловики за сезон сдают продукции на 2—3 тыс. руб.

Однако в промысловой деятельности есть и недостатки, связанные как с объективными причинами, например с трудностями вывозки продукции из отдаленных угодий, так и с причинами, порожденными плохой организацией отстрела диких копытных животных и слабым контролем за использованием выделяемых лицензий. Наведение порядка в данных вопросах позволит госпромхозу полнее использовать имеющиеся ресурсы. В развитии охотничьего промысла имеются и другие резервы. Они в более полном освоении угодий, улучшении организации труда промысловиков, лучше обеспечении их орудиями лова, снаряжением, средствами передвижения, дополнительным оборудовании угодий промысловыми базами и избушками, организации комплексных промысловых бригад.

Ряд исследователей, занимающихся изучением взаимосвязи природно-экономических факторов и деятельности промыслов (Стаховский и др.), отмечают, что значительно менее благоприятны условия и ниже интенсивность ведения хозяйства в промхозах северной тайги. Здесь меньше выход продукции промыслов на единицу площади, ниже рентабельность хозяйства, сокращается значение дикорастущих как за счет скудности ресурсов, так и за счет отдаленности и слабой заселенности территорий. Также отмечается короткий вегетационный период, меньший процент темной хвойных лесов в составе насаждений.

По этим причинам роль дикорастущих в производственной деятельности госпромхоза «Багдаринский» крайне ничтожна. В редкие годы хозяйству удается заготовить незначительное количество ягод и грибов. Кедровые орехи не заготавливаются из-за полного отсутствия в составе насаждений кедра. Ввиду этого руководство госпромхоза вынуждено принимать меры к расширению побочных отраслей, а порой заниматься и несвойственным производством. Так, хозяйство ежегодно заготавливает у населения и сельскохозяйственных предприятий кожевенное сырье примерно на 7 тыс. руб. Для улучшения качества заготавливаемого кожсырья на 1981 г. намечено строительство цеха заделки и хранения этой продукции.

В целях более полной занятости рабочих, увеличения объема производства и повышения рентабельности госпромхоз ежегодно увеличивает производство лесопроductии. Условия для развития этой отрасли в госпромхозе хорошие: имеется богатая сырьевая база, сбыт лесоматериалов неограничен. Основной упор в лесозаготовках делается на переработку древесины; получаемый пиломатериал идет на собственное строительство или реализуется в виде изделий другим хозяйствам. Руководство госпромхоза уделяет большое внимание данной сфере деятельности, так как лесопереработка дает значительный объем товарной продукции, а также тесно связана с другими отраслями его деятельности.

В связи с ограниченностью ресурсов госпромхоз вынужден заниматься подрядным строительством в районе, используя для этого пиломатериал, получаемый от переработки древесины. Бригады строителей хозяйства занимаются в основном строительством сельскохозяйственных сооружений и жилых домов. Эта работа госпромхоза находит поддержку местных советских и партийных органов, как необходимая для развития экономики района. Кроме этой стороны вопроса, подрядное строительство дает хозяйству половину объема производства и основную сумму прибыли.

Госпромхоз «Багдаринский» в целом рентабельное хозяйство, ежегодно выполняющее планы получения прибыли. В 1980 г. хозяйством получено прибыли 37 тыс. руб.

В госпромхозе работают трудолюбивые люди, большие мастера своего дела, добивающиеся очень хороших результатов на промысле. Охотники Л. В. и В. Л. Смирновы в охотсезоне 1979/80 г. за счет более полного освоения охотугодий, применения прогрессивных методов добычи сдали около 200 соболей и много другой охотпродукции. Оба они отмечены руководством Бурятского охотуправления: Л. В. Смирнов занесен в книгу Почета охотуправления и награжден ценным подарком, портрет В. Л. Смирнова — на доске Почета охотуправления, он также награжден ценным подарком. Охотнику госпромхоза Т. С. Домальчуку, добывшему за пятилетку при плане 9,5 тыс. руб. охотпродукции на 13,4 тыс. руб., вручен знак «Ударник десятой пятилетки».

Госпромхоз «Багдаринский» с его квалифицированными кадрами специалистов и охотников при устранении отмеченных недостатков и дальнейшем развитии постоянных отраслей производства имеет все предпосылки стать еще более рентабельным хозяйством.

Фото В. НЕТИСОВА

ЛЕТЯГА И ДЯТЛЫ

Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
старший научный сотрудник
Марканольского государственного
заповедника

На Южном Алтае белка-летяга немногочисленна и распространена в горно-лесной части района, где населяет лиственные, хвойно-лиственные и смешанные леса. По описанию в литературе (Афанасьев, Слудский, 1977), летяга селится преимущественно в дуплах (естественных или выдолбленных дятлами), иногда занимает скворечники, дупла и гайна белок. Однако вопрос о гнездовых взаимоотношениях летяги с птицами-дуплогнездинками, а первую очередь с дятлами, до настоящего времени изучен слабо.

По мнению А. А. Слудского (1977), она занимает брошенные гнезда двух видов дятлов: желны и большого пестрого. Нами отмечена еще одна из интересных сторон взаимоотношений летяги с дятлами.

30 июня 1978 г. в северной части озера Маркакуль (1500 м над уровнем моря) в заболоченном березово-ивовом лесу с незначительной примесью лиственницы на засохшей иве высотой 5 м было обнаружено три дупла: нижнее — прошлогоднее, среднее — на высоте 3,5 м, занятое белоспинными дятлами, и еще на 37 см выше — третье, в котором жила семья летяг. Оба дупла были свежими. По всей вероятности, летяги «выселили» дятлов из подготовленного ими весной дупла, после чего птицы выдолбили ниже второе.

Дупло летяги имело следующие размеры: высота — 245 мм, ширина на уровне входного отверстия — 90 мм, на уровне лотка — 95 мм, высота входного отверстия — 45 мм, ширина — 40 мм. Лоток был выстлан размочаленными стеблями осоки и перьями. В гнезде находилось три крупных, но еще не прозревших детенышей. В 12 часов дня самка была в гнезде и неохотно его покинула. Агрессивных отношений дятлов по отношению к ней при этом не отмечено.

Дупло, занятое белоспинными дятлами, по своим размерам почти не отличалось от расположенного «этажом выше». В гнезде, выстланном трухой, было три оперенных птенца, разлетавшихся при осмотре.

Таким образом, заселяя не только старые, брошенные дупла, но и в некоторых случаях изгоняя дятлов из свежеподготовленных, белка-летяга вроде бы является их гнездовым конкурентом. Однако, ввиду того, что дятлы на Южном Алтае представлены шестью видами (желна, седой, трехпалый, большой пестрый, белоспинный, малый пестрый) и численность некоторых из них довольно высока, чего нельзя сказать о летяге, серьезной гнездовой конкуренции между ними нет.

РЕЗЕРВЫ БОБРОВОГО ПРОМЫСЛА

Л. ЛАВРОВ,
старший научный сотрудник Воронежского заповедника,
кандидат биологических наук

Советские ученые и охотоведы-практики добились значительных успехов, исключив русского бобра из числа вымирающих видов, каким он повсеместно считался в конце XIX столетия. В настоящее время бобр в результате охраны и массового расселения снова стал широко распространенным видом и промысловым объектом большинства областей, краев и республик нашей страны. Традиционный для России русский бобр, наряду с соболем, лосем, сайгаком и зубром, служит убедительным примером — чего смог достичь человек в условиях планового социалистического общества.

По учетным данным конца 70-х годов установлено, что в результате широкой реакклиматизации бобр восстановил свой былой ареал, а численность его в СССР достигла 220 тыс. особей. При масштабах нашей страны это, конечно, далеко не предел, так как многие водоемы Южной Сибири, Алтая, Саян и Северного Казахстана имеют еще значительные пустующие угодья, вполне благоприятные для этого ценного зверя.

Однако теперь уже обращает на себя внимание следующее обстоятельство: популяции бобров, давно живущие в одних и тех же районах, становятся чрезмерно переуплотненными. Перенаселенность отдельных участков вредно сказывается на процессах воспроизводства этих животных и дальнейшего увеличения их численности.

В мае 1980 г. в Воронежском заповеднике, который является центром по изучению и разведению бобра, состоялась Всесоюзная научно-производственная конференция по проблеме «Принципы рационального планирования и пути интенсификации использования бобра в СССР». Обсуждаемые на конференции вопросы побудили ее участников искать пути, которые способствовали бы правильному ведению бобрового хозяйства и всестороннему использованию продукции боброводства.

Исследования многих специалистов наглядно подтверждают, что каждая свободная живущая в природе популяция бобров на относительно ограниченной территории требует к себе постоянного внимания и помощи со стороны человека. Превосходно размножаясь в первые годы своего существования на новом месте и давая в среднем по 30 и более процентов годового прироста, популяция постепенно занимает все под-

ходящие для себя угодья, после чего неизбежно начинает замедлять темпы воспроизводства. По мере увеличения плотности населения зверей на единицу площади резко возрастает конкурентная борьба между соседними семьями, с каждым годом уменьшается кормовая база, увеличиваются инвазионные и инфекционные заболевания и наконец начинают появляться первые признаки деградации, распада недавно еще процветающей популяции. Основным способом предотвращения подобных явлений будет своевременное и энергичное вмешательство путем интенсивной разрядки численности с одновременным применением комплекса биотехнических мероприятий в целях восстановления и обогащения истощенных угодий.

Научившись охранять и расселять бобров, накопив столь значительные их запасы, охотничьи организации, непосредственно ведающие промыслом, столкнулись с рядом междоусобных осложнений, начиная от недостатка на местах высококачественных капканов и мобильных средств передвижения охотников по бездорожью до тяжелых условий самого промысла и отсутствия материальной заинтересованности промысловиков.

Для упорядочения заготовительных цен на пушнину следует, видимо, пересмотреть обоснование ныне действующих расценок путем уточнения фактических затрат времени и физических усилий на добычу и первичную обработку того или иного вида.

Добыча, в частности, бобра в водоеме подо льдом, доставка его туши весом в 20—25 кг до зимовья, съемка шкуры и обезжиривание требуют значительно больше времени и сил по сравнению с другими видами, в связи с чем существующая в настоящее время заготовительная цена — 50 руб. за особую крупную шкуру I сорта — себя явно не оправдывает.

В результате сложившейся обстановки опытные охотники предпочитают заниматься промыслом соболя, куницы, белки и других менее трудоемких и более выгодных объектов, а бобра добывают в четыре-пять раз меньше установленных заданий.

Говоря о резервах бобрового промысла, надо учитывать не только значительные возможности увеличения выхода первоклассных бобровых шкур, но и дополнительных видов весьма ценной продукции, в том числе «бобровой струи» и секретов сальных желез для нужд парфюмерной и медицинской промышленности, а также высококалорийного и вкусного мяса.

При расчетах выхода бобровой продукции следует иметь в виду, что один взрослый бобр дает около 100 г «бобровой струи» в воздушно-сухом состоянии, около 50 г секрета сальных желез и 10—12 кг мяса.

В интересах дальнейшего развития боброводства и рационального использования всей продукции, получаемой от этих животных, мы должны ежегодно добывать 20% бобров от существующего их поголовья, что по современным запасам этих зверей в стране составляет около 45 тыс. бобровых шкур, 4—5 т «бобровой струи», 2 т секрета сальных желез и 500 т мяса.

УДК 639.125

МЕЖНЯК

**Н. ВЕРЕЩАГИН,
Р. ПОТАПОВ,
зоологи**

По картинкам в популярных книжках или по чучелам в музеях межняка знает почти каждый современный охотник. А вот встретить его в природе, а тем более добыть, удастся далеко не каждому. Межняки редки. Межняк — это межродовой гибрид, помесь глухаря (самец) и тетерева (самка), но бывает и наоборот. В великолепной монографии по тетеревиным птицам Марселя Кутюрье (1980), изданной уже после его кончины, имеется фотография глухарки, скромно сидящей на тетеревином току.

Как и почему происходит скрещивание двух столь разных по величине и повадкам птиц — нам почти не известно, но, скорее всего, это результат угнетенности популяции одного из партнеров в данном районе.

Межвидовые, а тем более межродовые гибриды животных

представляют всегда огромный теоретический и практический интерес для биологов и генетиков, в частности.

За несколько десятков лет охоты на Северо-Западе России одному из нас удалось наблюдать и добыть межняка. Случилось это так. Охотясь на кабанов с охотоведом В. И. Деметьевым у Восточно-Выборгского шоссе Карельского перешейка 4 января 1980 г., мы заметили в 11 часов дня в березовой рощице стайку из шести тетеревей. Все это были черныши. Одна из птиц, сидевшая ближе к нам, с увлечением обрывала березовые сержки, наклоняясь временами вниз. Она привлекла наше внимание крупной величиной и отсутствием лиры. Этот экземпляр был добыт и оказался межняком. Как по повадкам, так и по экстерьеру тетеревиные признаки в нем преобладали и можно было не сомневаться в том, что мать его была тетерка. Приводим описание нашего экземпляра.

По внешнему виду межняка очень похож на тетерева, но раза в полтора крупнее. Его живой вес был 1950 г против 1200—1300 г, обычных для чернышей. Голова птицы с черными глазами и черным клювом — вполне тетеревиного облика, только заметно темнее. Небольшие красные бровки. Шея и грудь черные, матовые, без отлива и блеска. Верхние кроющие крыльев коричневые, с пестринкой, частью напоминающие окраску глухаря, частью — тетерку. Подбой крыльев белый. Хвост относительно короткий, черный. Крайние рулевые слабо загнуты на концах на 2—2,5 см в стороны. Подхвостье белое, тетеревиного облика.

Ранней весной бобры часто выходят на берег водоема, чтобы воспользоваться свежими ветками ивы.

Фото автора

По ориентировочным подсчетам, общая сумма материальных ценностей от бобрового промысла при его правильной организации может достичь 3 млн. руб. в год (по существующим заготовительным ценам). Однако, к сожалению, охотничьи организации на местах не реализуют своих возможностей, добывая лишь около 5% поголовья бобров. Это не только ведет к значительным ежегодным потерям на недопромысле, но и подрывает естественный ход воспроизводства данного вида.

Недостаточно уверенно чувствуют себя охотники и при сдаче «бобровой струи», так как в отдельных потребсоюзах заготовители от нее порой даже отказываются. Еще хуже обстоит дело с заготовкой секрета сальных желез и бобрового мяса. Эти ценные продукты вообще никем не учитываются и не принимаются.

Определенные трудности будут иметь место при сборе продукции у охотников и доставке на переработку бобрового мяса, но это уже вопросы технического порядка.

Мы полагаем, что при организации бобрового промысла силами штатных бригад следует узаконить регулярные кольцевые рейсы по охотничьим бригадам в целях своевременного их посещения и вывоза добытой продукции к местам переработки ее на базах потребкооперации.

В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев поставил конкретную задачу увеличить производство мяса в одиннадцатой пятилетке более чем на 3 млн. т в год и довести его в 1985 г. до 18,2 млн. т. В масштабах страны эта задача, несомненно, будет решаться в первую очередь путем интенсификации животноводства, однако мы убеждены, что и охотничье хозяйство любых направлений сможет оказать в деле увеличения мясных ресурсов страны значительную помощь.

Размеры птицы таковы (в мм): длина тела — 715; размах крыльев — 1040; длина крыла — 339; длина верхних кроющих хвоста — 127; длина хвоста — 188; длина клюва — 21; ширина клюва — 16,6; длина плюсны (цевки) — 54.

При общем живом весе в 1950 г вес большого грудного мускула оказался 249, а вес малого (белое мясо) — 60 г. По окраске мускулатура явно тетеревиного типа, светлее, чему у глухаря. Вес внутренних органов таков: сердце — 24 г, печень — 23, легкие — 25, почки — 13, желудок с кишечником — 151,2 г, в том числе мускульный — 43,9 (гравия в нем 21,5), кишки — 103,1, две слепые кишки — 24,5 и 23,6 г.

Итак, мы еще раз убеждаемся, что наш экземпляр оказался явным сыном тетерки по преобладанию тетеревиных признаков в поведении, питании, морфологии. Он вел стайную жизнь и питался вместе с тетеревами березовыми сережками.

По мнению Р. Л. Потапова, метизация в данном случае была результатом спонтанной миграции тетеревов с востока — из бассейна Онеги в районы Ленинградской области, где тетеревиные популяции были почти начело истреблены принятой системой обработки и удобрения полей, мелиорацией и сплошными рубками.

Добытый экземпляр поступил в виде тушки в фондовую коллекцию Зоологического института АН СССР. В экспозициях этого музея имеется еще два экземпляра межников, вполне сходных с описанным нами.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

КОСУЛЯ В ВЕНГРИИ. В Венгрии насчитывается около 200 тыс. косуль, в то время как в 1936 г. их было всего 60 тыс. Такое увеличение численности стало возможным благодаря изменению условий среды: вместо прежних маленьких участков земель, занятых под зерновыми и кормовыми культурами, в настоящее время преобладают большие поля, на которых значительно повысились урожаи. Это создало благоприятные условия для косуль, появилась как бы новая ее разновидность — «полевая».

Косуля, обитающая в полях, по сравнению с косулей, связанной с лесом, отличается образом жизни, весом, формой и весом рогов. Инстинкт самосохранения побуждает полевую косулю к стадному образу жизни. Оценка численности косуль в разных районах Венгрии показала, что именно в малолесных районах насчитывается самое большое количество этих животных. Главной проблемой здесь является восстановление пологового соотношения косуль 1:1. В будущем следует рекомендовать пологовое соотношение 1,2:1 в пользу самцов. Косуль следует всюду сохранять и расселять там, где им обеспечены нормальные жизненные условия. Как показывает практика, нынешнее их поголовье не является непосильной нагрузкой на сельскохозяйственные и лесные угодья страны.

L. Bencze, Wild und Hund, 1978, 81,14:326—329 (нем.)

ИСКУССТВЕННЫЕ НОРЫ ДЛЯ ЛИСИЦ. Чтобы облегчить охоту на лисиц, в ФРГ устраивают искусственные норы, чаще всего на открытых площадях (полях, лугах, болотах). Практика показывает, что такие искусственные норы охотно заселяются лисицами. Нору необходимо устраивать в сухом месте и, как показал опыт, ее закладку можно делать недалеко от поверхности земли, но при этом следует защитить само логово пластмассовой пленкой от просачивания туда дождевой воды. Сильно пахнущие материалы, как, например, толь, применять не рекомендуется. В качестве строительного материала лучше использовать асбестоцементные трубы, бетонные плиты или производить кладку из камней. Сооружать норы следует весной, чтобы молодые животные могли их своевременно обнаружить и занять.

J. Leisse, Wild und Hund, 1980, 83, 2:76—78 (нем.)

ВАЛЬДШНЕП В США. Американский вальдшнеп (*Scolopax minor*) внешне очень похож на европейского. Отличается он лишь оперением груди и меньшими размерами. Самка весит около 200 г, а самец — около 150 г. Большое различие их в поведении при токовании. Американский вальдшнеп тоже полигам, но, как показали радиотелеметрические исследования в Англии, у европейского вальдшнепа форма полигамии другая. Проведенные на западе США исследовательские работы, в результате которых было окольцовано 2 тыс. вальдшнепов, показали, что благоприятные условия для обитания этих лесных куликов можно создавать при рубке леса полосами. На этих площадях бывает достаточно питания для вальдшнепов, главным образом дождевых червей, и численность вальдшнепов здесь можно увеличить примерно в пять раз. Однако за последнее время все больше применяются сплошные рубки. Есть признаки, что популяция вальдшнепов в восточных штатах уменьшается, хотя в западных штатах остается стабильной. Главной причиной снижения численности вальдшнепов на востоке следует считать не охоту, а изменения среды обитания.

H. Berlich, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1980, 32, 19:1322—1324 (нем.)

ГУМЕННИК В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ. Большой гуменник гнездится на побережье северо-западной части Гренландии и прилегающих островах. Местами отдыха во время перелета к местам зимовок и обратно ему служат отмели и болота по берегам реки Святого Лаврентия в Канаде. Зимует он на побережье штатов Нью-Джерси, Виргиния и Северная Каролина (США). По данным первого официального учета, в 1906 г. было всего около 3 тыс. этих птиц.

В 1916 г. была запрещена весенняя охота, а в 1931 г. — также и осенняя охота на большого гуменника. С 1966 г. в Канаде ведутся исследования его популяции. Первые результаты показали, что сейчас нет опасности вымирания этого вида гуся. В 1972 г. насчитывалось более 122 тыс. гуменников и была разрешена охота на них по лицензиям. Несмотря на ограниченный отстрел, популяция большого гуменника продолжает увеличиваться.

H. Baumgarten, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1980, 32,1:15 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

НА ОВСАХ

А. НЕСТЕРОВ,
охотник

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Из всех зерновых европейского Севера овсу отводятся обычно пашни, расположенные вдали от деревень. Охотникам это на руку, ибо овес служит пищей для многих птиц и зверей. Когда сидишь на лабазе, то видишь, что овес интересуют зайцев, кабанов и, как ни странно, лисиц и барсуков, а о медведе и говорить нечего.

В густом и высоком овсе медведь садится, но не всегда, и срывает ртом метелки овса, или, как у нас говорят, «сбрасывает», проглатывая порцию за порцией. В тихую погоду эти характерные звуки слышны на значительном расстоянии.

Медведь посещает посевы овса ближе к вечеру, в сумерках, и ранним утром. Если овсы расположены вдали от деревни, в лесу, медведя можно застать на поле в любое время суток. На такое

поле лучше не ходить, а то придется сидеть в ожидании зверя длительное время, так как неизвестно, откуда и когда он может появиться.

Каждое посещение медведем овсов длится от нескольких минут до часу, в зависимости от того, насколько быстро зверь успеет набить желудок зерном. Если ему что-либо покажется подозрительным, он может сразу уйти и появиться в другом месте и несколько позднее; бывает, что зверь и без всякой видимой причины покидает место жировки.

Сначала медведями посещаются дальние и более глухие углы овсяного поля, затем они постепенно обходят все поле. К тому моменту, когда подойдет время уборки, на полях, расположенных вдали от деревень, овес почти весь бывает примятый.

Медведя на овсяном поле подкараули-

вают с лабазы, из засидок на земле, реже стреляют с подхода. Но прежде чем идти на медведя, нужно получить разрешение на его отстрел.

Желательно строить лабаз до того времени, когда медведи начнут посещать посевы овса. Подготовить надо несколько лабазов на разных пашнях, чтобы воспользоваться в случае необходимости любым из них.

Прежде чем приступить к устройству лабазы, нужно ознакомиться с массивом леса, примыкающим к посевам овса, чтобы иметь представление о его площади, о направлении дорог и тропинок, которыми медведь любит пользоваться при подходе к месту жировки.

Обычно лабаз устраивают в углах пашни, причем выбирают такое место, чтобы овес просматривался в ту и другую сторону. Отдельные ветви, мешающие обзору, следует обрубить и унести; пеньки от срубленных деревьев надо прикрыть мхом или землей, щепки убрать, чтобы ничто не говорило о произведенной работе. На высоте 2—3 м на деревьях в развилке ветвей устраивают помост. Ниже его обязательно следует сделать упор для ног. Все это сооружается прочно и надежно.

Сидеть на лабазе желательно так, чтобы обнаружить медведя еще в лесу, до выхода на овес, и при удобном случае сделать по нему выстрел.

Засидку на земле устраивают как на самом овсяном поле, так и на опушке. Чтобы было удобно сидеть длительное время, а при случае и быстро встать, для ног в земле делают углубление или пользуются переносным стульчиком. На опушке лучше всего устроиться на пне, валежине, но за каким-нибудь кустом. При устройстве засидки в густом и высоком овсе достаточно поставить — для укрытия — одно-два хвойных дерева со стороны ожидаемого подхода медведя.

Но, конечно, лабаз удобнее. Дело в том, что с него лучше слышно и видно. Кроме того, охотника, находящегося на лабазе, медведю труднее обнаружить, чем сидящего в засидке на земле. Неудобство засидки и в том, что надоедают комары и мошка, которых на лабазе бывает значительно меньше.

Когда сидишь на лабазе или в засидке, не нужно забывать, что медведь очень осторожный зверь, поэтому важно соблюдать тишину и неподвижность. Цвет верхней одежды должен быть такой, чтобы охотник как бы сливался с окружающей местностью. Не следует пользоваться верхней одеждой, в которой вы обычно ходите, желательно иметь другую, без запаха бензина, табака и т. п.

Подходить к лабазу, залезать на него и слезать следует тихо, осторожно. При подходе к лабазу нельзя идти опушкой леса, откуда медведь выходит на овес — с пашни надо направляться прямо к лабазу.

В ожидании зверя ружье надо держать на коленях, чтобы в любой момент быть готовым к выстрелу.

В особой маскировке лабаз не нуждается, ибо медведь не ждет опасности сверху. Зрение у него неважное, но очень хорошие слух и чутье. Он может почуять человека, особенно при благоприятном ветре, на значительном расстоянии. Конечно, ветер к вечеру обычно стихает, но не всегда. Лучше, когда ветер со стороны предполагаемого

Медведь подходит к овсяному полю.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Прислушивается...

выхода медведя; если же ветер дует в сторону зверя, то в этом случае желательно или сменить лабаз, или вообще уйти домой.

Курить и разговаривать поблизости от лабазы и засидки нельзя. В это время медведь может оказаться поблизости и, услышав разговор, почуяв запах табачного дыма, уйдет, а то и вообще сменит место жировки.

На лабаз или засидку следует садиться не позднее пяти часов вечера, а по возможности и раньше.

Следует остановиться на поведении медведя на овсе. Более осторожным зверь бывает тогда, когда вы не раз побываете на лабазе или в засидке. Случается, что вы отправляетесь домой, потому что стало темно и сидеть бесполезно, зверь же в это время находится на подходе к овсу. Почуяв вас, медведь либо тихо уходит, либо с шумом и треском несется в глубь леса. Этого зверя ждать бесполезно, разве что на следующий вечер придет другой. При выходе на овес в более позднее время медведь бывает менее осторожным и его подход можно услышать на значительном расстоянии.

При охоте на медведя бывают запоминающиеся случаи. Об одном, который произошел в позапрошлом году, мне хотелось бы рассказать. Медведь появился, когда было еще светло. Я увидел зверя в кустах, метрах в десяти от лабазы, но стрелять не стал, ибо не знал, какая часть его видна. Вскоре голова медведя показалась из куста в каких-нибудь четырех метрах, но всего лишь на долю секунды — и сразу опять пропала. Было ясно, что он почуял меня. Я думал, что зверь ушел, как обычно бывает в подобных случаях. Но вскоре услышал сильный треск сломанного дерева метрах в тридцати от лабазы, в глубине леса...

Потом послышалось рыванье медведя — и все стихло... Вдруг через некоторое время, чуть правее, я вновь услышал тихий подход зверя и в десяти метрах на фоне толстого, белого ствола березы

увидел его голову. Зверь остановился, прислушиваясь, готовый в любую секунду скрыться снова. Единственный выстрел был удачным, и медведь лег на месте...

Подвергается ли охотник опасности при охоте на медведя в овсе? Опасность, конечно, есть, но не столь уж большая, как это принято считать. Конечно, очень опасно преследовать раненого зверя. Петляя по лесу, медведь иногда затаивается на своем следу и неожиданно бросается на преследователя. В основном несчастные случаи бывают, когда на розыски раненого зверя отправляются без надежной собаки и со случайным попутчиком, который в трудную минуту либо теряется и не успевает оказать помощь, либо вообще сбегает. Хотя смертельные случаи редки, но все же бывают: медведь есть медведь... Он избегает встречи с человеком, но при необходимости может постоять за себя.

Однажды был такой случай. Охотник впервые сел на лабаз попытаться счастья, да и вообще он впервые был на медвежьей охоте. Зверь вышел на овес еще засветло, охотник сделал по нему два выстрела, и раненый медведь скрылся в лесу. Недолго думая, охотник сбегал за собаками, которые были привязаны недалеко, и пустил их по следу. Медведь подпустил охотника, кинулся на него, потрянул так, что ружье отлетело далеко в сторону. К счастью, собаки отвлекли на время зверя, и охотник смог убежать, забыв про ружье и нож. Медведь — лапой через кожаную куртку — «расписался» на спине стрелка.

Был и такой случай, когда охотник пригласил на розыски раненого медведя случайного знакомого. При встрече в лесу с медведем охотник успел сделать еще два выстрела, но медведь подмял его под себя, а товарищ по охоте сбежал. Хорошо еще, что медведь от ран тут же испустил дух, успев только искушать руку, после чего охотнику долго пришлось лежать в больнице.

Основная причина неудач на охоте на медведя заключается в том, что не у

каждого хватает выдержки и терпения подпустить медведя как можно ближе, чтобы положить его на месте. Между тем, несмотря на большие размеры зверя, попасть по месту не так-то легко. Поэтому дальних выстрелов следует избегать, а этим многие пренебрегают. Медведь очень крепок на рану. Даже при попадании в голову или шею медведь нередко уходит, ибо и там имеются места, при попадании в которые пули не останавливают зверя на месте и он может уйти довольно далеко, так что, случается, и найти его не удается. Да и в сердце на большом расстоянии попасть не так-то просто. При этом нужно учесть, что с пробитым сердцем медведь может уйти на расстояние 100 м и даже больше.

Самое доступное и надежное оружие при охоте на медведя на овсах — обыкновенная двустволка 16 или 12 калибра, пристрелянная пулями на разные расстояния. Патроны должны быть обязательно свежей зарядки, гильзы бумажные, под капсюль «Жевело», порох бездымный, пули — любой системы.

Несколько слов о пристрелке ружья пулями. Авторы многих руководств и наставлений о снаряжении и пристрелке оружия пулями пишут, что можно получить хорошие результаты при стрельбе на расстоянии даже до 70 м. Необходимо, однако, учитывать, что медведь очень крепок на рану, да и охотник к тому же стреляет в условиях, когда и освещение не идеальное, и цель не стоит на месте, и стрелять приходится не с упора и нет времени тщательно прицелиться. Вот почему на практике и получается, что редко удается остановить медведя на месте при стрельбе по нему на расстоянии свыше 40 м. Стрелять же на 60—70 м — значит или промахнуться, или только ранить зверя.

Главное в охоте на медведя зависит не от того, какое имеешь в руках ружье (лишь бы оно безотказно работало), и не от системы пуль, способа зарядки и калибра ружья, а от самого охотника. При охоте на медведя решающим бывает первый выстрел, последующие не всегда дают ожидаемый результат. Успех зависит от того, насколько хватит самообладания, терпения и выдержки, в известной степени и смелости, чтобы подпустить медведя как можно ближе, на 15—10 м. В этом случае любая пуля достигнет цели, и даже если зверь не ляжет на месте, то далеко уйти не сможет, да и последующий выстрел, если в нем будет необходимость, окажется более эффективным. Целиться следует под лопатку, в шею, но не в лоб — пуля может дать рикошет. Со вторым выстрелом следует повременить: когда медведь приостановится или окажется ближе к вам, тогда стреляйте из второго ствола.

Ни в коем случае не стреляйте на шум и по неясно видимой цели. Выстрел на авось редко бывает удачным, к тому же вместо медведя может оказаться лошадь, корова, лось, кабан, а то и человек.

Стрелять из обоих стволов одновременно не стоит, это не дает должного результата и даже опасно — травма пальцев почти неизбежна, а то можно получить и более серьезное ранение.

Медведь — дорогой и желанный трофей для охотника. Взять одного в два-три года вполне достаточно, чтобы удовлетворить охотничью страсть.

ВОЛК В САЯНО-ШУШЕНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Б. ЗАВАЦКИЙ,
тернолог Саяно-Шушенского заповедника

В последнее десятилетие в большинстве районов страны наблюдается увеличение численности и расширение ареала волков. Не составил исключение и Красноярский край. В северных районах волки стали появляться в несвойственных им таежных глубокоснежных угодьях, где их раньше не встречали. Так, в 1975 г. штатный охотник Вороговского госпромхоза Туруханского района В. П. Кузнецов по речке Черной в ноябре обнаружил следы волчьей стаи. В 1976 г. охотник того же госпромхоза В. Г. Попов по речке Лебяжьей убил матерого волка, три других ушли, покалечив двух собак. В апреле 1977 г. во время авиаучета копытных в том же Туруханском районе по речке Хойба (приток Дубчеса) автором был обнаружен волк, преследовавший табун северных оленей. Местные охотники не помнят, чтобы по Хойбе когда-либо водились волки.

Заметно увеличилась численность волков в степных и горных районах края, в связи с чем участились случаи их нападения на домашних животных. В декабре 1978 г. недалеко от кошары в Верхнеусинске Ермаковского района волки днем прямо на глазах у чабана задрали двух овец. По сообщению штатных охотников Шушенского и Ермаковского коопзверопромхозов, следы волков в 1979 г. встречались в самых нехарактерных для них местах — в темнохвойной глубокоснежной тайге. В маральнике Ермаковского района в последние годы волки чаще стали нападать на оленей прямо в загоне, нанося значительный урон хозяйству. В верховьях реки Амыл осенью 1979 г. волки преследовали и уничтожали мигрирующих в Туву косуль.

Годовая потребность одного волка в мясе составляет около 1,5 т (Калецкий, 1980), однако волки очень редко возвращаются к недоувоенной жертве, поэтому дают гораздо больше своей нормы. По данным А. А. Слудского, один волк в год уничтожает в зависимости от региона до 90 сайгаков или 50—80 кабанов. По сведениям В. П. Макридина, на одного волка в среднем приходится 50 домашних или диких северных оленей. С учетом периодических голодовок среднее суточное потребление волком мяса в холодный период года составляет 4—4,5 кг, летом за счет кормления приплодом — до 5—6 кг. По данным С. П. Кучеренко (1979), волки в косульях угодьях в год истребляют по 35—45 косуль, а в лесных биотопах — не менее чем по 12—15 изюбров или 8—10 лосей.

Не оставляет сомнения, что в районах развитого сельского и охотничьего хозяйства присутствие волка недопустимо и с ним следует вести непримиримую борьбу, чтобы «волчья норма» доставалась человеку. А как же относиться к волку в тех местах, где хозяйственная деятельность человека сведена к минимуму, где человек желает сохра-

нить природу в ее первозданном девственном состоянии, как эталон, где можно наблюдать и исследовать ход естественных биологических процессов? Как относиться к волку в заповедниках? До сего времени этот вопрос в литературе остается дискуссионным, во многих заповедниках страны ведутся плановые работы по регулированию численности этого хищника.

Несмотря на довольно многочисленный и богатый материал, собранный по волку многими исследователями в различных регионах страны, некоторые биолого-экологические особенности этого хищника, его роль как естественного регулятора численности копытных, повадки в условиях горных ландшафтов, его значение в обеспечении пищей многих зверей и птиц и некоторые другие вопросы остаются еще недостаточно изученными.

Так как же относиться к волку в заповедниках, в частности в Саяно-Шушенском, созданном три года назад в уникальном уголке Западного Саяна по левобережью реки Енисей?

Волк в Западном Саяне вполне обычный, в иных местах даже многочисленный, хищник и является его аборигеном. Еще в 20-х годах Д. К. Соловьев в своем отчете по Саянам писал, что волки широко заселяют всю Саянскую область, независимо от высоты над уровнем моря, а преследуются далеко не в той степени, как того заслуживают. О том же упоминает в 1934 г. В. К. Белоусов — начальник Кара-Кемской биологической станции, находившейся в то время на территории ныне существующего Саяно-Шушенского заповедника: «Волки в самом сердце Саян режут и режут маралов, коз, джимов (сибирских козрогов.— Прим. ред.) и северных оленей. Волков же никто не тревожит в горах, за зиму 1933/34 г. у нас не убито ни одного волка».

Надо заметить, что территория заповедника — безлюдная труднопроходимая часть Западного Саяна, которой почти не коснулась хозяйственная деятельность человека. Поэтому не удивительно, что саянская популяция почти не изучена, не считая нескольких сообщений (Янушевич и Юрлов, 1950; Соколов, 1979). Волк в Саянах является одним из фоновых видов крупных млекопитающих заповедника, находящегося в центре Западного Саяна. Волки в Западном Саяне живут стаями от 2 до 10 особей, редко встречаются одиночки, осенью 1978 г. в устье Отук-Сука были отмечены стаи в 14 и 18 особей. По данным Г. А. Соколова (1979), на Главном Саянском хребте была зарегистрирована стая из 24 волков, а в среднем в стае бывает 5,5 особи.

За три полевых сезона (февраль 1978—1980 гг.) при зимнем маршрутном учете зверей и птиц только по одной речке Большие Уры и ее притокам на 270 км маршрута мы обнаружили

157 жертв волков: 78 маралов, 64 козерога, 7 косуль и 8 кабарог (5,8 жертвы на 10 км маршрута).

Питание волка изучалось по содержанию найденных экскрементов и следам деятельности. Волчьи тропы зимой прокладывают по льду речек, их поймам, по дну боковых ручьев и сухих логов, где во множестве встречаются волчьи экскременты и остатки растерзанных волками животных. В экскрементах хорошо различимы такие фракции, как кусочки копыт, кости, шерсть, по которой легко определить вид съеденного животного, растительные остатки; многие экскременты состоят из чистой шерсти. Всего найдено и просмотрено за три года 1144 волчьих экскремента, в 1095 из них обнаружены остатки маралов, в 456 — сибирских горных козлов, в 42 — косуль, в 20 — кабарог, в 20 обнаружены растительные остатки и в 155 — часть массы определить не удалось. Не весь набор кормов, которым питаются волки, возможно определить по экскрементам. Остатки тех кормов, которые достаточно полно усваиваются организмом хищника и хорошо перевариваются, в экскрементах отсутствуют.

Основу питания волка в Западном Саяне составляют марал и сибирский горный козел (козерог). Косуля и кабарга редко попадают в зубы волков, а находить зарезанных волком лосей, северных оленей и кабанов не приходилось вовсе. Вполне возможно, что волки дают и этих животных, но из-за малой их численности вероятность нахождения их остатков гораздо ниже. При возможности выбора объектов питания волк предпочитает те виды копытных, численность которых наиболее высокая и добыча наиболее легкая. К таким объектам в условиях Западного Саяна относятся марал и козерог. Более того, встречаемость остатков этих жертв на различных участках разная и зависит не столько от плотности населения марала и козерога, сколько от характера местности в смысле удобства ее для охоты волков. В логах и ручьях, где много крутых каменистых урочищ, где северные склоны покрыты густым темнохвойным лесом, а в зимний период образует большое количество наледей, — в таких местах жертв волков находишь обычно гораздо больше. Так, по речке Блан-Сук на восьмикилометровом маршруте в феврале 1980 г. мы нашли 14 жертв волков: 12 маралов, маралуху и самку козерога. На открытых солнцепечных склонах, в горных степях, в ручьях, берега которых покрыты редколесьем и местность хорошо просматривается, всегда жертв очень мало или нет совсем, хотя копытных здесь и не меньше.

Охотятся волки в большинстве случаев загоном, часть стаи гоняет жертву вниз, в русло реки, ручья или лога, а другая, находящаяся в засаде, напа-

дает и давит. Участки для своих охот волки выбирают «со знанием дела», очень удобные для этой цели: в наиболее узких местах и прижимах. Многие загоны у волков постоянные, и в таких местах мы ежегодно обнаруживаем по нескольку жертв. Если животному по каким-либо причинам удалось уйти от преследования неврежденным, волки почти всегда прекращают погоню.

Мелкие жертвы, такие как косуля, кабарга и самка козерога (джимуха), съедаются обычно волками за один присест, на месте трапезы остаются только шерсть, клочки шкуры, иногда череп и отдельные трубчатые кости. Всегда остается замерзшее содержимое желудка. Маралуху стая волков в 6—10 голов способна уничтожить за один раз. Съедаются мясо и внутренности, на месте остаются весь скелет, шкура, ноги, шея, голова, содержимое желудка. У более крупных жертв — маралов и козорогов — в первую очередь выедаются внутренности и задняя мякоть. К недоодеженным уже замерзшим остаткам волки не возвращаются, за три года не было зарегистрировано ни одного такого случая.

Остатки трапезы волков доедают соболи, норки, рыси, хищные птицы, вороны, кедровки, сойки, поползни и другие мелкие птицы. Особенно активно разыскивают и добывают остатки росомахи и кабаны, иногда такие места посещают зайцы и белки. Таким образом, трофические связи волка охватывают большинство зимующих в заповеднике зверей и птиц, и все его жертвы через некоторый промежуток времени утилизируются полностью.

Интересны взаимоотношения волков с кабанами, появившимися на территории заповедника в последнее десятилетие. Кабаны не боятся волков, ходят

по их тропам и, отыскав остатки волчьих обедов, доедают их. Кабаны съедают весь костяк, кроме трубчатых костей голени, остатки мяса, шкуру, часто разгрызают череп, оставляя зубы и рога, иногда грызут содержимое желудка. Тут же поблизости, если туша крупная, кабаны устраивают себе гнездо из олового лапника или другого материала и живут здесь, пока не доедят остатки. Волки еще не привыкли к новому виду, хотя в других регионах кабаны являются обычным, если не основным кормом волков (Слободян, Олейник, 1975; Литвинов, 1980; Кузьмин, Хохлов, 1980). Факт игнорирования волком кабана, как возможной добычи, объясняется и тем, что волку здесь хватает привычных объектов питания — маралов и козорогов. Связанная с этим низкая смертность кабанов является одной из причин увеличения их численности и расширения ареала в Западном Саяне. Вполне возможно, что со временем волки привыкнут к новому виду и кабан станет обычным кормом хищников.

Редко приходится наблюдать в природе взаимоотношения крупных хищников между собой. Осенью 1980 г. мы были свидетелями встречи двух волков и медведя недалеко от больших солонцов по реке Уры. Медведь медленно приближался к тому месту, где два волка задавили козерога. Подпустив его метров на 20, волки одновременно, как по команде, бросились на медведя. Волки атаковали его с двух сторон, нанося молниеносные укусы и отпрыгивая в сторону. Медведь отбивался от них передними лапами. Первая атака закончилась бегством медведя, волки же не торопясь, рысцой стали его преследовать. Пробежав метров 100, они опять набросились на медведя. Таких атак было еще несколько, пока волки не у-

нали медведя за перевал. Таким образом, волки способны не только защитить свое логово, как это описано Ю. А. Грачевым и А. К. Фадосенко (1972), но и отогнать от своей добычи такого крупного хищника, как медведь.

Волки-одиночки это, как правило, старые или больные хищники, которые уже не способны самостоятельно добывать живых зверей, поэтому питаются остатками трапезы волчьих стай и павшими животными. В устье Больших Ур был обнаружен павший по каким-то причинам козерог. Через неделю его нашел волк-одиночка. 13 марта нам удалось подойти к нему на 50 м. Волк по виду был очень истощенный и совершенно седой. Он грыз бок козерога. Учув нас, зверь не спеша, постоянно оглядываясь и сильно хромая на заднюю левую ногу, удалился в скалы. По реке Малые Уры волк-одиночка встретился также у погибшего под нишей козерога. По следам на туше было видно, что зубы у волка очень тупые, он не грыз, а сосал мясо.

Бросается в глаза обилие жертв волков, обнаруженных на четверти территории заповедника, на всей площади заповедника их, естественно, еще больше. Уже сейчас вокруг заповедника — в охотничьих хозяйствах, совхозах, первичных охотколлективах, особенно после большой кампании, развернутой в 1978 г. на страницах нашего журнала по проблеме усиления борьбы с волками, ведутся разговоры, что якобы заповедник явился рассадником волков, и сколько их ни уничтожай в сопредельных угодьях, они все равно придут из заповедника и опять будут творить свое «грязное дело», поэтому надо немедленно начать борьбу с волками на заповедной территории.

До организации заповедника была

1. Следы волков в летнее время можно встретить на песке по всем речкам.

2. Через две недели от крупного козерога остаются череп с рогами, ноги и содержимое желудка.

3. В первую очередь у жертвы выедаются внутренности и задняя мякоть.

Фото С. ЧЖОУ

СКОЛЬКО ЛЕБЕДЕЙ-ШИПУНОВ В СССР?

[К ИТОГАМ
ДВУХ ВСЕСОЮЗНЫХ УЧЕТОВ
ЧИСЛЕННОСТИ ВИДА]

Г. КРИВОНОСОВ,
кандидат биологических наук,
заведующий Каспийской
орнитологической
станцией Астраханского государственного
заповедника

Проблема сохранения редких и исчезающих животных включает не только охрану и восстановление популяций видов, внесенных в Красные книги. Не менее важно выявление видов, численность которых приближалась к критической величине, позволяющей отнести их к категории редких, или находилась на низком уровне в недавнем прошлом. К числу птиц, численность которых в пределах нашей страны испытывала за последние десятилетия существенные изменения, принадлежит лебедь-шипун.

В начале текущего столетия большинство популяций шипуна находилось в состоянии депрессии, преимущественно из-за неумеренной охоты. Лишь в конце 30-х годов было замечено появление этих лебедей на гнездовье в тех районах, где они давно исчезли, и увеличение их численности в небольших очагах размножения. В 50-х годах восстановление поголовья лебедей продолжалось столь быстрым темпом, что в некоторых регионах страны эти птицы стали не только обычными, но и многочисленными. Однако этот процесс охватил области распространения лишь немногих популяций. Между тем изменения среды обитания в пределах ареала лебедя-шипун столь разнообразны, что прогноз возможных изменений численности вида не может быть однозначным. Поэтому необходимы постоянный контроль за состоянием его численности и оценка условий его обитания на всей территории ареала.

Впервые Всесоюзный весенне-летний учет численности лебедя-шипун в местах гнездовий и линьки был проведен по инициативе Каспийской орнитологической станции Астраханского заповедника в 1974 г. Учет выполняли государственные охотничьи инспекции, общества охотников, республиканские органы охраны природы, научно-исследовательские учреждения, включая заповедники, вузы, отдельные специалисты. В учетных работах приняли участие более 200 исполнителей, при этом широко использовался водный, наземный и авиатранспорт.

В 1978 г. Всесоюзный учет численности лебедя-шипун был проведен вторично, причем общее число исполнителей возросло до 350, а полнота обследований угодий значительно увеличилась.

Результаты двух Всесоюзных учетов

предпринята попытка бороться с волками ядами, но она оказалась неудачной — погибло больше других животных, чем волков. И немногие знали об истинном положении с волками в Саянах, хотя тот же В. К. Белоусов в 1934 г. писал: «Вернувшиеся с промысла, охотники нашли везде одну картину — бесчисленные клочки маралов, коз, джимов и северных оленей и торные волчьи дороги. Такая зима, как 1933/34 г., надолго сократит копытных в наших горах. Пока в Западных Саянах в ужасающих количествах свободно размножаются волки, нам никогда не получить мяса промысловой фауны». Уже гораздо позже, в конце 60-х годов, штатный охотник Ермаковского коопзверопромхоза П. Г. Шадрин, выходя зимой с промысла, насчитал по Малым Урам около 30 задранных волками маралов.

В Западном Саяне всегда было изобилие волков, а следовательно, и его жертв, однако если бы предположение В. К. Белоусова хотя бы в какой-то степени оправдалось, мы не имели бы возможности в настоящее время наблюдать осенью по берегам Енисея сотенные стада козорогов и такие же табуны маралов летом в субальпийской зоне. Теперь маралы и козороги в заповеднике занимают все удобные для них стаи и за последние три года не наблюдается тенденции к уменьшению их численности.

Все это говорит о том, что в результате длительной сопряженной эволюции численность волков и копытных сбалансировалась, видимо, таким образом, что хищник в год изымает не более годового приплода копытных.

Пытаться регулировать численность волка в заповеднике, значит расстроить веками устоявшийся баланс, нарушить равновесие всей экосистемы. Факторы беспокойства, связанные с мероприятиями по борьбе с волками, в первую очередь отразятся на других животных, волк же быстрее всех приспособится к изменившимся условиям. А кто из других хищников способен заменить волка в биоценозе Саян? На севере, например, и в других местах, где численность копытных велика, роль волка выполняет человек, отстреливая определенную часть поголовья. В других местах, где численность копытных не настолько большая, чтобы создавать специальное охотничье хозяйство, экологическую нишу волка при его истреблении занимают енотовидная собака, лисица, россомаха, бродячие собаки, гибриды, но никто из них не сможет заменить волка в условиях Саян. Большинство из этих видов здесь не обитают, а остальные сами являются нахлебниками у волка.

Заповедник — уголок неприкасаемой природы — предназначен не для проведения опытов в природе, а для проверки экспериментов, проводимых человеком на хозяйственно осваиваемых территориях. В этом надо видеть первоочередную задачу всякого заповедника. И никаких мероприятий по борьбе с волком на заповедной территории осуществлять ни в коем случае нельзя. К волку следует относиться как к равноправному члену биогеоценоза заповедника. «В заповедниках», — пишет профессор А. Г. Баников, — даже разговор о борьбе с волками идти не мо-

жет, это противоречит общим принципам заповедного дела и должно быть отвергнуто с самого начала». А в прилежащих к заповеднику угодьях, где волки наносят серьезный ущерб сельскому и охотничьему хозяйству, борьбу с ними следует вести самую принципиальную.

Кто сейчас может дать гарантию, что истребление волка в Саяно-Шушенском заповеднике не повлечет за собой массовой гибели копытных, хотя бы по той простой причине, что в результате увеличения численности копытных произойдет деградация их весьма ограниченных зимних пастбищ?

Для более объективного отношения к волку необходимо длительное и детальное изучение его биологии, необходимо до конца изучить ход естественных биологических процессов, связанных с влиянием волка на численность его жертв. Условия для таких исследований в Саяно-Шушенском заповеднике почти идеальные.

Хочется закончить статью словами кандидата биологических наук О. К. Гусева: «Если мы хотим иметь заповедники типа эталонов природы, мы должны отказаться от регулирования на их территории численности волка, в противном случае мы раз и навсегда распростились с идеей сохранения абсолютных природных резерватов, как с нереальной мечтой».

ОТ РЕДАКЦИИ.

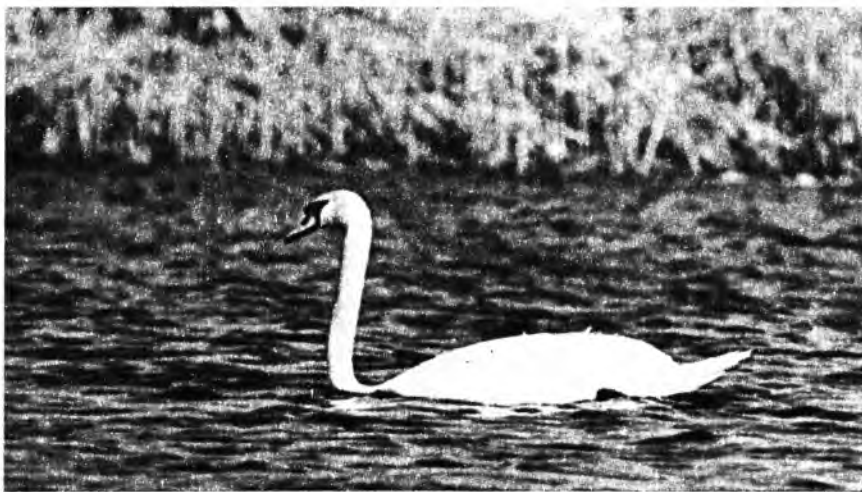
В статье Б. Завацкого «Волк в Саяно-Шушенском заповеднике» хорошо показана роль хищника в условиях заповедного режима. Автор, на наш взгляд, приходит к правильному выводу о том, что в Саяно-Шушенском заповеднике в регулировании численности волка нет необходимости. Однако этот вывод автора, закономерный для заповедника типа эталона природы, может быть распространен на заповедники других типов, что было бы глубоко ошибочным. В связи с этим мы напоминаем о той стратегии нашего отношения к волку на заповедных территориях, которая была разработана в статье, завершившей дискуссию по волчьей проблеме (№ 11, 1978). Стратегия эта сводится к следующему.

В заповедниках — эталонах природы вмешательство человека в дела природы и, следовательно, регулирование численности хищников должно быть запрещено, что является следствием самого статуса таких заповедников и задач, поставленных перед ними.

В заповедниках — резерватах природы и в заповедниках — национальных парках численность волков при необходимости может регулироваться, исходя из задач каждого конкретного заповедника, под строгим научным контролем.

В заповедниках — акклиматизационных парках (Аскания-Нова, например) необходимо поголовное уничтожение волков.

Проблема волка в заповеднике, таким образом, вновь подтверждает жизненную необходимость классификации всех заповедных территорий, строгого и четкого определения задач заповедников разного типа. Отсутствие такой классификации ведет к нежелательной нивелировке всех наших заповедников, к неоправданным вмешательствам в природу заповедников-эталонов, явно тормозит прогресс заповедного дела!

1.

лебедя-шипуна представлены в таблице 1. При ее анализе следует иметь в виду, что общая численность по РСФСР и Казахской ССР, а соответственно и в СССР в целом, не является арифметической суммой цифр, характеризующих количество птиц в перечисленных областях, краях и автономных республиках. Она несколько превышает ее, так как получена путем расчетов. Пропуски означают отсутствие сведений, дефисы — отсутствие птиц.

Анализ размещения гнездовых и мест линьки позволяет выделить пять основных очагов обитания лебедей-шипунов в сезон размножения: прибалтийский, прикаспийский, причерноморский, северо-кавказский и казахстанский. Кроме названных, существует еще несколько небольших очагов гнездования вида.

Как видно из таблицы 2, с 1974 по 1978 г. общая численность лебедя-шипуна в СССР увеличилась с 38,5 тыс. до 59,1 тыс. птиц. Особенно заметным был рост поголовья в прикаспийском и при-

балтийском очагах. В казахстанском очаге часть прироста можно отнести за счет улучшения организации учета в 1978 г.

Безусловно, продолжающийся процесс восстановления и расширения ареала лебедя-шипуна в СССР является следствием многолетней охраны вида, осуществляемой природоохранительными и охотхозяйственными ведом-

ствами и научно-исследовательскими учреждениями биологического профиля. Немаловажную роль при этом играет сформировавшееся в большинстве районов страны благожелательное отношение к лебедям со стороны сельского населения, охотников, рыбаков.

Вместе с тем в некоторых очагах обитания лебедей не обнаруживается существенного прироста численности птиц, поэтому общие результаты Всесоюзных учетов лебедя-шипуна не должны стать основанием для суждения о полном и повсеместном благополучии этого вида. Материалы, полученные в процессе проведения учетов, позволяют дать оценку современного состояния и тенденций изменений численности отдельных популяций лебедя-шипуна, что может служить основой для выработки тактики отношения к виду в разных частях его ареала.

Успешное проведение Всесоюзных учетов численности лебедя-шипуна показало, что в нашей стране сложились все основные предпосылки для организации учетов редких и близких к ним по численности видов птиц в системе государственного учета животных и их использования и государственного кадастра животного мира, предусмотренных Законом СССР «Об охране и использовании животного мира».

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛЕБЕДЯ-ШИПУНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ, КРАЯХ И РЕСПУБЛИКАХ

ОБЛАСТЬ, КРАЙ, РЕСПУБЛИКА	Число гнездящихся пар		Число негнездящихся птиц	
	1974 г.	1978 г.	1974 г.	1978 г.
1	2	3	4	5
Астраханская область	2405	3400	700	3515
Калининградская АССР	10	36	500	250
Дагестанская АССР	70	80	65	140
Волгоградская область	12	115	30	480
Саратовская область		4		7
Ставропольский край	6	5	40	30
Краснодарский край	303	264	1200	3018
Ростовская область	20	10	200	110
Оренбургская область	15		33	
Тюменская область	9	70	10	
Калининградская область		169		328
Новосибирская область		250		300
РСФСР	3000	4400	2900	7550
Крымская, Херсонская и Одесская области Украинской ССР	30	40	7000	3900
Белорусская ССР	3	6	6	10
Гурьевская и Мангышлакская области	100	120	16000	20000
Уральская область	100	130		
Целиноградская область	207	800	1100	4000
Тургайская область		1000		2700
Кокчетавская область		80		170
Северо-Казахстанская область		15		
Актюбинская область		220		120
Кустанайская область	115			300
Казахская ССР	1000	2480	18000	27290
Узбекская ССР	100			
Литовская ССР	201	257	314	830
Латвийская ССР	220	350	330	480
Эстонская ССР	75	276	355	505

1. Лебедь-шипун.
2. Гнездо шипуна.

Фото Н. ГАВРИЛОВА

2.

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛЕБЕДЯ-ШИПУНА В РАЗЛИЧНЫХ ОЧАГАХ ОБИТАНИЯ

Таблица 2

Очаги размножения и линьки	Количество гнездящихся пар (тыс.)		Количество неразмножающихся птиц (тыс.)	
	1974 г.	1978 г.	1974 г.	1978 г.
Прикаспийский	2,7	3,8	17,0	24,2
Причерноморский	0,03	0,04	7,0	3,9
Казахстанский	0,5	2,4	2,0	8,8
Прибалтийский	0,5	1,1	1,4	2,1
Северокавказский	0,3	0,3	1,7	3,6
Прочие	0,57	0,33	0,2	0,32
Всего в СССР	4,6	7,97	29,3	43,12

УДК 639.111

КОПЫТНЫЕ И ДУБРАВЫ

А. ИЛЬИН,
доцент, кандидат сельскохозяйственных наук

И. МАЛИКОВ,
главный лесничий Хоперского государственного заповедника

Длительный заповедный режим (44 года) явился причиной накопления в Хоперском заповеднике значительных площадей перестойных порослевых дубрав, вступивших в фазу естественного разрушения и теряющих свои очень важные водоохранно-защитные функции. Поэтому вопрос о восстановлении дубрав семенным естественным путем — единственным в условиях заповедности — является первостепенным и очень важным.

Исследования показывают, что под пологом разрушающихся дубняков поймы, которая занимает 70% территории заповедника, появляется дубовый семенной подрост — предвестник естественного восстановления устойчивых семенных дубрав. Однако на количественную и качественную сторону подроста может оказать сильное отрицательное влияние деятельность копытных, особенно при превышении допустимой плотности их населения.

В последние годы в заповеднике перенаселенность копытных достигла крити-

ческой величины. По данным Н. Н. Кузнецовой (1976), плотность популяции оленей в дубравах Хоперского заповедника не должна превышать 12—13 голов на 1000 га лесопокрывной площади. Расчеты же показывают, что в настоящее время средняя плотность на 1000 га составляет более 80 оленей. Как подчеркивает автор, такое число копытных является совершенно недопустимым, поскольку далеко не удовлетворяет требованиям лесоводства в отношении нормального лесовозобновления и является угрозой благосостоянию самой популяции копытных.

На затруднения семенного возобновления дуба, вызванные копытными, неоднократно указывали многие авторы: Г. Ю. Куханидзе, 1965; П. Ф. Казневский, 1971; М. С. Сухорослов, 1972; К. П. Филонов, 1975; В. И. Бирюков и др., 1976 г. По сообщению П. Ф. Казневского (1971), благородные олени не только уничтожают подрост и самосев дуба, но и питаются желудями, которые являются для них не только излюбленным, но и очень важным кормом, особенно

в зимнее время. В малоурожайные годы желудей хватает оленям ненадолго, а в годы относительно хороших урожаев они кормятся желудями всю зиму, вплоть до весны, выкапывая из-под толстого слоя снега. Этот автор указывает, что зимовка оленей без потерь полностью обеспечивается при наличии хорошего и даже среднего урожая желудей. Отсюда можно сделать заключение, что олени могут являться сдерживающим фактором семенного возобновления дуба.

В заповеднике наблюдается значительная концентрация кабанов, которые, поедая желуды, отрицательно влияют на процесс лесовосстановления. Исследуя содержимое желудков кабанов, отстрелянных поздней осенью, М. С. Сухорослов (1972) установил, что вес желудевой массы колеблется от 0,8 до 4,7 кг. Кабаны уничтожают не только желуды, но и дубовый самосев, отыскивая в осенне-летнее время сохранившиеся семяздоли желудей. Питаясь корнями древесных пород, кабан может за сутки уничтожить до 150 штук дубового подроста в возрасте 1—3 лет (Куханидзе, 1965).

Для более детального изучения влияния копытных (оленей и кабанов) на процесс семенного возобновления дуба осенью 1975 г. было заложено шесть постоянных пробных площадей по 0,36 га (60×60 м). Каждая пробная площадь делилась на три равные части (в дальнейшем мы их будем называть вариантами) по 0,12 га (20×60 м). Первый вариант огораживался металлической сеткой высотой 2 м, что являлось надежным препятствием для проникновения кабанов

УДК 639.113.3

РАЗМНОЖЕНИЕ ВЫДРЫ В НЕВОЛЕ

Р. ШИЛО,
директор Новосибирского зоопарка

М. ТАМАРОВСКАЯ,
научный сотрудник

Фото **Е. КИСЕЛЕВА**

Речная выдра распространена довольно широко. Однако всюду она малочисленна, а в некоторых районах в результате хищнического промысла исчезла вовсе. Для сохранения этого уникального вида необходимо проводить работы по разведению его в неволе. Это возможно осуществить при глубоком знании биологии размножения.

В Новосибирском зоопарке впервые в СССР нам удалось разводить выдр. Под систематическим наблюдением находят-

ся четыре зверя (два самца и две самки), от которых уже получено четыре приплода. Животные содержатся в условиях, приближенных к природным. В больших вольерах размером 3,5×6×2,5 м, где расположены бассейны (объем до 5 м³), установлены убежища, имитирующие природные норы выдр. Размеры домиков — 115×75×60 см. Пол в вольере засыпан толстым слоем песка и выстлан дерном, установлены коряги, пни, камни, гладкие стволы деревьев, на кото-

рых звери предпочитают кормиться и отдыхать.

Кормление производим в весенне-летний период два раза, в осенне-зимний — три раза в сутки. При температуре окружающего воздуха — 12°C кормовые нормы увеличивают на 25%. Ежедневно выдры получают 1100—1800 ккал.

О брачном периоде и продолжительности беременности выдры высказывают противоречивые мнения, в подавляющем большинстве не основанные на конкретных точно датированных данных (Черкасов, 1867; Чернышев, 1950; Строганов, 1952; Павлов, 1964; Вишницев, 1972, и многие другие). Высказывается, например, следующее суждение: «Очевидно, весной ценятся взрослые самки, гонящиеся в марте, то есть беременность у них длится около 13 месяцев. В конце лета — осенью при той же продолжительности беременности ценятся самки, впервые участвующие в размножении. Если данное предположение справедливо, то выдры спариваются и приносят потомство через год» (Данилов, Туманов, 1976).

В наших условиях гон у выдр был зарегистрирован в период с 27 февраля по 27 мая. Продолжительность беременности варьировала от 51 до 72 дней, в среднем составляла около 60 дней (см. табл.).

Обнаружив наличие течки, мы ссаживали самца с самкой на 7—15 дней, после чего самку изолировали до деторождения. В период гона выдры становились весьма агрессивными по отношению к

ДАННЫЕ ПО БИОЛОГИИ РАЗМНОЖЕНИЯ ВЫДРЫ

Самка (кличка)	Самец (кличка)	Даты		Беременность, дней	Детеныши	
		спаривания	родов		самец	самка
Ласка	Мышь	28/II—6/III 1979 г.	7/V	51—58	3	—
Ласка	Мышь	27/II—12/III 1980 г.	7/V	55—59	2	—
Ласка	Мышь	16—27/IV 1980 г.	23/VII	58—68	1	1
Ева	Мышь	29/IV—11/V 1979 г.	—	—	—	—
Ева	Мышь	11—24/IV 1980 г.	8/VI	59—72	1	1

Волгоградская областная универсальная научная библиотека

УСРЕДНЕННЫЕ ДАННЫЕ УЧЕТА ПОДРОСТА ДУБА В ПЕРЕВОДЕ НА 1 ГА
(числитель — неповрежденный, знаменатель — поврежденный подрост)

Варианты	1976		1977		1978	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Сетка	7940	100	4610	58	6640	84
	8970	100	8220	70	7170	80
Изгородь	6610	82	3140	39	4530	57
	7760	84	7030	78	7360	82
Контроль	4670	59	1500	19	2800	36
	5760	64	3970	45	5000	58

и оленей. Второй вариант имел специальную изгородь, строение которой позволяло беспрепятственное проникновение кабанов и задерживало оленей. Третий вариант представлял собой контроль без какой-либо ограды. Пять пробных площадей были представлены пойменными влажными и одна — свежей нагорной дубравами разных возрастов и полнот. При подборе мест заложения пробных площадей учитывали обязательное наличие под пологом семенного подростка дуба. Такое условие предполагало более быстрое получение данных о степени влияния на него копытных.

Учет семенного возобновления дуба проводили в августе — сентябре по вариантам пробных площадей с разделением подростка на не поврежденный и поврежденный копытными. Данные учетов возобновления приведены в таблице.

Первый учет подростка провели в 1976 г., спустя год после оформления пробных площадей, когда число подростка предположительно должно было быть близким по вариантам, в пределах каждой

пробной площади. Приняв за 100% число неповрежденного, а также поврежденного подростка в варианте с сеткой, где копытные в течение последнего года не стравливали подрост и не уничтожали желудей, видим, что в варианте с изгородью процент сохранившегося неповрежденного подростка уменьшился на 18%, а в контроле — на 41%. Уменьшение подростка на 18% в варианте с изгородью произошло за счет деятельности кабанов. Если считать, что в контроле степень воздействия кабанов будет аналогичной, то уменьшение подростка за счет влияния оленей составит (100—59—18) 23%. Причина уменьшения количества неповрежденного подростка при осеннем учете 1977 г. в варианте с сеткой на 42% объясняется гибелью подростка от затенения в связи с потерей им теневыносливости. Очевидно, что отпад подростка по той же причине и примерно в таком же количестве произошел и в вариантах с изгородью и в контроле. Отсюда уменьшение неповрежденного подростка от кабана составит 19%, а от оленя — 20%.

Осенью 1977 г. наблюдался хороший урожай желудей, вызвавший массовое появление самосева весной 1978 г., что и внесло изменение в сторону увеличения количества неповрежденного подростка по всем вариантам к осени 1978 г. Учет того года показал примерно прежнюю закономерность в сохранности неповрежденного дубового подростка: из-за кабанов он уменьшился на 27%, из-за оленей — на 22%.

Приведенные данные показывают, что кабаны и олени ежегодно в среднем стравливают около 43% дубового подростка из категории самого лучшего — неповрежденного.

Что касается категории поврежденного копытными подростка, то она изменялась под воздействием как затеняющего фактора, так и повторного влияния копытных. Наличие преобладающего количества поврежденного подростка является крайне отрицательным фактором при формировании за счет него будущего семенного древостоя, имеющего все предпосылки к развитию на деревьях напеченной и стволовой гнилей.

Таким образом, проведенные исследования на постоянных пробных площадях подтверждают отрицательное воздействие копытных не только на семенное возобновление дуба, но и на качественную сторону будущего семенного древостоя.

Необходимо срочно отрегулировать численность копытных, довести ее до научно обоснованных норм, поскольку в задачу заповедников входит не накопление и односторонняя охрана копытных, а обязательное обеспечение устойчивости всего природного комплекса.

людям, которые ухаживают за ними. Спаривание происходило чаще всего в вечерних сумерках при температуре окружающего воздуха от -12° до $+6^{\circ}\text{C}$. Ему предшествовали продолжительные игры, сопровождавшиеся характерными для выдр «стрекотанием» и отрывистым резким свистом. Спаривание происходило в воде и на суше. Продолжительность коитуса от 2 до 30 минут. Ежедневно копуляция наблюдалась в течение 3—7 дней, после чего игры затухали и появлялась

агрессивность к особи другого пола. Ро- ды продолжались от 1 до 2 часов.

Новорожденные выдрята покрыты двухмиллиметровым пухом пепельно-серого цвета. Рождаются они беззубыми, с закрытыми слуховыми проходами. Длина их тела — 160—180 мм, длина хвоста — 54,5—67,1 мм, длина ступни — 18—20 мм. Масса тела варьирует от 100,2 до 132,7 г. К месячному возрасту вес выдрят достигает 800—840 г. Начиная с 15-дневного возраста меняется окраска

волосного покрова. К месячному возрасту мех детенышей принимает окраску меха взрослых особей. Прозревание наступает в 27—30-дневном возрасте.

Материнский инстинкт у выдры развит сильно. Самка очень привязана к молодым, в случае опасности отчаянно их защищает. Впервые выдрята покидали гнездовую камеру в 45-дневном возрасте. Начиная с двухмесячного возраста они самостоятельно принимали пищу, делали попытки плавать в бассейне.

Выдренок в полутрехмесячном возрасте.

Самец выдры по кличке Мышь.

На выставке.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

СУДИТЬ НЕ КАЖДОМУ ДАНО

Б. МАРКОВ,
эксперт республиканской категории

Первый раз на ринг для экспертизы собак я вышел в качестве стажера в 1961 г., а как полноправный член экспертной комиссии — в 1963 г. на Московской областной выставке на ринге русских пегих гончих. Председателем комиссии тогда был эксперт I категории И. А. Пятаков, блестяще знавший породу и умевший прекрасно расставить собак. Очень хорошо помню, как он поручил мне тогда, еще начинающему эксперту, расставить выжлецов старшей возрастной группы.

Собаки на ринге было много и большинство имело ранее очень высокие оценки, например: Трубач МООиР, Гобой Е. К. Чекулаева, Мурат «Динамо», Варило В. В. Иванова. Можно сказать, что гончие на ринге блистали породностью.

Я старался как мог, но у меня тогда явно не хватало опыта. Собаки двигались по рингу и довольно быстро мелькали у меня перед глазами. Нужно было остановить движение, но я не сделал этого и допустил ошибку. Собак я расставил плохо. И. А. Пятаков, большой души человек, успокоил меня и сказал: «Научишься, для этого нужны годы. Вам, молодым, нужно все сразу, раз, и готово. Нет, на ринге так не бывает. Да и судить-то не каждому дано!»

С тех пор прошло много времени. Уже восемь раз мне довелось проводить экспертизу в Москве на ринге русских пегих гончих: четыре — были

председателем комиссии и четыре — ее членом. Будучи уже довольно опытным экспертом, не переставал восхищаться спокойным, твердым судейством В. И. Казанского, «точным глазом» И. А. Пятакова. Эксперт всесоюзной категории В. А. Портнов всегда подкупал вежливостью, тонким знанием породы, он великолепно справлялся с огромным количеством выжлецов на ринге (до 56 собак). Г. В. Богуш всегда был решительным, страстным, всецело уходящим в работу.

Стать экспертом мне помогла неумная любовь к гончим. Сначала я стал собирать отчеты лучших экспертов. Старался не пропускать ни одной выставки и вел дневник. Мне посчастливилось проводить экспертизу русских пегих гончих со многими нашими экспертами всесоюзной категории: в 1969 г. на выводке с Г. В. Богушем, на Московских областных выставках в 1969 г. — с В. И. Казанским, в 1967 г. — с Ю. А. Нейманом, в 1963 г. на выводке — с Э. И. Шерешевским, в 1974 г. — с А. П. Мариним. Я учился у них, до сих пор храню их отчеты и бесконечно им благодарен.

Выход на ринг для эксперта — это праздник. Готовясь к нему, эксперту необходимо безошибочно знать стандарт и строго руководствоваться его требованиями, согласовывать с ним выставочные и ринговые оценки.

Лучше, если эксперт сам держит собак и охотится с ними. Только тогда знания, углубленные практикой, могут помочь правильно вести и совершенствовать породу. Кроме того, каждый эксперт должен досконально знать историю создания и ведения породы, по которой он постоянно проводит экспертизу, знать ее достоинства и недостатки, основные линии разведения и видеть перспективу дальнейшего ее развития. Он обязан постоянно совершенствовать свои знания, изучать опыт лучших экспертов, знать свои недостатки и работать над их устранением. Эксперту необходимо обладать определенной культурой и эрудицией, чтобы подробно и вежливо объяснить владельцам собак результаты экспертизы.

Для того чтобы правильно расставить собак на ринге, нужно «иметь глаз», то есть хорошо представлять себе эталон выдающейся собаки. Для меня такими эталонами по экстерьеру были русские пегие гончие Карай Н. Г. Брикошина, Фишка II Е. К. Чекулаева. Не уступают им прекрасные русские пегие гончие, с которых можно было бы писать стандарт, Чайка I И. А. Зарецкова, Трубач МООиР. Кроме того, предварительное знакомство с выставленным поголовьем поможет лучше провести экспертизу и избежать ошибок в их расстановке.

Почти всегда на ринге присутствуют стажеры, и если собак много, то лучше давать стажерам задание отобрать первых трех лучших собак, так как на общую расстановку они затратят очень много времени и экспертиза затянется, вызывая справедливые нарекания владельцев.

Перед тем как начать расставлять собак на ринге, председатель комиссии должен осмотреть прикусы и проверить

собак на крипторхизм, так как делать это после экспертизы нецелесообразно.

Умение «видеть собаку» заключается в том, что опытный эксперт сразу может почти безошибочно найти первую собаку в ринге. После того, как она поставлена, можно отобрать предварительную группу «отличников», затем группу собак, идущих на «очень хорошо», и так далее.

Собак необходимо рассматривать и в движении, и в покое, придерживаясь правила, чтобы впереди идущая собака была лучше собаки последующей. При движении по рингу особое внимание надо обращать на пороки и недостатки ног. Часто молодые эксперты это упускают.

Совершенно не обязательно постоянно водить собак по рингу. Очень полезно остановить их и просмотреть каждую собаку в удобном положении. Часто бывает, что особь, обладающая прекрасным экстерьером, «не умеет» ходить и этим проигрывает. Так, например, было в 1968 г. с ч. Порошей 1009 А. М. Королева, когда Г. В. Богуш остановил движение и только после этого поставил ее первой. Эксперт должен всегда помнить, что собаку нужно рассматривать со всеми ее достоинствами, недостатками или пороками, как единое целое, а не оценивать ее по отдельным частям.

После предварительной расстановки целесообразно просмотреть каждую собаку в отдельности. Бывает, что собаку, идущую на «очень хорошо», приходится переставлять вперед и давать оценку «отлично». Причем всегда нужно помнить, что «отлично» может получить собака, которая имеет слабо выраженные недостатки (конечно, лучше бы их не было), с хорошо развитым костяком и мускулатурой, с головой правильных линий, то есть отвечающая всем требованиям стандарта для данной породы. При оценке «очень хорошо» у собаки может быть несколько недостатков, не переходящих в пороки. Оценка «хорошо» присуждается собакам, типичным для породы, но имеющим отклонения от типа конституции или явно выраженный порок.

Оговоримся, что при сегодняшнем уровне развития породы русских пегих гончих можно и нужно давать смелее оценку «удовлетворительно» собакам, имеющим пороки.

При оценке собак особое внимание обращают на недостатки или пороки, характерные в целом для породы на данный период. Например, мы много лет боролись с прямозадостью и лещеватостью. Часто вроде бы хорошие русские пегие гончие на московских выставках не получали оценку «отлично» из-за этих недостатков в зависимости от степени их выраженности. Мне кажется, к этой оценке следует подходить более строго, особенно в средней возрастной группе. От этого только выиграет порода.

Выходя на ринг для экспертизы, эксперт всегда должен помнить, что «в его руках порода», от его решений и оценок будет зависеть ее будущее. Этого никогда не нужно забывать, если мы желаем улучшать и развивать экстерьер и охотничьи качества собак. Если уж дал «отлично», то за эту оценку надо отвечать так, чтобы потом душа не болела. Мне не раз приходилось видеть, что со-

бака имеет резко выраженный порок, а иногда и не один и безусловно может повлиять на ухудшение породы, а имеет оценку «хорошо». Давая такую оценку, эксперт тем самым допускает ее к племенному использованию, не задумываясь о том, что она даст породе в будущем.

После того как собаки расставлены, эксперт, согласовав оценки с членами экспертной комиссии, должен объявить результаты экспертизы и подробно рассказать, почему собака получила именно такую оценку. Этого момента все ждут с нетерпением и слушают, стараясь не пропустить ни одного слова. Эксперту к такому выступлению нужно быть готовым заранее. Нередко молодые эксперты теряются, рассказ их слишком краток и перемежается грубыми ошибками.

Например, эксперт на ринге дал гончей оценку «очень хорошо» и говорит ее владельцу о том, что его собака породная, но морда коротка и вздернута, а голова груба. Ошибка состоит в том, что или такой собаке нельзя давать «очень хорошо», или описание ее не соответствует данной оценке.

Для каждого эксперта существует неписаное правило: «Суди то, что видишь, и не слушай подсказок со сторон».

Много времени в работе эксперта занимает бонитировка, особенно на крупных областных выставках. Для того чтобы правильно и быстро сделать подсчет баллов, нужно заранее проверить по родословным степень дипломов и наличие классного потомства, на выставке же в предварительную бонитировку лишь внести необходимые коррективы.

После экстерьерного ринга необходимо сразу же провести ринг комплексной оценки (ринг выставочного показа), где собак расставляют в соответствии с баллами, полученными за охотничьи качества, за породность и экстерьер, за потомство, происхождение. К сожалению, часто ринги выставочного показа проводят в конце выставки, когда зрители уже разошлись, да и часть владельцев собак уже отсутствует. Собаки, прошедшие в «элиту» и первый племенной класс, значительно ценнее для породы, чем получившие высокую оценку на экстерьерном ринге. Лучшие по комплексной оценке собаки — основа породы, и эксперт обязан воздать им должное. Ему самому нужно расставить их, объявив места в классе и раздать медали.

В настоящее время в Москве и области проводят экспертизу 15 экспертов всеоюзной категории, 31 — республиканской, 72 — первой и 160 — второй. Возглавляет всю работу бюро экспертов (председатель В. Н. Бедель).

Не считаясь со временем и не страшаясь трудностей, вот уже на протяжении многих десятков лет успешно трудятся эксперты всеоюзной категории В. В. Григорьев, Л. В. Ушакова, С. М. Пашков, А. А. Мейдман, В. Н. Бедель, Д. В. Фуртов, Г. В. Зотова, И. А. Еремина, Т. Н. Кром и многие, многие другие.

Молодые эксперты выражают им огромную благодарность за честный и нелегкий труд. Все наши старейшие эксперты беззаветно преданы своему делу и постоянно передают опыт молодым.

НУЖНЫ УЧАСТКИ ДЛЯ НАГОНКИ СОБАК

Приобретая щенка, охотник должен знать, что каждая собака имеет свои особенности характера. Одна начинает работать раньше, другая позже, одна при обучении требует вежливого, ласкового подхода, другая, наоборот, более сурового. Некоторые собаки с первых же выходов в угодья показывают страсть к охоте и, как бы самостоятельно отдаваясь охотничьему инстинкту, начинают работать, иные более медленно берутся за дело. В этом случае не надо разочаровываться в собаке. С ней надо просто чаще бывать в угодьях, где есть дичь. Кроме того, неплохо было бы раза два пустить ее в работу вместе с хорошо поставленной опытной собакой.

И вот в тот самый ответственный период — период нагонки или натаски собаки — многие охотники сталкиваются с вопросом: а где же обучать ее, где она будет совершенствовать свои охотничьи качества? Мне не раз приходилось проводить полевые испытания охотничьих собак, и на вопрос, обращенный к владельцам собак, есть ли у вас участок для нагонки или натаски, часто получал отрицательный ответ. А ведь известно, что там, где есть хороший участок для нагонки или натаски, как правило, всегда есть дичь.

Участок для нагонки должен отвечать следующим требованиям: быть узаконенным; о нем должно быть объявлено в местной печати с указанием, что там круглогодично запрещена всякая охота.

Участок необходимо обозначить анклавами и охранять хотя бы силами любителей-собаководов, местной лесной охраны или, если участок входит в охотничье хозяйство, егерем.

Территория участка должна быть не меньше 25 км², лучше в несильно пересеченной местности с лесом или кустарником, с небольшими полями и участками воды. Желательно, чтобы на нем не выпасали скот. Кроме того, на участке не должно быть дорог с интенсивным движением транспорта, особенно шоссе и железных, на которых гончая может попасть под колеса, да и след зверя на таких дорогах ей распутывать трудно.

Очень удобно на участке нагонки иметь небольшой домик, где могли бы останавливаться владельцы собак. Если подъезд общественным транспортом к месту нагонки неудобен, то общество охотников и рыболовов, в ведении которого находится участок, могло бы выделить транспорт для доставки владельцев собак.

Кажется, все эти вопросы решить трудно, но, однако, до сей поры в ряде обществ участков для нагонки и натаски охотничьих собак нет и правления этих обществ не думают их организовать.

Г. ПАВЛОВ,
эксперт-кинолог I категории

ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТКОШЕРСТНОЙ ЛЕГАВОЙ

Н. ДОЛВАТОВА,
старший кинолог Росохотрыболовсоюза

В. ПОПОВ,
эксперт-кинолог II категории

Едва ли отыщется в нашей стране другая такая порода охотничьих собак, по поводу которой было бы столько разноречивых суждений, как о жесткошерстной легавой. Идут споры об экстерьерных признаках, о стиле работы собак в поле, но больше всего разногласий вызвал характер их охотничьего применения. Любители этой породы считают, что этих собак можно использовать на разных охотах и по разным видам охотничьих птиц и зверей. Противники этой точки зрения отстаивают свое мнение и говорят о том, что даже сама мысль иметь легавую, которая бы, кроме того, что положено делать легавой, искала, выпугивала и подавала бы утку, — подобно спаниелю, а также преследовала зверя по следу, да еще отдавала бы при этом голос, как гончая, — абсурдна.

Мы попытались с помощью анкетного опроса выяснить, как используют этих собак в областных, краевых и автономных республиканских обществах системы Росохотрыболовсоюза на 1 января 1978 г. Анкета содержала вопросы, связанные с количественным учетом, качественным состоянием, характером охотничьего применения жесткошерстных легавых.

На наш запрос не прислали сведений 12 обществ: Архангельское, Бурятское, Иркутское, Кемеровское, Краснодарское, Курское, Магаданское, Татарское, Тувинское, Удмуртское, Хабаровское, Читинское. Выяснилось, что в одиннадцати обществах: Амурском, Башкирском, Дагестанском, Кабардино-Балкарском, Калмыцком, Красноярском, Марийском, Мордовском, Северо-Осетинском, Ставропольском, Челябинском собак породы немецкая жесткошерстная легавая на учете нет. В ответах Волгоградского и Якутского обществ указывается, что жесткошерстные легавые на учете есть, но количество их не названо. В остальных 46 обществах, приславших сведения, состоит на учете 744 собаки. Представление об их распределении по территории республики дает таблица.

Сравнение полученных данных с представляющими позволяет утверждать, что общая численность жесткошерстных легавых растет, и собаки этой породы в том или ином количестве есть во всех природных зонах республики. В Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском, Уральском и Западно-Сибирском регионах существуют достаточно многочисленные центры разведения этой породы, которые могут удовлетворить самый высокий спрос на щенков.

Практически все собаки, состоящие на учете в обществах, имеют родословные документы, но это вовсе не означает, что в породе все обстоит благополучно и нет собак категории «неизвестного происхождения». Как стало ясно из анкет, в Московском и Ленинградском

обществах таких собак просто не ставят на учет. К сожалению, отмеченное явление имеет место не только в указанных признанных центрах разведения породы. Подобное происходит и в Ярославском обществе, где порода еще многочисленна. Статус неизвестности происхождения собаки этой породы часто получают не потому, что их родители действительно не известны. Они вырастают из щенков, на которых при рождении в том или ином обществе не выдали справок, а иногда только потому, что родители в силу разных причин не были рекомендованы к вязке. Наиболее распространенной причиной является отсутствие у родителей дипломов полевых испытаний. В некоторых обществах не ставят на учет и не включают в племенную работу жесткошерстных легавых, принадлежащих не членам общества охотников.

Большинство собак, состоящих на учете в обществах, имеют ринговые оценки экстерьера, но процент обладателей полевых дипломов низкий. Среди учетного поголовья всего 147 классных жесткошерстных легавых, или 20,4%, а без Московского и Ленинградского обществ — 78 классных собак, или 14,4%. При этом надо заметить, что более половины — собаки второго племенного класса. В 20 обществах классных жесткошерстных легавых и вовсе нет.

На наш взгляд, основная причина сложившегося положения — несоответствие, возникшее между официальным порядком проведения полевых испытаний и практикой охотничьего использования этих собак.

Анкетный опрос показал, что на огромной территории России охотники очень успешно добывают дичь с этими собаками на различных охотах. В большинстве мест их применяют при охоте на

Отдых после охоты.

Фото В. ИШУТИНОВА

бодотную, полевую, лесную дичь, а там, где охота с легавой запрещена или сведена до минимума, с ними добывают главным образом уток.

Использование универсальное — как островных легавых (вид птиц не указан) и как собак для охоты на уток — указали Алтайское, Брянское, Воронежское, Горьковское, Ивановское, Калининградское, Калининское, Калужское, Кировское, Курганское, Ленинградское, Липецкое, Московское, Новосибирское, Новгородское, Омское, Орловское, Пензенское, Приморское, Ростовское, Рязанское, Саратовское, Сахалинское, Смоленское, Томское, Тюменское, Ульяновское, Чечено-Ингушское, Чувашское (всего 29) общества. Во Владимирском, Вологодском, Карельском, Свердловском и Пермском обществах охотятся с ними как с островными легавыми. Жесткошерстных легавых применяют только для утиных охот Астраханское, Белгородское, Камчатское, Костромское, Оренбургское, Якутское общества охотников. Кроме того, в ряде обществ их используют на зверовых охотах. Так, к примеру, в Чечено-Ингушской АССР, Астраханской, Московской, Ленинградской, Калужской, Кировской, Новосибирской, Новгородской, Ростовской областях с жесткошерстными легавыми охотятся на зайца, стреляя его из-под стойки собаки или нагона. Кроме того, в Астраханской, Ленинградской, Московской, Ростовской с ними добывают енотовидную собаку, в Астраханской и Ростовской областях эти собаки помогают разыскивать подранков копытных по кровавому следу. Некоторые охотники-любители Московской области применяют их при охоте на хоря, а в Ленинградской добывают ондатру, норку и в обеих областях — лося и кабана. Ряд обществ — Волгоградское, Коми АССР, Куйбышевское, Мурманское, Псковское, Тамбовское, Тульское, Ярославское — не указали, как применяют этих собак на охоте.

В заключение следует сказать, что, поддерживая практику разностороннего применения на охоте этих собак, в 1978 г. секции любителей этих собак Алтайского, Кировского, Свердловского обществ охотников вынесли предложения о том, что жесткошерстных легавых необходимо испытывать по утке и кабана. В настоящее время такие правила утверждены. Теперь охотники России могут испытывать своих питомцев по разным видам дичи.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕСТКОШЕРСТНЫХ ЛЕГАВЫХ ПО ОБЩЕСТВАМ В РСФСР

Количество собак на 1/1 1978 г.	Общества
1—5	Астраханское, Владимирское, Вологодское, Калининградское, Карельское, Камчатское, Коми, Липецкое, Мурманское, Оренбургское, Орловское, Пензенское, Рязанское, Сахалинское, Смоленское, Тульское, Тюменское, Ульяновское, Ярославское
6—10	Белгородское, Воронежское, Костромское, Курганское, Омское, Пермское, Псковское, Ростовское, Чечено-Ингушское
11—15	Ивановское, Куйбышевское, Приморское, Тамбовское, Томское, Чувашские
16—20 20—40	Брянское, Калининское Горьковское, Новосибирское, Саратовское
Более 40	Алтайское, Калужское, Кировское, Ленинградское*, Московское*, Новгородское, Свердловское.

* Общества прислали сведения на 1/1 1979 г.

Бассеты — милые и приветливые собаки с красивой головой и длинными ушами. Внешне они напоминают большую и тяжелую таксу. За последние 20 лет особенно возросла популярность их как декоративных собак. В нашей стране недавно появилась английская порода бассетов — бассет-гаунды.

Родина коротконогих гончих бассетов — Франция. Во французской книге об охоте уже в 1573 г. описаны различные породы бассетов. Впервые на выставке бассеты были представлены в 1863 г. в Париже. С появлением огнестрельного оружия охотники стали предпочитать, чтобы собака не догоняла зверя, а только выставляла его под выстрел. Такому требованию отвечали гончие с удлинённым туловищем и укороченными конечностями, они и были родоначальниками бассетов (по французски — низкий). Первоначально таксы и бассеты почти не отличались друг от друга, их считали за одну породу.

1.

с ними охотятся на зайцев, кабанов, лисиц, серну. Высота в холке малых вандейских бассетов 34—38 см и больших — 38—42 см. Эта порода относительно выше на ногах, чем другие бассеты. Отличительная особенность — клокастая грубая шерсть, образующая усы и бороду на морде и оброслость на ногах. Окрас одноцветный — рыжий, седой, каштановый, зонарно-серый, серебристый. Малые бассеты преимущественно пегие — с черными пятнами.

Путем скрещивания вандейских и артезийских бассетов был выведен бретонский рыжий бассет-гриффон. Это самая быстрая порода бассетов. Довольно короткие уши не мешают собаке пробираться в зарослях и кустарнике. Высота в холке 32—36 см. Грубая, клокастая шерсть окрашена в рыжий цвет.

Самая популярная порода бассетов — английский бассет-гаунд. Эту породу собак многие впервые увидели в фильме «Знакомство по брачному объявлению».

БАССЕТЫ

До сих пор с бассетами охотятся на кабанов, лисиц, волков и зайцев в изреженных лесах Европы — в густых зарослях им работать трудно. Бассет работает в одиночку, не обращая внимания на других собак, гонит медленно, искривленные и короткие конечности создают хорошую опору для удлиненного и тяжелого тела. Несмотря на медлительность, это упорная и храбрая гончая. Отличается превосходным чутьем и мелодичным голосом.

В настоящее время существует несколько пород бассетов: французские гладкошерстные бассеты и бассеты-гриффоны, которые до сих пор сохранили охотничье значение во Франции и соседних с ней странах, но всемирную известность получила английская порода этих собак, выведенная на основе французских, — бассет-гаунд.

К французским гладкошерстным породам бассетов относятся артезийский, артезийско-нормандский и гасконский голубой бассеты. Артезийский бассет — тяжелая собака высотой в холке 26—32 см. Окрас трехцветный или рыжий. Артезийско-нормандский бассет может быть немного выше — в холке 26—36 см. Окрас — черно- и рыже-пегий, черно-подпалый, с белыми отметинами на морде, шее, груди, животе и ногах. Артезийско-нормандские бассеты представляют собой промежуточную форму между двумя породами бассетов, из которых они выведены, — тяжелого артезийского и более легкого и гибкого — нормандского. Гасконский голубой бассет произошел, вероятно, от артезийских и нормандских. Высота в холке 34—32 см. Окрас дал название породе — черно-пегий в интенсивном синем крапе.

Французские породы бассетов-гриффонов происходят от одного корня с брудастыми гончими. В провинции Вандея был выведен бесстрашный и злобный вандейский бассет-гриффон. Это отличные охотничьи собаки, с сильным и ясным голосом. Сворой по 3—4 собаки

2.

3.

4.

Гончие типа бассетов были известны в Англии с середины прошлого века. В 1873 г. в Англию была завезена выжловка артезийского бассета, которую скрестили с биглем. Потомство этих собак смешали с английскими благдаундами. Так было положено начало новой породе, которую назвали позже английским бассет-гаундом. В 1980 г. порода была признана. Распространились бассет-гаунды по многим странам, особенно они популярны в Западной Европе и США.

Бассет-гаунд — большая собака на коротких ногах. Высота в холке 35,5—38 см и вес до 20 кг (для сравнения напомним, что терьер ростом 38 см весит всего 7,5 кг). Костяк массивный и грубый. Голова красивая — большая, с плоским лбом и слегка горбоносой мордой. Сырые отвислые губы придают в профиль прямоугольную форму морде. На лбу, щеках и шее кожа собрана в мягкие складки. Нижнее веко отвислое, что придает глубоко посаженным глазам выразительность. Уши очень длинные, скручены в трубку, низко посажены. Главная особенность породы — укороченные конечности. Передние, длиной примерно 10 см от локтя, направлены внутрь, а от пясти — наружу. В профиль конечности прямые. Задние конечности расставлены шире передних, с короткими голеньями и массивными плюснами. Лапы мощные. Хвост в движении поднимается выше линии спины. Шерсть короткая, глянцевая, шелковистая. Окрас очень нарядный — черно-пегий в румянах, а также лимонно-желтый. Голова и уши обычно рыжие, на лбу — белая борода.

О. МИЩИХА

- 1, 2. Бассет-гаунд.
3. Артезийско-нормандский бассет.
4. Вандейский бассет-гриффон.
Это из собрания автора

КАК ДОБИТЬСЯ ПОСТОЯНСТВА БОЯ

Н. ЛАНГ,
ОХОТНИК

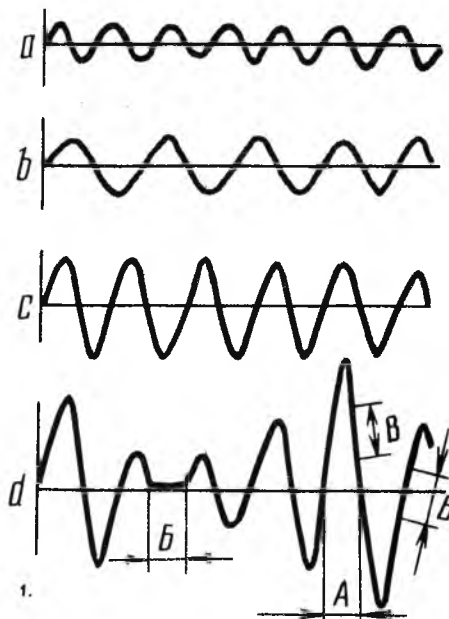
Способ получения от ружья постоянства боя основан на следующем явлении. В момент выстрела в ружье возникают механические колебания, различные по амплитуде и частоте. Эти колебания суммируются: одни складываются и усиливаются, другие вычитаются друг из друга и уменьшаются. Суммарные колебания конца ствола выражаются ломаной линией, имеющей различные пики, более пологие отрезки и горизонтальные отрезки, когда колебания конца ствола на какой-то момент времени прекращаются. Назовем этот отрезок нулевыми биениями. На рис. 1 показано для примера сложение трех синусоидальных (незатухающих) колебаний, различных по амплитуде и частоте, и их суммарная кривая, на которой видны пики (А) и нулевые биения (Б). Механические колебания распространяются по стволу быстрее, чем движется столбик дробы, который оказывается поэтому подверженным действию этих колебаний в момент вылета из ствола.

Если участок вылета снаряда совпадет с восходящей или нисходящей пика колебания, то столбик дробы в момент вылета из ствола окажется подверженным в той или иной мере действию колебания конца ствола, что, конечно, нарушит однообразие осыпи от выстрела к выстрелу. Но этого не произойдет, если участок вылета снаряда совпадет с отрезком нулевых биений на кривой колебаний (колебания отсутствуют). Именно этого совпадения нам и надо добиться, чтобы получить от ружья постоянство боя и равномерность осыпи.

Достигается это следующим путем. Изменяя элементы снаряжения патрона, например, навеску дробы, мы тем самым перемещаем по кривой в горизонтальном направлении участок момента вылета снаряда. Если при этом тщательно изучать результаты отстрела, то можно определить это совпадение по резкому улучшению постоянства боя и равномерности осыпи.

Условимся называть навеску пороха, номер дробы и вес снаряда рецептом патрона и запишем его так: 2,2—3—36, где 2,2 — навеска пороха в граммах, 3 — номер дробы и 36 — вес снаряда дробы в граммах. Отстрелы мы проводили с ружьями 12 калибра: для меньших калибров данные рецепта должны быть соответственно уменьшены. Постоянство обозначим буквой П (П-2 — двух патронов, П-5 — пяти); равномерность осыпи, то есть количество пораженных полей, обозначим буквой С; количество дробин в данном снаряде W, количество пробоин в мишени H; кучность в процентах (%); сгущение к центру V (см. табл. 1).

На рис. 2 изображена стандартная столодная пристрелочная мишень. Эти нормы указаны в таблицах 2 и 3; выведены эти нормы на испытательной станции Ваннзее в Германии в 1920-х годах

1. Колебания ствола ружья:
а, в, с — незатухающие колебания;
d — суммарная кривая;
А — полупериод колебания;
Б — отрезок с нулевыми биениями;
В — участок вылета снаряда.

2. Столовая пристрелочная мишень.
Диаметры: центрального поля — 50 мм,
первой окружности — 163 мм,
окружности А — 252 мм, В — 396 мм,
С — 521 мм, Д — 635 мм, Е — 750 мм.

на основании испытаний нескольких тысяч ружей. При кучности 60% в круге А и зонах БСДЕ должно быть — согласно данным этих отстрелов — равное количество пробоин.

Подобрав заряд по хорошей резкости и терпимой отдаче, приступаем к снаря-

жению патронов с целью найти такой снаряд, при котором будет наилучшее постоянство боя и равномерность осыпи. Принято пристреливать ружья дробью № 3 и № 7, так как именно этими номерами дробы были выведены нормы ружейного боя. Удобнее пользоваться дробью № 3, поскольку дробь № 7 затрудняет подсчет дробин.

Первый отстрел проводят как ориентировочный, для него берут снаряды с разницей в два грамма: 30—32—34—36—38—40 г.¹ Снаряжают по два патрона, предварительно сосчитав количество дробин в каждом снаряде. Конечно, стрелять на охоте снарядом 40 г вряд ли придется, но такой снаряд нужен для дальнейшей работы. Записав рецепты на гильзах патронов и в соответствующие графы табл. 1 по порядку, начиная с наименьшего по весу снаряда, производят их отстрел (с упора) в безветренную погоду на дистанции 35 м от дульного среза по чистым листам бумаги размером 120×120 см. На каждом листе надо записать рецепт данного патрона.

После стрельбы необходимо: 1 — сосчитать количество попаданий в круг А и по зонам БСДЕ в отдельности и записать в табл. 1; 2 — сосчитать по зонам количество непораженных полей и записать в ту же таблицу цифрами меньшего размера (снизу); 3 — сосчитать количество пробоин в мишени (H); 4 — определить наличие в осыпи сгущений и «оконов», сделать отметку в графе «Примечание», если в этом есть необходимость.

Затем приступаем к обработке записей в табл. 1.

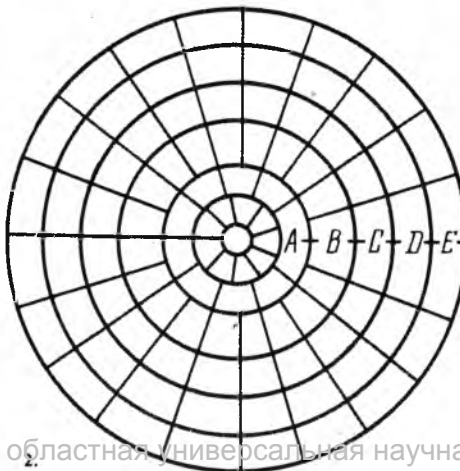
1. Считаем непораженные поля по всей мишени, полученную сумму вычитаем из 100 (100 полей мишени) и разность записываем в графу С (количество пораженных полей мишени).

2. Вычисляем по данным W и H кучность боя, то есть процентное отношение количества пробоин к количеству дробин в данном патроне, и записываем результат в соответствующую графу таблицы.

3. Вычисляем сгущение к центру по формуле

$$V = \frac{A \times 2,5}{E}$$

где А и Е — количество попаданий в круг А и зону Е; 2,5 — отношение площади зоны А и площади зоны Е. Полученное число показывает, во сколько раз на единицу площади круга А попада-

¹ Отстрелы с навесками дробы 38 и 40 г можно проводить только из ружей весом не менее 3,4 кг с неизношенными стволами, типа ИЖ-12, МЦ6, МЦ21. Если при отстреле отдача — при повышенных навесках дробы — резко возрастет по сравнению с обычной, то отстрел патронов с таким снаряжением дробы следует прекратить. — Прим. ред.

ТАБЛИЦА ЗАПИСИ ДАННЫХ ОБРАБОТКИ ОСЫПЕЙ

Навеска пороха, г	Номер дроби	Вес снаряда, г	Количество попаданий по зонам мишени (верхняя цифра) и количество непопавших полей (нижняя цифра)					W	H	%	C	V	П-2	П-5	К	Примечание
			A	B	C	D	E									
2,2	3	32	10 ₁₂	21 ₈	18 ₈	20 ₈	13 ₁₂	121	82	87	52	2	}	—	—	Пример № 1
2,2	3	34	13 ₇	23 ₆	20 ₈	19 ₈	16 ₉	128	91	70	62	2				
2,2	3	34	13 ₇	21 ₇	22 ₅	10 ₇	15 ₁₀	128	90	70	64	2				
2,2	3	36	14 ₈	25 ₅	16 ₈	20 ₇	13 ₁₀	135	88	65	60	2,5	}	—	—	Пример № 2
2,3	3	36	28 ₄	32 ₅	22 ₈	22 ₆	13 ₁₀	135	118	88	64	6				
2,3	3	38	55 ₀	45 ₁	27 ₁	10 ₅	5 ₁₅	142	142	100	71	27				
2,3	1	38	34 ₄	25 ₅	18 ₇	12 ₈	6 ₁₄	98	95	99	62	14	}	—	—	К
2,3	3	40	30 ₅	45 ₄	18 ₈	22 ₇	10 ₁₄	149	125	83	62	7,5				

W — количество дроби в снаряде
H — количество пробоин в мишени
% — кучность боя
C — количество пораженных полей
V — сгущение к центру
П-2 — постоянство двух выстрелов
П-5 — постоянство пяти выстрелов
К — укупитель (крахмал)

Таблица 2

ПОСТОЯНСТВО БОЯ ПЯТИ ВЫСТРЕЛОВ¹

(Разница — в штуках — между наибольшим и наименьшим количеством попаданий в мишень диаметром 750 мм)

Дробь № 3			Дробь № 7			Оценка постоянства боя
калибр ружья			калибр ружья			
12	16	20	12	16	20	
0—9	0—8	0—7	0—17	0—15	0—13	Выдающееся Очень хорошее Хорошее
10—13	9—12	8—10	18—25	16—25	18—26	
14—17	13—16	11—13	26—32	26—35	27—35	

¹ По данным станции Ванизее, Германия. Отстрелы 1920-х годов.

ний больше, чем на единицу площади круга E. Это и есть степень сгущения дробовой осыпи к центру. Полученное число записывают в графу V. За нормальное сгущение принято считать 2—2,5 при кучности боя 60%.

4. Из большей суммы H вычитаем меньшую сумму N и разность записываем в графу П-2 (постоянство двух выстрелов одного рецепта).

Теперь можно приступить к наиболее ответственной работе — анализу всех данных. Он позволит хорошо изучить бой и возможности данного ружья. Поэтому необходимо отнестись к такому анализу весьма внимательно и вдумчиво, проверяя возникающие сомнения в данных тех или иных рецептов для возможной последующей их проверки дополнительным отстрелом патронов. Задача

анализа заключается в следующем.

1. Выявить лучшее однообразие попаданий по зонам мишени у двух патронов одного рецепта, а также сходство попаданий у патронов разных рецептов (если оно обнаружится) и записать этот рецепт (или рецепты). Например, вес снаряда (порох и № дроби известны), количество попаданий в круг A, сумма попаданий в зоны БСД, количество попаданий в зону E и данные H, %, C, V, записывая одни данные под другими.

2. Возможно точнее определить рецепт (по двум патронам), показавший лучшее однообразие H (меньшую разницу) и большее количество пораженных полей.

3. Определить рецепт, показавший «пик» кучности у двух патронов.

Найти этот рецепт очень важно, так как он показывает, что данный столбик дроби, вылета из ствола, был подвержен меньшим колебаниям конца ствола, поэтому дробины столбика получили меньшее отклонение от направления полета, почему и получились большие постоянство и кучность боя. Следовательно, мы близки к нащупыванию нулевых биений. И если теперь этот рецепт, показавший «пик» кучности, совпадет с рецептом, отобранным ранее, показавшим лучшее П-2 и C, а также более равномерное распределение попаданий по зонам АБСДЕ, то это будет служить доказательством, что мы близки к нащупыванию искомого рецепта или нашли его.

Тогда следует взять этот рецепт и два смежных с ним с разницей в весе снаряда в 1 г, снарядить по два патрона и произвести второй отстрел патронов с целью уточнения рецепта. Для отстрела необходимо выбрать одинаковые

условия погоды и не забыть сосчитать количество дроби в снарядах.

Обработав таким же путем полученные осыпи этого отстрела и записав все данные в соответствующие графы таблицы, опять приступаем к тщательному анализу результатов, включая и предыдущие данные отстрела, с целью точного определения наилучшего рецепта для данного ружья.

Когда охотник убедится, что искомым рецепт найден, следует снарядить 5 патронов, отстрелять их, получить результаты П-5 и C, сравнить их с нормами ружейного боя, выдержки из которых приведены в таблицах 2 и 3.

Найденный рецепт необходимо проверить при стрельбе дробью № 7. Такую же проверку рецепта следует произвести и при стрельбе из второго ствола двухствольного ружья.

При стрельбе специально снаряженными патронами на дальние дистанции желательно изменить данные рецепта: увеличить навеску пороха на 0,1 г (при массивном стволе) и одновременно увеличить навеску дроби на 2 г. Одновременное увеличение заряда пороха и веса снаряда не изменит совпадения момента вылета снаряда из ствола с нулевыми биениями. Конечно, такое изменение рецепта необходимо проверить отстрелом.

В табл. 1 даны два примера найденных рецептов патронов. Наглядный анализ их результатов показывающий, что искомым оказался рецепт 2,2—3—34. Он показал хорошую разность попаданий в мишень (П-2—1), большую равномерность распределения попаданий по зонам мишени, хорошее C, но несколько увеличенную кучность боя (70%) за счет применения твердой дроби и дульного сужения 0,8 мм (использовалось самозарядное ружье Браунинга с длиной ствола 71 см и массой ствола 960 г). Во втором примере искомым рецепт патрона для стрельбы на дальнюю дистанцию оказался 2,3—3—38. Этот рецепт не изменился и при стрельбе дробью № 1 (ружье фирмы «Зауэр» выпуска 1927 г., длина стволов 74 см, дульное сужение 0,75 мм).

Методика, о которой мы рассказали, поможет охотнику добиться постоянства боя ружья. Если при этом и придется изрядно повозиться, зато охотник не будет бессмысленно калечить дичь и возвращаться с охоты с пустым патронташем и пустым ягдташем.

Таблица 3
КОЛИЧЕСТВО ПОПАДАНИЙ В МИШЕНЬ И КОЛИЧЕСТВО ПОРАЖЕННЫХ ПОЛЕЙ (для всех номеров дроби)¹

Количество попаданий в мишень, шт.	Количество поражений полей	
	плохо	хорошо
50—51	37	41
74—75	50	54
100—101	61	65
134—135	69	73
148—151	75	79
172—175	80	84
200—207	85	89
226—235	88	92
246—255	90	95
270—285	92	96
300—309	94	97

¹ По данным станции Ванизее, Германия. Отстрелы 1920-х годов.

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ГИЛЬЗЫ ПОД «ЖЕВЕЛО» ТРЕБУЮТ ДОРАБОТКИ

В № 6 нашего журнала за 1979 г. была опубликована заметка «Латунные гильзы под «Жевело», в которой рассказывалось о выпуске металлических гильз под капсулю «Жевело». Охотники, одобряя выпуск таких гильз, обращают в то же время внимание на определенные недостатки в их конструкции, прежде всего — на неправильную конструкцию капсюльного гнезда.

В редакцию поступило немало писем, в которых охотники рассказывают о трудностях переснаряжения этих гильз. Так, главный охотовед Управления охотиничье-промыслового хозяйства при Алтайском крайисполкоме А. Бондарев пишет: «Много лет охотники ждали этих гильз и оказались наказаны за свою доверчивость. Например, в сезон 1979/80 г. охотник из г. Змеиногорска тов. Шафранов С. А. отправился на промысел белки и соболя в тайгу. Когда он расстрелял 50 патронов, снаряженных в латунные гильзы под «Жевело», то не смог в полевых условиях удалить из них капсулю. С. А. Шафранов вынужден был прекратить промысел. И такие примеры не единичны. О том же пишут охотники В. Ежов (г. Уральск), Г. Алешкин (г. Серов), Р. Страздас (г. Вильнюс), Н. Кондаков (с. Верховажье Вологодской обл.), В. Агеев (г. Магадан) и другие.

Редакция полагает, что металлические гильзы под капсулю «Жевело» следует, безусловно, выпускать, однако эти гильзы требуют определенной доработки.

В настоящем номере мы публикуем заметку нашего читателя В. Столповского, в которой он предлагает свой способ доработки латунных гильз под капсулю «Жевело» в домашних условиях.

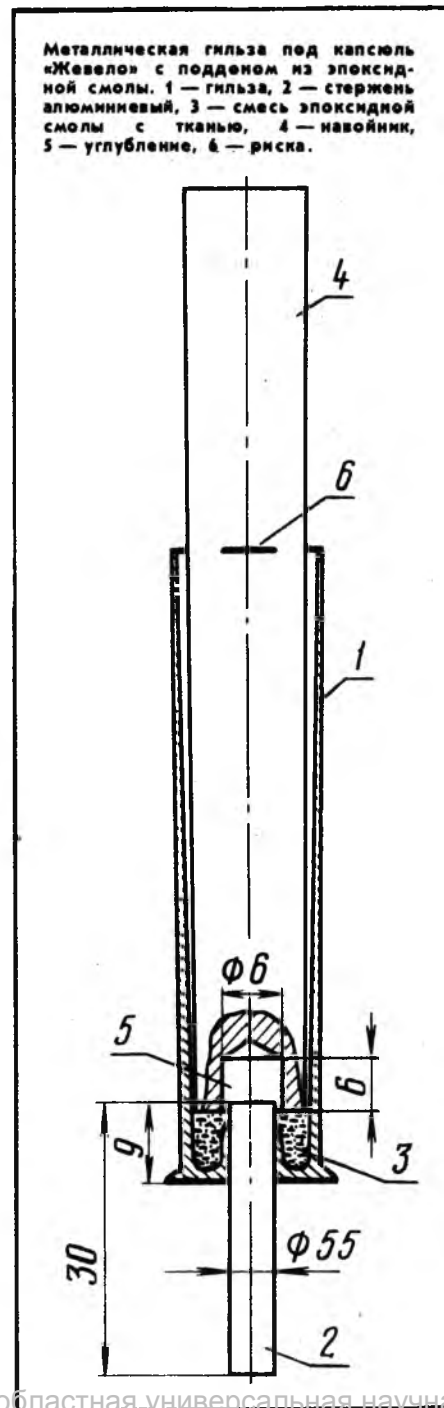
ПОДДОН ИЗ ЭПОКСИДНОЙ СМОЛЫ

Дно металлической гильзы под капсулю «Жевело» я оформляю следующим образом. Внутреннюю поверхность металлических гильз обезжириваю бензином. После сушки в отверстие капсюльного гнезда каждой гильзы (см. рис. 1) вставляю алюминиевый стержень (2) длиной 30 мм и диаметром 5,5 мм на глубину 9 мм. Конец стержня, вводимого в капсюльное гнездо, предварительно смазываю ружейным маслом. Стержень должен сидеть в капсюльном гнезде плотно и не выпадать. Затем через дульце гильзы ввожу порцию смеси (3), состоящей из эпоксидной шпатлевки и мелко нарезанной ткани или волокна. Смесь уплотняю деревянным наводником (4), имеющим на торце углубление (5) диаметром 6 мм и глубиной 6 мм. На наводник наносится риска (6), позволяющая контролировать уровень уплотненной смеси в гильзе. Для предотвращения налипания смеси на наводник я его слегка увлажняю.

Через сутки, когда смесь в достаточной степени затвердеет, алюминиевые стержни извлекаю из капсюльных гнезд. Если отверстие гнезда получилось не сквозное, то образовавшуюся перемычку пробиваю стальным стержнем диаметром 5 мм, предварительно вставив в гильзу наводник.

Одновременно количество смеси приготавливаю не больше чем на 15—20 гильз, так как она быстро густеет. И еще один полезный совет. Перед тем как вставлять капсулю «Жевело» в металлические гильзы, необходимо внутреннюю стенку капсюльного гнезда слегка смазать ружейным или другим минеральным маслом.

В. СТОЛПОВСКИЙ
г. Днепрорудное
Запорожской обл.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ДОЛБЛЕНОГО ЧЕЛНА

Во многих районах нашей страны для охоты и рыбной ловли пользуются долблеными челнами. Долбленный челн имеет многие преимущества по сравнению с байдарками и разного рода металлическими лодками. Обладая легкостью хода байдарки, челны в то же время очень устойчивы и удивительно маневренны в зарослях и протоках. Обычно при этом ими управляют одним длинным веслом, сидя или стоя на корме. Челн имеет малую осадку и автору удавалось проходить на нем в таких местах, где, как говорят, ладонь не замочишь. Хорошо просмоленный челн может служить десять и более лет. Положительным фактором является и его запас плавучести в перевернутом состоянии.

Для челна обычно выбирается сырая осина с толщиной ствола не менее 80 см. Желательно, чтобы ствол был со здоровой древесиной, не имел бы толстых сучков и дефектов на поверхности. Длинной челны делают в 5—7 м.

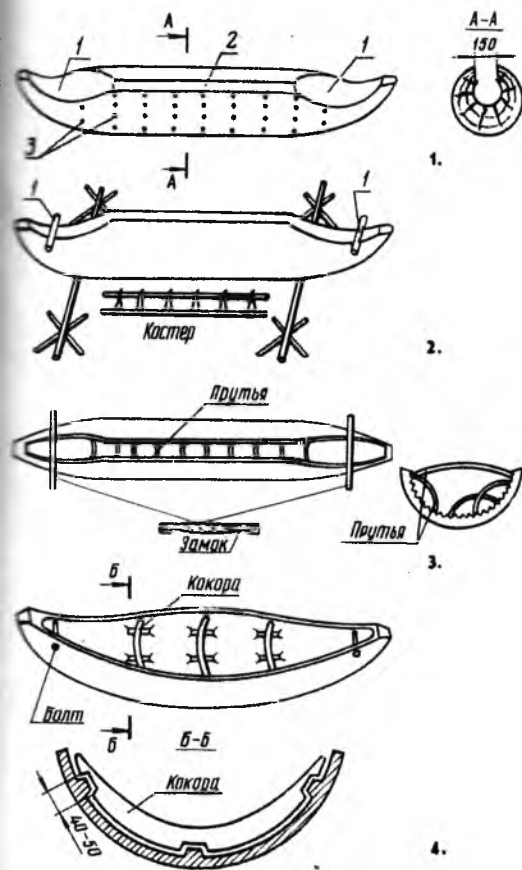
С дерева аккуратно удаляется кора. Топором обтесываются обводы носа и кормы. Затем снимаются выборки (рис. 1, 1) и теслом по длине выбирается щель шириной около 150 мм (рис. 1, 2). После этого в корпус будущего челна вколачиваются «сторожа» (рис. 1, 3) длиной 18—20 мм (таковой, кстати, и будет толщина борта) и диаметром 4—5 мм из тщательно высушенных окоренных веток ивы или рябины. Они служат для контроля толщины бортов при выборке древесины теслом. Желательно их чем-нибудь подкрасить. Отверстия под «сторожа» предварительно сверлят ручной дрелью. Расстояние между ними выбирается из условия страховки протесывания борта. Не следует стремиться уменьшить их число. Они держатся надежно в процессе эксплуатации челна, а при малом их количестве протесать борт насквозь можно запросто.

Ориентируясь по «стороям», осторожно выбирают теслом древесину через выборки и щель, при этом оставляют выступы под крепление кокор (шпангоутов). Готовую заготовку челна обычно погружают в воду на несколько дней, после чего приступают к разводке бортов.

Для этого заготовку устанавливают на козлы и под ней разводят костер (рис. 2). На нос и корму ставят замки, чтобы их не разорвало (рис. 2, 1). После того, как древесина распарится, начинают разводить борта набранными заранее прутьями из ивы или рябины, вставляя их с изгибом в щель (рис. 3). Заготовку при этом по надобности поворачивают по оси, мочат влажным веником, где нужно заливают водой огонь.

Этот период является самым сложным при изготовлении челна. Необходимо при этом избежать появления трещин. Если же все-таки трещина появилась, не отчаивайтесь. Ее можно заблокировать скобками из проволоки.

Для закрепления бортов в нужном положении ставят кокоры и закрепляют их в выступах бортов. Для изготовления кокор обычно выбирают в лесу изогнутые стволы, лучше всего можжевельника

диаметром 60—80 мм. Нос и корму стягивают болтами (рис. 4). В зависимости от исходной формы ствола, затеса обводов, разводки бортов, некоторые челны получаются «ходкими», другие идут более тяжело.

С помощью нагретых на костре кусков железа сухой чели смолится. Изнутри его можно проолифить и покрасить. По надобности на корму прикрепляют доску для подвешного мотора.

Р. КЛЕПиков,
охотник, инженер

САМОДЕЛЬНЫЙ ДОЗАТОР ДЛЯ КРУПНОЙ ДРОБИ

Самодельный дозатор представляет собой наклонно стоящую планку с канавкой для дробин. Нижний конец планки снабжен затвором, на верхнем укреплен площадка для дробин. Вдоль планки наклеена линейка. По линейке на штанге скользит ползунок с отсекателем дробин. Для удобства хранения нога, создающая наклон планки, сделана откидной. Основные размеры определяются дли-

Самодельный дозатор для крупной дробин.

ной планки, которая, в свою очередь, зависит от величины максимального снаряда дробин, применяемого охотником. Обычно она лежит в пределах 450 мм.

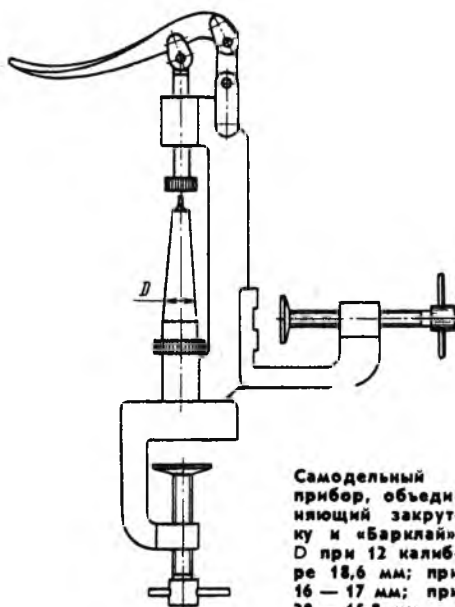
Работать с дозатором несложно. Определив опытным путем длину столбика дробин, устанавливают ползунок на необходимой отметке. На площадку насыпают дробь и подталкивают ее в канавку. После заполнения канавки опускают отсекаТЕЛЬ. Открыв затвор, дробь ссыпают в гильзу. Дробь на площадку подсыпают по мере расхода.

Работа с самодельным дозатором практически не отличается от работы с дозаторами, выпускаемыми нашими предприятиями, но использование его дает возможность снаряжать патроны точно по числу дробин. Это важно для снаряжения патронов с крупной дробью, применяемой для охоты на лисиц, зайцев, глухарей, то есть для охот, на которых порой от одного единственного выстрела зависит успех охоты.

В. ПЛОСКИЙ
г. Чернигов

ДВА ПРИБОРА — В ОДНОМ

В последнее время наметилась тенденция к использованию одним охотником ружья различного калибра. При снаряжении патронов это требует увеличения количества различных приборов,

Самодельный прибор, объединяющий закрутку и «Бариклай». D при 12 калибре 18,6 мм; при 16 — 17 мм; при 20 — 15,8 мм.

что создает определенные неудобства. Поскольку эти приспособления основаны на использовании рычажного пресса, то можно попытаться объединить их функции в одной конструкции. Взяв за базовое устройство всем известную настольную закрутку, я получил устройство, обладающее качествами «Бариклая» и закрутки для 12, 16, 20 калибров. Необходимые приборы, матрицы, упорные шайбы и иглы можно приобрести в магазине.

М. ШТРОМ
Волгоград

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. МЦ6

МЦ6 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов. В 1950 гг. производилось серийно, в настоящее время выпускается по заказам организаций в штучном исполнении или небольшими сериями. Цена ружья зависит от модификации и исполнения (в разные годы 250—700 руб.). Стволы отъемные, цевье винтами наглухо скреплено со стволами. Прицельная планка обычная или вентилируемая; выпускались МЦ6 и без прицельной планки. Ложа из ореха с прямой или пистолетной шейкой, с выступом под щеку или без него.

Длина патронников 70 мм; диаметр каналов стволов — 18,5 (+0,25) мм. Для стрельбы применяются бумажные (пластмассовые) и металлические гильзы.

Стволы соединены со ствольной коробкой посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запирания. Рычаг отпирания ружья расположен сверху. Ударно-спусковой механизм с внутренними курками, одним или двумя спусковыми крючками смонтирован на отдельном основании. Курки выполнены отдельно от бойков, поджатие боевой пружины и взведение курков происходит при открывании стволов. Предохранитель автоматический, запирает спусковые крючки. Гильзы извлекаются из патронников экстрактором.

Ружье выпускается в различных модификациях для стрельбы на охоте, на траншейном и круглом стендах (о модификациях, выпускавшихся прежде, см. «Охота и охотничье хозяйство», 1956, № 6; 1965, № 12).

Для стрельбы на охоте предназначена модификация МЦ6-12. Спусковых крючков — два; длина стволов — 750 мм; дульные сужения: нижнего — 0,5 мм, верхнего — 1,0 мм; вес — 3,0—3,2 кг.

Для стрельбы на траншейном и круглом стендах предназначены различные модификации МЦ6 (МЦ6-0, МЦ6-00, МЦ6-03 и др.), различающиеся числом стволов (одна или две пары), длиной стволов, дульными устройствами, числом спусковых крючков (один или два); вес спортивных ружей — 3,4—3,6 кг.

МЦ6-12 применяется для отстрела дробью пернатой дичи, крупной дробью и картечью — среднего, пулями — крупного зверя. Модификация МЦ6 со стволами, предназначенными для стрельбы на траншее, может быть использована для отстрела уток и гусей, зайцев и лисиц на дистанциях до 50 м.

Охотничье ружье МЦ6 с двумя спусковыми крючками.

Познакомился я с Иваном Сергеевичем Соколовым-Микитовым более тридцати лет назад, в октябре 1949 года. Произошло это так...

Но мне легче будет рассказать, кем стал для меня Иван Сергеевич и что связывало нас более четверти века, несмотря на почти сорокалетнюю разницу в возрасте, если я отступлю от даты знакомства хотя бы на два года назад.

Тогда, два года назад, я закончил школу и приехал в Ленинград поступать в Кораблестроительный институт. Деревенская жизнь кончилась. Дома остались друзья, охота, собаки и знакомые каждой своей тропкой, милые сердцу места. Все это было моим детством и отрочеством. Я вышагнул из него, готовя себя к иной жизни, которой жило большинство взрослых, не связанных по работе с природой, представляющейся мне «серьезной» и «настоящей».

Надо отметить, что охотников в большом селе было немного, все мы друг друга знали. И среди сверстников их не

привыкал к городу. Как новобранца, меня одолевали воспоминания. В памяти вставали не события, а сами дни — с их рассветами и вечерними зорьками, с ветром и облаками, с их погодой, отличавшей один день от другого, особенности которой так тонко, по-звериному чувствуют охотники. В скупых городских приметах времени года угадывалось его течение в моих краях, и я видел то низкую поземку, текущую в солнечных февральских полях, изрисованных лисьими свадебными следами, то туман в весеннем бору, съедающий мокрый зернистый снег, лужицы студеной воды вокруг стволов сосен, клоч линной шерсти на ветке бересклета, оставленный вымахнувшим русаком, то ощущал крепкий на морозе запах сена из раскрытого, заснеженного омета. Воспоминания эти возникали сами собой, помимо воли, они никому не были нужны и лишь отдаляли меня от институтских дел. Я еще не знал, что близость к природе, подаренная мне деревенским детством и ранней охотой, которая была для меня настолько естественна, что я

выглядываю в палисадник, где возится возле клумб мать... Кровь бросилась мне в лицо, горячее волнение залило грудь. Простые, обычные слова построились так, что обрели особый лад, цвет, запах, от них исходило тепло!

Это было удивительно. Я испытал физическое наслаждение. Толкотня покупателей, звон трамваев, шум улицы — все ушло куда-то, оставив меня наедине с книгой...

— Будете брать? — тронула меня продавщица. — Тогда платите в кассу...

Я читал книгу на ночь — понемногу, скупясь «потратить» ее слишком быстро. Она переносила меня в мир, волновавший своей близостью. Воочию виделась мне люди, природа, описываемые события. Сдержанные, но точные, верные слова были наполнены такой добротой и любовью, от которых рождалось благодарное ответное чувство. Впервые я понял тогда, вероятно, что подлинная лирика — это не только личные переживания автора, это то, что вызывает ответное лирическое чувство читателя.

В ОСНОВЕ ЧЕЛОВЕКА ЛЕЖИТ ДОБРО...

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ОБ ИВАНЕ СЕРГЕЕВИЧЕ
СОКОЛОВЕ-МИКИТОВЕ)

было совсем, кроме Васи Кобыкова, учившегося в параллельном классе. В понедельник мы встречались с ним у дальнего окна школьного коридора, и он с жаром рассказывал о вчерашней охоте, в лицах представляя, как шел гончий Кунак, а как — заяц, и вскидывал руки с воображаемым ружьем: «...тут я его пок! пок!» О нашей страсти знали, над нами посмеивались ребята, иронически поглядывали проходившие мимо учителя. Меня это мало трогало. Я даже гордился тайне, что, начав рано охотиться, к этому времени был признан моими старшими друзьями-охотниками, имел своего гончака и двустолку, меня приглашали на волчьи облавы. Мои взрослые друзья по охоте были хорошими работниками, уважаемыми людьми, и в шутку встречных при нашем возвращении с охоты сквозила не насмешка, а скорее некая зависть к непонятному и недоступному, но привлекательному увлечению, к тому занятию, которое существовало на селе испокон веков и было одной из привычных сторон его жизни. Но все-таки неохотников было больше, и «эффект большинства» сказывался на моих планах. Я приготовился к жертвам во взрослой, «серьезной» жизни...

Меня встретил прекрасный город, надменный в своем великолепии, восхитивший и подавлявший авторитетами великих, чей дух, казалось, еще витал в каменных руслах строгих проспектов. После уютной семьи и доброжелательности окружающих меня людей обстановка вступительного институтского конкурса показала мне безжалостной и тягостной.

С конкурсом обошлось. Но я плохо

не замечал ее, станет главным достоянием всей моей дальнейшей жизни...

Город предоставил мне музей, театры и библиотеки, и я с жадностью накинусь на них. У меня теплоло на душе, когда в живописи, музыке и книгах я находил что-то общее с тем, что питало мои воспоминания, было близко моему прошлому.

Однажды после лекций я зашел в книжный магазин на углу Невского и Садовой и попросил показать книгу, привлекавшую мое внимание «лесным», зеленым цветом своего переплета. «И. Соколов-Микитов. Избранное». Я открыл первую страницу и прочел: «Я не могу определить, сон или явь это: на коленях матери я сижу у открытого окна, тепло от высокого летнего солнца. И мать, и окно, и теплота нагретого солнцем, еще не выращенного подоконника сливаются для меня в один синий, звучащий, ослепительный мир. Я еще плохо различаю в этом сверкающем просторном мире отдельные черты — пыльную за окном дорогу, красные стволы сосен, высокое небо с белыми неподвижными облаками. Мать, подоконник с выступающими каплями смолы, синее небо сливаются в одно блаженное ощущение тепла, света и удовольствия. Я прутком изгибаюсь на руках, бью мягкими кулачками и смеюсь, смеюсь».

Мне вдруг пронзительно-четко представилось то, что было в моем детстве: пробуждение в спальне с открытым окном, кувшин с водой на подоконнике, трепетные от него зайчики на потолке, ползущая по краю кувшина, подрагивающая крыльшками оса, теплые квадраты пола, на котором я сидел, а над головой

В нашей густонаселенной комнате существовал «железный» порядок: в полночь свет выключался. Я долго лежал в темноте, изредка нарушаемой всплесками искр трамвайной дуги, и перед глазами снова и снова вставало прочитанное. И как-то по-иному, выпукло и ярко, «художественно», видел я свое... Я засыпал, и ко мне приходили легкие, светлые сны.

Однажды в моей ячейке общего почтового ящика, висевшего в вестибюле общежития, я обнаружил письмо. И от кого! В обратном адресе стояла фамилия: Соколов-Микитов. Я был поражен. «...Я был рад познакомиться с Вашими родителями, от которых много узнал о Вас и Вашей большой любви к охоте и природе. Очень бы хотел увидеться с Вами. Я живу по Московскому шоссе... Дома бываю и утром и вечером. Позвоните мне (зовут меня Иваном Сергеевичем) и приезжайте. Познакомимся и побеседуем об охотничьих делах. Жму руку...»

Прочитав «Избранное», я послал книгу домой и написал в письме, что думал о ней. Сложилось так, что Иван Сергеевич, будучи в Каменной степи, где академик Докучаев когда-то впервые посадил лесные полосы для защиты полей, на обратном пути заехал на Хреновской конный завод, родину знаменитых орловских рысаков, и познакомился с отцом. Отец показал гостю хозяйство. В разговоре о сбережении природы, об отношении к ней молодых отец упомянул мое письмо, и Иван Сергеевич полюбопытствовал, нельзя ли посмотреть, что сказано в нем о его книге.

Обо всем этом я узнал позднее. А то-

гда, потрясенный, я терялся в догадках: как все получилось? Почему он написал мне?

Я дичился телефона и поехал без звонка. Ивана Сергеевича дома не оказалось, он вышел погулять с собакой. Мы с Лидией Ивановной сидели в гостиной. Обходительная простота хозяйки, ее живые вопросы, русской красоты лицо, аккуратный пробор волос, гладко причесанных от высокого лба, старинная уютная мебель, портреты старой работы маслом — все это дохнуло спокойным домашним теплом и утишило мое волнение. Оно исчезло совсем, когда вернулся Иван Сергеевич. В его особенной, естественной и доброй простоте общения, в мужской основательности сильного бывалого человека было нечто совершенно противоположное тому, чем отличались пронырливые и ухватистые, ловкие городские люди, рядом с которыми я чувствовал себя нескладным простаком и терялся.

После ужина он провел меня в свой кабинет. Благоговейно смотрел я на письменный стол с пачками рукописей, где были написаны полюбившиеся мне рассказы, с интересом разглядывал густо наколотые над столом фотографии, кожаные корешки книг в шкафу, чучело тулика и туески на полках, украшенных по краю красной дмотканой тесьмой, старую двустовку императорского тульского завода, лодочный мотор в углу, аквариум, свисавшие над кушеткой плети традесканции... Иван Сергеевич сидел боком к столу, покуривал трубку и расспрашивал меня о тех краях, где довелось жить, о нравах и обычаях, языке окружавших меня людей, о природе и первых охотах, о детстве. И я рассказывал. И заметил, как неподдельно заинтересованно он слушает. То, что вспоминалось в городе, что было дорого только мне и даже как-то отделяло меня от новых знакомых, стало интересным — и кому! — замечательному писателю, человеку необыкновенной судьбы, повидавшему столько, что этого хватило бы на несколько жизней! Вспоминаю свою первую добычу, маленького куличка, которого я двенадцатилетним мальчишкой подстрелил из малокалиберки, я показав рукой, как недоуменно кланялся в воде кулик при звуках шлепающихся пульек, и Иван Сергеевич, откинувшись в кресле, рассмеялся одобрително: «Да-да, это вы верно показали, как кланяются кулики!»

Вдруг я обнаружил, что время идет к полуночи, я пришел в ужас: почти пять часов просидел я у Ивана Сергеевича! Я был смущен и растерян. Считавший себя далеко не говоруну, никогда еще и ни с кем не говорил я так увлеченно, искренне и взволнованно, о таких дорогах и близких для меня вещах.

Я возвращался к себе окрыленным. Радостное чувство распирало меня. Милыми казались мне поздние трамвайные попутчики, с которыми простым делом было пошутить, оказать им какую-нибудь любезность. Так было всегда после встреч с Иваном Сергеевичем. Я не нахожу более подходящего слова для того состояния, которое уносил из дома на Московском шоссе, — окрыленность. Я как бы заново обретал то, что мне было дороже всего, а главное, понимал, что все это — близость и знание природы, память о детстве, — дорого не

Иван Сергеевич Соколов-Микитов и Вадим Чернышев. 1972 г. Москва.

Фото В. СМЕРНОВА

только мне, но имеет вселенскую непреходящую ценность.

Всегда буду жалеть, что мне не довелось попутешествовать и поохотиться вместе с Иваном Сергеевичем. А ведь это было возможно, Иван Сергеевич был тогда бодр и полон сил. Весной пятидесятого года я получил от него открытку: «...В воскресенье — 23-го — я собираюсь на глухариный ток. Если в Военно-охотничьем обществе дадут путевку на 2-х человек («березовый» ток находится на территории этого общества), то мог бы пригласить с собою Вас... Позвоните мне, как только получите эту открытку. И. Соколов-Микитов. 21 апр. Еду я на 4-5 дней».

В нарушение общежитских правил разобранное ружье лежало у меня под койкой в чемодане — для этого я возил полупустым большой нескладный чемодан, вызывавший насмешливые взгляды. И приглашал Иван Сергеевич на знаменитый, редкостный «березовый» ток, о котором написал рассказ: «Еще никогда не доводилось мне видеть такого необычайного количества глухарей...»

Я не мог тогда поехать. Но другой возможности уже не представилось... А как бы мне хотелось показать ему «свои места», когда он наезжал в воронежские края, увидеть их его глазами, — то богатство, которым не стыдно и приятно похвастаться!

Живо представляю, как ездили они с отцом.

...После завтрака они спускаются с крыльца к привязанной у калитки Катастрофе — крупной, белой в гречку, рысистой кобыле, запряженной в рессорный тарантас. Пока отец отвязывает от штакетника вожжи, Иван Сергеевич подходит к лошади, гладит ей шею — она передергивается кожей, ищет губами сахар и косится глазом в белесых, как у поросенка, ресницах. Касаясь плечами, отец и гость садятся на вытертую дозелена, нагретую солнцем кожаную подушку, и тарантас мягко проседает под ними. Старая Катастрофа, бежавшая когда-то на ипподомах, еще помнящая, должно быть, гул трибун и звон стартового колокола, машистой рысью выносит их в степь,

залитую белым сентябрьским солнцем. Иван Сергеевич смотрит на подвядшие огороды с подсолнухами, уронившими тяжелые, как вагонные буфера, головы, на стаю скворцов, косою сетью накрывших тростники дальнего пруда... Они заезжают в табуны рысаков, все лето пасущихся в степи, заглядывают в лесные острова-солоты, наполненные шорохом осин и запахом грибной прели — сколько тут было счастливых охот!

На обратном пути они заворачивают к птичнику — маленькому домику с обширным, плотно огороженным двором. Далеко видны ракиты на плотине гузино-го пруда, длинный шест над крышей со шматком бурых перьев — мощами коршуна, вывешенного на остростку другим. Перешагнув через заплотину подворотни, гость оказывается на выбитом дворе, густо заполненном птицей, среди которой, как фрегаты в полном парусном вооружении, «плавают» расфуфыренные индюки. «Здорово, молодцы!» — кричит им отец. И индюки оглушительно горланят в ответ, трясут лиловыми «соплями».

Тут я заметил между индюками такого маленького петушишку, — не раз рассказывал потом Иван Сергеевич. — И все норовит он зайти к индюкам с заду, все к чему-то там присматривается и эдак прицеливается. А индюк дуется, зобом постукивает, хвост веером, земли под собой не видит! И вот петушишка как-ак долбанет индюка в оголивший зад — тот подскочит, вся спесь с него долой, хвост опадает, и — деру! Оказывается, этот петушишка выклевывал из индюшних задов молодые перушки, налитые кровью пенки...

Посмеявшись, Иван Сергеевич всегда заканчивал этот рассказ одинаково:

— Бывает, сижу я на каком-нибудь нашем литературном заседании, слушаю много оратора, как заносит его на трибуну, перестает он чувствовать землю под ногами, и думаю: а хорошо бы подпустить к нему эдакого востренького петушишку!

Страсть к путешествиям заронила в душе Ивана Сергеевича сказочка, сложенная его отцом Сергеем Никитичем,

о братьях Пете и Сереже, пустившихся в плавание на плотике по реке.

По прошествии многих лет он рассказывал о своих бесчисленных путешествиях с такими подробностями, заметить которые было под силу только художнику с душой живой и впечатлительной. Это были рассказы о днях полноты чувств, обновлявшихся Дорогой, плодотворной писательской работы, о встречах с интересными и мужественными людьми. Домоседов он не понимал и говорил о них пушкинскими словами полупрезрительно: «Ленивы мы и не любопытны...» Слушая рассказы Ивана Сергеевича, я словно видел, как лежит он ночью под звездами на афонском берегу в ожидании своего парохода, который на обратном пути должен забрать его после двухмесячного пребывания среди монахов-коливитов, как накачивается и шипит на гальке Эгейское море и кособоко перебегают через его ноги мелкие крабы; как идет он ярким весенним днем вместе с лопарем Артамоном по озерному льду с протаявшими в нем сучочками и камышинками, как они ночуют на острове, а утром Артамон распускает оставшиеся от костра плахи и вытаскивает их на берег расколом наружу, чтобы готовые дрова были видны путнику — на всю жизнь он запомнил Ивану Сергеевичу своей высшей культурой людского братства и заботы о безвестном человеке; как после бессонной ночи на глухаринном току он, усталый и счастливый, возвращаясь моросливым утром домой, тычется в куст можжевельника и спит, повиснув на его пружинистых ветвях: «...и если бы вы знали, какие легкие снились мне тогда сны!...» Он рассказывал, как, прилегши однажды на сухом моховом болоте, проснулся от шипящего, свистящего возле уха звука: п-сс-с... Открыв глаза, он увидел, как рядом покачивается и шипит, заглядывает в лицо гадюка...

Многие из путешествий Ивана Сергеевича были далеко не безопасны. Любимой полярной экспедиции тридцатых годов, в пору стремительного освоения Арктики на ледоколах и судах, оснащенных лишь примитивной радиосвязью, пробивавшихся вслепую без данных ледовой разведки, грозили неожиданности. В труднейших условиях велись работы по спасению аварийного ледокола «Малыгин», выбросившегося на камни Свальбарда. Корабль был спасен, но в ходе экспедиции погиб буксир «Руслан», погибли люди... Для доклада о причинах гибели судна Иван Сергеевич был вызван к Сталину, который хотел выслушать объективный рассказ человека, не связанного принадлежностью к какому-либо ведомству.

О том, какой опасности могла подвергнуться экспедиция, Лидия Ивановна догадывалась лишь по тому, как Иван Сергеевич, заботясь о средствах для семьи, страховал перед отъездом свою жизнь. «...И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха, — ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе...»

Он был легок на подъем и скор на сборы. И посохом его была доверчивость по отношению к Дороге и к встречным людям, с которыми он сходил просто и сердечно.

Встречаются люди, которым неприятно смотреть в глаза — так заметна в них смятость души, готовый солгать при первом затруднении. Неприятнее всего, когда замечаешь в них нагнетанное усилие

скрыть эту готовность и беспокойство оттого, что скрыть не удастся... У Ивана Сергеевича были необыкновенные глаза, добрые и внимательные. Что-то иконное было в его взгляде: чистота, устойчивость — но только не смирение, которого отнюдь не было в его характере. Ивану Сергеевичу были известны слова Серафимы Павловны Довгелло, жены писателя Ремизова, тревожившейся за судьбу их молодого друга в годы первой мировой войны и революции: «С такими глазами долго не живут».

Он прожил долгую жизнь, уготовившую ему «огни и воды, медные трубы и чугунные повороты». Ему пришлось пройти окопы, встречаться с петлюровскими головорезами, сидеть в подвале смертников и, чудом избежав расправы денкинской контрразведки, скитаться голодным и босому по Крыму, плавать матросом, жить в портовых ночлежках Гуллы... Вероятно, это не так, но мне хочется думать, что именно глаза его, источавшие чистоту души, взгляд «очарованного странника», твердо веровавшего в доброе начало человеческого сердца, располагали к нему простых людей, отводили опасность и сохранили ему жизнь.

Он рано почувствовал в себе заложенный природой талант. Девятнадцатилетним юношей он принес Алексею Михайловичу Ремизову, известному тогда писателю, свою первую сказку «Соль земли» (она была напечатана лишь в 1916 году в журнале «Аргус»): «...осмелюсь затруднить Вас просьбою, просмотреть мою сказку и дать свое мнение о ней. Если заслуживаю, ободрите мое молодое перо...»

У него, выросшего в смоленской глуши, в далекой от искусства среде, наверное, были сомнения. Он сотрудничал в «Ревельском листке», печатался в газетах, прислушивался к себе как к писателю и через три года после знакомства с Ремизовым писал ему из Киева: «...Надеюсь, встретимся, и через Вас хороших людей найду, а мне таких надо, ах, как надо! А сила у меня есть, есть сила, это когда так чувствуешь — без обмана...»

Как птица, он пел только тем голосом, каким одарила его природа. Он был верен своему таланту и не пытался превратить свой редкостный дар слова в инструмент ремесленника, в послушного служку, какие бы трудности ни испытывал в жизни. Он писал не только о том, что знал достоверно, но и глубоко любил. С этой точки зрения, ему не был присущ профессионализм. Его писательская судьба — прекрасный пример художнической бескомпромиссности и честности. И большого человеческого мужества.

Неторопливый, не обладавший привычными внешними чертами человека «кипучей» деятельности, — как, однако, много успел поводить и сделать Иван Сергеевич на своем веку!

Не окончивши, по сути, ни одного учебного заведения, он был всесторонне образованным человеком. Его необычные, казавшиеся, быть может полужанговыми замыслами подкреплялись спокойной решимостью при их осуществлении. Его влекло море — он пошел в матросы. Заинтересовало житье афонских монахов — он по договоренности с пароходным начальством остался на время на Афоне и несколько недель жил в монастыре. Ему захотелось летать — он

И. С. Соколов-Микитов и А. Т. Твардовский на III съезде советских писателей в Москве. 1939 г.

поступил в отряд тяжелых воздушных кораблей, носивших название «Илья Муромец». В первую мировую войну они приводили в ужас германские войска.

Авиация притягивала его с детских лет. Подростком лет в 16 он выписал книгу профессора Делоне и построил у себя в деревне планер. Это был биплан с хвостовым управлением, с каркасом из бамбука, который удалось раздобыть в Смоленске, обтянутым плотным коленкором. Планерист висел на лямках, проходивших под мышками. Планер разгоняли против ветра мальчишки, и он взлетал «казалось, выше облаков». Собирались народ, пугались лошади на лугу. Хранился планер в овине, а кончил свое существование плачевно: на коленкор польстились деревенские девки. Но об опытах воздухоплавания деревенского подростка, собственноручно построившего планер, появились заметки в смоленской губернской газете, в газете «Русское слово». А ведь это было в годы, когда братья Райт только «учили» летать свой первый аэроплан с керосиновым двигателем, а Блерио еще не пересек на своем моноплане Ла-Манш...

Надо бы составить карту путешествий Ивана Сергеевича. Тогда на ней появятся Греция и Турция, портовые города Африки, Англия, Голландия и Германия, Тянь-Шань и Кавказ, Сибирь и Ленкорань, Аскания-Нова, Беловежская пуца и Каспий, Шпицберген и Новая земля, Северная земля и острова Визе, Лапландия и Воронежский заповедник, маршруты в поисках экспедиции Нобиле и для высадки четверки зимовщиков Г. А. Ушакова, Урал и Таймыр...

Вернувшись в 1964 году с Камчатки, мы с женой каждый год по несколько раз за лето навещали к Ивану Сергеевичу в Карачарово. Все было необыкновенным в этих поездках! И ночной поезд — надо было успеть к пятичасовому поезду, — рассветная безлюдная Москва, а самое главное — предвкушение встречи, нарастающее при приближении к Карачарову. В Решетникове поезд сворачивает с грохочущей торопливой магистрали и идет к Кокакову по однопутке. Нет, встречных поездов, можно высунуть

ся в окно, окунуться в запахи леса, цветущей таволги, вянущего в валках сена. И не только километрами измеряется близость Карачарова — все более ощущается особая атмосфера творческой духовности, которая неизменно царит в карачаровском доме, его сердечности, доверительности и доброты. Мне зараннее представляется укрытый деревьями дом, пустынная к нему дорога с зарослями пижмы по обочинам, мостик через канаву, высокое крыльцо. Как всегда, нас увидит, встретит Лидия Ивановна, обрадуется, не по возрасту молодым голосом скажет:

— Ваня! Ванечка! Ты слышишь, Иван Сергеевич! Вадим с Аллой приехали! Нашарив ручку полуотворенной двери, он заступит через высокий порог из затемненной комнаты, и все будет, как было много раз: крепкое пожатие сухой с высокими мосолками руки, ощущение губами толстых волос его бороды, и он, обнимая, похлопает одобрительно сзади по плечу:

— Ну, вот и молодцы... Молодцы, что приехали...

Мы приезжали рано. Еще с дороги, шагая с рюкзаками, приглядывались к дому: не спят ли? Очень часто дом был тих. И к радости примешивалась тревога — за этой тишиной могли стоять тяжела, изнурительная бессонница, сердечные приступы Лидии Ивановны, таблетки снотворного и лекарств, одиночество стариков в глухой ночи, когда все вокруг спят, оставив их наедине с памятью о тягчайших потерях... Кинув в сенцах поклажу, мы шли искупаться с дороги на Волгу, а чаще — в лес. Часа через два-три мы возвращались, захватив «на пробу» грибов или ягод. И тогда все было так, как представлялось... Лидия Ивановна удивлялась радостно: «Смотри-ка, Ваня,— грибы!» А говорят, их в этом году мало... Иван Сергеевич ощущивал грибы, нюхал их и говорил: «Ну, да они-то уж знают, где брать...» В его устах это было высокой похвалой.

Завтракали в светелке у Лидии Ивановны. Сверкал летний солнечный день, в распахнутое окно лились голоса птиц, заглядывала «микитовка» — неизвестного сорта яблонька, поднявшаяся под окном из выброшенного огрызка, и буйный куст жасмина, посаженного над ямой, где при достройке купленной за Волгой избы был зарыт строительный мусор. Все было по-старому: накрытая тряпичей, как попонкой, пишущая машинка в углу, где работала Лидия Ивановна, некрашенные чистого дерева половицы и стены, натюрморт в березовой рамочке — белые грибы, написанные маслом самостоятельным художником Анатолием Михайловичем Тележкиным, мужем Елизаветы Ивановны, сестры хозяйки; пейзаж с ручьем, фаянсовый кувшин с лицом матрешки — подарок Конаковского завода, фарфоровая чашка с глухарем — работа художника Ризнича, магнитофон и диктофон на столе в комнате Ивана Сергеевича, глубокое в углу кресло под иконой, камин с бронзовой статуэткой лошади на полочке, книги, медвежий череп, чучело глухаря, коряжинки, сушочки-вешалки...

— Ну, пойдете ко мне, посидим...

Желто-зеленая занавеска на окне, напоминающая скинутую кожу царевны-лягушки, на ней цветет прекрасный день. В комнате — полумрак: свет режет глаза Ивану Сергеевичу.

Мы долго сидим — Иван Сергеевич в своем кресле-«гнезде», я — у старинного письменного стола, сделанного из черного мореного дуба, он принадлежал еще дяде Ивану Никитичу, и на нем были вокруг перильца, как у Льва Толстого, я этого уже не застал...

Никуда не надо спешить, мы, как всегда, на два дня, живем здесь же, «наша» комната — пристройка свежего дерева, куда ведут вниз четыре ступеньки, с кушеткой, столом и креслом — кресло облюбовал себе Пыж, наша лайка. Говорим о виденном, о детстве, о первых, самых ярких и памятных, впечатлениях...

— А вы знаете, что такое «муравьиное масло»?

— Видеть однажды приходилось, Иван Сергеевич, но что это — не знаю.

— Вот и я тоже... И в книгах не нашел. А видел — только один раз, в детстве... Помню, ехали мы с отцом...

Говорим обстоятельно и подробно о муравьях, припоминая их породы — и крупных рыжих лесных, и бродячих, и маленьких сладкоежек, забирающихся в сахарницы, и крохотных муравьев фараонов, попавших не так давно в Москву из Египта через Англию, и муравьиных львов на дне своих сыпучих ямок-ловушек в ожидании свалившегося муравья...

Я радовался и гордился, когда после таких воспоминаний у Ивана Сергеевича рождался рассказ, мысль о котором, быть может, возникала во время нашего разговора. Так появился в «Смене» рассказ о муравьях и «муравьином масле», в «Мурзилке» — о восходе солнца...

— Вам бы написать об этом,— говорил я, выслушав какой-нибудь устный рассказ.

— Да, надо бы... — неопределенно соглашался Иван Сергеевич. — Только теперь какой уж я, милый, писака... Это — грех мой: мало сделал... Не врал, не выдавливал из себя, не написал мало... Теперь уж трудно... Болят глаза. Ночью, знаете, еще как-то легче... Бессонница — это тоже от слепоты. Был такой поэт и критик Юрий Верховский, рано ослеп,

по ночам спать не мог. Вот и я так же. Совсем превратился в барсука. Сажу тут в своей норе...

Я уговаривал его попробовать уснуть днем после полубессонной ночи.

— Это вот вы с Аллой не спавши, в три часа поднялись,— может полежите, отдохнете?

Иногда он соглашался, переходил из кресла в постель, — «барсучье логово», — ложился, не раздеваясь, поверх одеяла, накрывшись теплым халатом.

— А вы?

— Ну, может, и мы приляжем...

Но время недолго нашего пребывания в Карачарове было жалко тратить на дневной сон. Лопотали беспокойные осины, ветер-полуденник наплескивал на берег свежую волну, переходило по небу высокое солнце, и другим становилось освещение на дворе — я не замечал тех часов, которые были проведены вместе с Иваном Сергеевичем в его полутемной комнате. Алла тем временем выводила о делах, в которых требовалась помощь: за чем-то сходить, что-то перетащить... Самое время, пока спал Иван Сергеевич, было что-то сделать по дому.

Всем, кто навещал Соколовых, было чрезвычайно приятно в чем-то услужить, что-то сделать доброе — так благодарно и горячо оба они принимали помощь. И пусть это был сущий пустяк — перебить вешалку или закрепить гвоздем ступеньку в крыльце — об этом Лидия Ивановна и Иван Сергеевич не раз потом вспоминали: «Вот как теперь удобно», «вот как теперь хорошо», об этом рассказывалось гостям, и было неловко слушать о такой безделице, но — признаться, — приятно. Умение воспринимать добро — тоже дар, особый и довольно редкий, и наряду с естественным желанием помочь старикам, их эта способность объясняла ту охотность и то желание, с которым люди это делали. И если Лидии Ивановне приходилось договариваться с кем-нибудь из местных относительно мелких постоянных работ, вроде подноски пары ведер воды, — благо-

На охоте. Справа налево: И. С. Соколов-Микитов, В. А. Мантейфель [брат профессора П. А. Мантейфеля] и Б. П. Мантейфель. 1934 г.

Фото О. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

ВОЛЧИ

Поэма

Виталий ИВАНОВ

Глава 5. СВЕТЛЫЕ ЗОРИ

Там, где вдруг оборвалась опушка
И коснулась берега вода,
Рано утром вещая кукушка
Начисляла Якову года.
А года-то не стоят — под гору,
Лыжами стремительно летят:
Было тридцать, глядь, а их за сорок,
Глазом не моргнул — под шестьдесят
Были в жизни радости и грусти,
Повидал и пережил сполна,
Не с того ли голову так густо
Замела поземкой седина.
И в селе не Яковым, как прежде,
Повстречав у дома своего,
А уже Евсеичем соседи
Звали уважительно его.
Уважением не без причины
Пользовался Яков у людей:
Трех сынов и две красы-дочкины
Вырастил с Мариною своей.
И в колхозе службу нес исправно,
Дело знал, работая с душой
(он с учетом возраста поставлен
Был при коноводах, как старшой).
Невысок, с окладистой бородакой,
Чуть лукав, хотя и не хитер,
По утрам он бойкою походкой
Деловито шел на скотный двор.
Но хоть были без конца заботы
И уже немалые года,
Де дела — делами, а охоту
Не бросал Евсеич никогда.
Выберет зимой денек погожий,
Ружьецо возьмет наперевес
И на лыжах сахарной порошей
Заскользит неторопливо в лес.
Был Евсеич следопытом ловким
И нередко снежной целиной
Русака, а то лису-огневку
Нес домой под вечер за спиной.
А придет конец косматым вьюгам —
Солнышко пригреет, и тогда
Громко заблужет по яругам
Бурными потоками вода.
Глазом не моргнешь — у чернотала
Селезни-красавцы тут как тут,
И Евсеич, как Мазай, бывало,
С подсадною плыл на лодке в Кут.
Малая Ольшанка, словно море,
Разливала воды широко.
Эх, и зори были — чудо зори!
Сердцу праздник и душе — легко!
А когда охота под запретом,
Он берег и птицу и зверье,
Но однажды и в разгаре лета
Поневоле взять пришлось ружье...
Перво-наперво ходили толки,
Но заговорили и всерьез,
Что в округе объявились волки —
Тут уж исполнились весь колхоз.
И паниковал народ недаром:
Сам пастух рассказывал о том,
Как проклятые в его отаре
Семь овец порвали белым днем.
Вечером сидел Евсеич в хате,
Пил со зверобоем крепкий чай,
Тут вбежал колхозный председатель:

дарная, она расплавилась необыкновенно щедро, несмотря на то, что сами жили скромно.

Редко бывало, чтобы мы не встречали в Карачарове кого-либо из гостей Соколовых — ленинградцев, москвичей, калининцев. У Ивана Сергеевича было удивительное свойство при беседе с человеком, при знакомстве находить в нем что-то интересное, «вытянуть» это, удивиться или хотя бы отметить, а то и похвалить. И люди, самые различные по складу и возрасту, по специальности, ощущали себя в обществе Ивана Сергеевича лучше, интереснее и добрее. Этим, наверное, наряду с обаянием хозяина и дома его, объясняется тяга людей к Ивану Сергеевичу: не только получить радость общения с ним, но и почувствовать себя «лучшим». Этим же объясняется обстановка теплоты, доброжелательности и заинтересованности друг в друге, которая устанавливалась в компании людей, даже впервые встречающихся у Ивана Сергеевича. Представляя незнакомого человека, Иван Сергеевич старался упомянуть о чем-то в нем замечательном, только его особенном. И очень часто после такого знакомства у Ивана Сергеевича между людьми, не знавшими ранее друг друга, устанавливались добрые отношения, а нередко — и дружба. Думается, что знакомых Ивана Сергеевича до сих пор связывают между собой чувство любви и признательности к нему, которые и отличают это знакомство от обычного. И во мне тоже живет особое чувство по отношению к тем, с кем я познакомился у Ивана Сергеевича, несмотря на то, что со многими из них я больше не виделся или встречаюсь редко. И даже — по отношению к целому институту, к Пушкинскому Дому, к которому был близок Иван Сергеевич, где отмечались его юбилейные даты, а теперь хранится его архив.

Поселившись в середине пятидесятых годов в Карачарове, Иван Сергеевич посадил на участке вместе с яблонями и вишнями все лесные деревья: ольху, рябину, калину, черемуху, лещину; березы, сосны, ели и осины были тут и раньше. Я был там вскоре после новоселья — сад был молодой, и дом, окруженный, будто ребятишками, разноцветными ульями смотрел двумя окнами на Волгу.

Теперь сад разросся и задичал. Малина густо поросла крапивой, переплелся полузасохший вишневник, в цветнике сами собою расселились многолетние колокольчики-водосборы, турецкая гвоздика, флоксы... «Мне даже это как-то нравится», — говорил Иван Сергеевич, когда речь заходила о запущенности участка. — Такой, знаете ли, «плюшкинский» сад... Уж каков хозяин таков и сад.

Ограда была сделана из жердей, протянутых в две прожилыни, пролезть между которыми ничего не стоило. Да и поставлена она была лишь затем, чтобы отбить границы усадьбы. Собирая к обеду клубнику на заросших грядках Алла обнаружила в кустах малины и смородины обмятые лезы и лежки мальчишек, откуда они слезли за домом, чтобы выбрать момент для «вылазки» за клубникой. Об этой системе ходов и засад Алла рассказывала за столом.

— Ни разу не видела их, но мне говорили, что у плоских мальчишек это называется «ходить к писателю на ягоды», — добавила Лидия Ивановна.

Как добродушно смеялся Иван Серге-

евич: «Вот и хорошо, пусть хоть мальчишки поедят...»

Я не думал, конечно, что хозяин вознегодует, но, признаться, не ожидал и такой реакции. Ах, Иван Сергеевич! Знали бы мальчишки...

Сад преображался, когда в Карачарове жила Елизавета Ивановна. Уже в годах, имевшая взрослого внука, она удивляла своей энергией. Ее удерживали, уговаривали отдохнуть, но это, казалось, лишь подбадривало ее, и целыми днями она возилась в саду, находила новые дела по дому.

На дорожке от крыльца темнели аккуратные норки полевок, подъедавших луковички гладиолусов. Их попытались выжить, потом отступились и не мешали им, как не мешали никому и ничему, что селилось и росло на участке. У угла дома появился муравейник, белки скакали по изгороди, а под домом постоянно жили ежи. Им выставляли еду, и они в сумерки, не таясь, приходили к плошкам.

— Посмотрите, коль не трудно, кто это у меня возле головы за стеной шепуршит и как бы разговаривает, да так ласково, — попросил меня как-то Иван Сергеевич. За наличником окна против изголовья постели оказалось гнездо трясогузки. В нем лежали яички.

— Ну, не будем никому говорить, — предложил Иван Сергеевич. — Будут ходить, смотреть, от беспокойства птицы могут покинуть гнездо.

Поздним вечером, лежа у себя в пристройке, я слышал, как за стеной Иван Сергеевич надиктовывал на пленку что-то о трясогузках. В разделе «Из записной книжки» у него в книгах есть заметка о гнезде трясогузок за окном. Не берусь утверждать, что описан именно этот случай, но если это так, — можно только поражаться тому, как видел это ослепший писатель.

В хорошую погоду он частенько сидел на балконе в широком жестком кресле возле стола, накрытого линялой клеенкой. Мимо дома по аллее проходили в лес отряды отдыхающих из карачаровского дома отдыха во главе с аккордеонистом. Засылав их, Иван Сергеевич кричал:

— Как это можно? В лес идти — толпой с песнями... Что они там увидят? Потому и не стало ничего. А ведь раньше косачи токовали вот тут, на участке. Были змеи, одна все грелась у нашей калитки на мостике через канаву. Бывало, чуть ли не под окнами загорали отдыхающие — с приемниками, с мячами. Я нарисовал плакат, на котором была изображена змея, впившаяся в зад загорающего, написал: «Осторожно, змеи!» Тела сразу исчезли...

— Слова-то какие: «отдыхающие», «загорающие»... — помолчав, продолжал он ворливо. — Даже существительных подходящих не нашлось в русском языке. Не было таких понятий... Трудно представить: есть — вместе, в лес — вместе, вечером опять — вместе в кино или на танцы. Все заняты одним и тем же, одинаково думают, одинаково говорят... Какие разные, непохожие друг на друга были в деревнях мужики! По-разному одевались, по-своему говорили. Природа вообще одинаковость несвойственна: вы не найдете в лесу два одинаковых дерева, два одинаковых листочка на дереве! А люди, удаляясь от природы, становятся одинаковыми...

(Окончание следует)

Начало см. в № 6

КУТ

— Извини уж...

— Знаю...

— Выручай!

Даль темнела. Накалялись звезды (ждал и сам Евсеич тех минут). Без ружья, один, по тропке росной Он прошел бесшумно в Волчий Кут. Руки возле рта сложил, как надо, Воздуха вдохнул и, глядя вниз, Вдруг завыл. Да так, что будь

кто рядом —

Волосы б от страха поднялись. Приложил ладонь поближе к уху, Напряженно вслушиваясь в тьму, И тогда волчица жутко, глухо Издала ответила ему.

А наутро с одностовкой старой, К поединку со зверьем готов, Был Евсеич возле крутояра В непролазных зарослях кустов. Тут и в полдень солнца не бывало, Над костями — рой зеленых мух, В сумеречных дебрях чернотала С ног валил тяжелый смрадный дух. Здесь-то вот и состоялась встреча: Серой тенью волк мелькнул на миг, Ткнулся в кочку, срезанный картечью, И, казалось, навсегда затих.

Но когда Евсеич был уж рядом, Щелкнули вершковые клыки, Из последних сил, вилляя задом, Вскинулся матерый на дыбки. Пасть дохнула кровавистой пеной — Страшен был зверюга в этот миг — Брызнул щепками приклад ружейный — Заслонился вовремя старик.

И, кончая яростную схватку, Замахнулся он, что было сил — Лезвие ножа по рукоятку В зверя разъяренного вонзил. Постоял, устало сдвинул брови, Вытер пот со лба, что побледнел, И на кочку, красную от крови, Где стоял, так тут же и присел. Отдышался. Оглядел округу.

Не спеша облизал чернотал — Под трухлявым деревом в яруге Логово с волчатами сыскал. А уж разговоров было сколько, Как в село Евсеич приволок Шкуру, снятую в овраге с волка, И волчат, посаженных в мешок. А потом, на праздник урожая, Был народом переполнен зал, И, сердечно руку пожимая, Предколхоза Якову сказал: — За расправу с серыми врагами «Спасибо» говорит тебе колхоз. Получай! — И с этими словами Новую даустволку преподнес. А Евсеич глаз с ружья не сводит, К сизой стали головой приник, И, растроганный, при всем народе Прослезился от души старик.

Глава 6. ГРОЗНОЕ ЛЕТО

Огнем и дымом небо заслоняя, От самых западных границ страны В июле до воронежского края Полями докатился вал войны.

Уставшие бойцы у переправы — На спинах — соль, а на зубах — песок, От пыли серые, в бинтах кровавых — Отходят с тяжким боем на восток. А следом — танки, пушки, мотоциклы, Машины тупорылые гудят, Навалом в кузовах, как тыкавы, Мерцают каски вражеских солдат. Евсеич в огороде, ошарашен, Из-под ладони на врагов глядит, Вдруг слышит голос от плетня: — Папаша...

Короткий стон: — Поближе подойди... Честная мать! Глазам не верится: За ветками, по пояс в лопухах, Израненные пять красноармейцев Едва стоят с винтовками в руках. Старик всплеснул руками изумленно: — Откуда, милые?

Ему в ответ:

— Мы, батя, из последнего заслона... Снаряды кончились... Патронов нет... Легла в бою вся наша батарея — Держался каждый, сколько только мог...

— А ну, сынки, давай за мной скорее — Пока не поздно — лезте в погребок.

Едва закрыл тяжелое творило И забросал соломой, словно клад, С проселка на подворье ввалило С десятком пьяных вражеских солдат. Шагают нагло. Потны. Смотрят хмуро. Облазили. Обшарили кругом,

Из автомата врезали по курам, Подранка кочета добила сапогом. И вот уже хозяйничают в хате, Пугают — автоматы тычут в нос, Ружье с гвоздя сорвали над кроватью — То самое, что подарил колхоз.

Евсеич за стволы схватился смело, Да так, что побелела аж рука, Но унтер размахнулся — парабеллум Ударом в голову откинул старика. Очнулся к ночи. Бабка, причитая, Склонилась с мокрым рушником в руке: — Живой, Евсеич?

— Как там... за сараем?..

— Причем сарай-то?

— Хлопцы... в погребке...

Старуха в плач:

— Никак отшибли разум...

Чего плетешь-то? О, всевышний бог!

Евсеич с пола поднялся не сразу,

Пошатываясь, вышел на порог.

С оглядкой добрел до погребницы,

Едва открыл творило (так ослаб):

— Не задохнулись?

И в ответ:

— Водичь...

Водичь, батя, по глотку хотя б...

Принес ведро, белья на перевязки,

Два каравая, сала и пшена.

Прошел по саду до реки с опаской — Там немцев не было. Стояла тишина.

Вернулся к погребу.

— Иди-то в силах?

— Веди... пойдем!

И, обходя посты,

Тропой, что уж от смерти отводила,

Увел бойцов в заречные кусты.

А там ищи-свищи, как ветра в поле,

Известна стезька — что уж думать тут —

На островок! Куда ж деваться боле?

Авось опять укроет Волчий Кут.

А сам — домой. Успеть бы до рассвета!

Стога в тумане плыли, как в дыму,

И только звезды видели все это,

Но звезды не расскажут никому...

Глава 7. СВАТ

С германским пленом и с самим германцем Давыд-дзано Евсеич был занемог

Всего он мог от немцев дожидаться, Но тут сто бед обрушились, как гром. Отобран скот. Ограблены все хаты. С правления колхоза сорван флаг. Красивых девушек поганые солдаты Насилуют у мамок на глазах.

Да, слава богу, от такой напасти

Пока Евсеич уберег семью:

На чердаке в сарае прятал Настю —

Меньшую дочь-красавицу свою.

А вот соседка — Фокина Параша —

Хотела заступиться за дите,

Так расстреляли и саму мамашу,

А после и семейство все ее.

Оскорблено, истерзано, изрыто,

Село стало от обид и ран,

А ночью дождь оплакивал убитых

И тихо землю бинтовал туман.

Двенадцать суток ад кипел кромешный,

Но веком показался этот срок...

Потом фашисты собрались поспешно

И покатили дальше — на восток.

В деревне были только полицай,

Охранный взвод остался на постой,

И, старый дом господский занимая,

Работал госпиталь прифронтовой.

А старостой приказом коменданта

Назначен был вернувшийся в края

(Еще в тридцатом сосланный куда-то)

Кулацкий выкормыш — Еременко Илья.

Уж этот лютовал фашистов хмель!

Но как ни странно, а однажды вдруг

К Евсеичу он заглянул под вечер,

Как будто старый задушевный друг.

Раскланялся. Бутылку самогонки

Поставил вежливо на край стола.

Видать, на самом дне души подонка

Все ж память благодарная жила.

Сначала — речь о жизни, о погоде,

Потом — о горестной судьбе своей,

А сам при этом с Насти глаз не сводит —

Обшарил всю от пяток до бровей.

И все нахваливает — хороша девица!

И тут же думку высказал свою,

Что было бы неплохо породниться,

Тогда бы, мол, зажили, как в раю.

Старуха чуть не села от испуга

И выронила на пол огурцы:

— Да ты в своем ли разуме, Илюха?

Ведь по годам сгодишься ей в отцы.

Илюха ухмыльнулся:

— Суть не в годах!

Мужик я крепкий. Да возьми в расчет,

Что раз поставлен старшим над народом,

То будут и зажитек и почет,

А то ведь всяко может приключиться,

Глади, потом не пожалела б, мать:

В Германию — сам комендант

грозится —

Парней и девок будут угонять.

Евсеич поднялся. Нахмурил брови.

До боли в пальцах стиснул кулаки.

Упргие толчки горящей крови

В висках стучали, словно молотки.

— Ну, вот что, сват! Хоть староста

пока ты,

Но коль за тем пожаловал до нас,

То вон — порог. Уматывай из хаты,

Да поживей! А то не ровен час...

— О-о, этак-то со старостой негоже!

Такого я не слыхивал дотоль.

Так, значит, не согласные? Ну, что же...

Нижайше кланяюсь за хлеб, за соль.

Глава 8. ВУРДАЛАКИ

Свинцом горячим небо все прошито:

Воздушный бой стремителен, жесток.

Свились в клубок три вражьи

«мессершмитта»

И лишь один советский «ястребок».

Ревут в смертельной ярости моторы,

Треск пулеметов, пушек перестук...

А все село не сводит с неба взоров,
Глаза прикрывши козырьками рук.
Илюха тоже смотрит — рад и весел:
«Втроем-то заключут уж одного...»
Да нет, не тут-то — задымился «мессер»,
И пламя жаркое окутало его.
Кося крылом, к земле пошел он круто,
Но что-то выпало за борт, и вот,
Как под зонтом, под шелком парашюта
Фашист подбитый медленно плывет.
А от села некошеной пшеницей,
Вздыхая пыль и набавляя газ,
Машина с немцами по полю мчится
Туда, где приземлился черный ас.
А вскоре вихрем пронеслась обратно.
И сразу — к госпиталю под порог.
Фашист был, видно, не простым пиратом:
Среди врачей такой переполох!
Туда же и Илья был вызван срочно.
Пришел, готовый выслужиться вновь.
И вдруг — приказ, как выстрел в ухо:
— Срочно
Для летчика необходима кровь!
Илья опешил. Но немецкий доктор,
Похлопав по плечу его рукой,
Растолковал:

— Нам нужен до-нор!
Ферштейн?! Здоровый девка, молодой!
Холодный пот Илья размазал хмуро,
Вдохнул свободней. Отлегла печаль:
Сперва-то о своей подумал шкуре...
Ну, а чужую кровь — ее не жаль.
— Есть тут девица. Молода, здорова —
Другой в округе не найти такой,—
Уж в ней кровинки больше, чем в корове...
— Живет где? Быстро!
— Вон — подать рукой!

...Как гром с небес обрушилось несчастье:
К Евсеичу, посланцами Ильи,
Вбежали немцы — подхватили Настю
Толкая, в госпиталь поволокли.
Без промедления раздели догола.
Палач работал быстро и умело:
Змеиным жалом острая игла
Впиалась в животрепещущее тело.
Рубином жарким кровь пошла в сосуд,
Румянец гасит лед оцепененья,
А вурдалаки все сосут, сосут,
Отсчитывая в колбе по деленьям.
В глазах у Настеньки тумана волны,
А голову сдавил тяжелый звон...
Врач поднял палец:
— Ахтунг!¹ Все. Довольно!
А эту девку уберите вон!
Два санитары — два мордоворота —
Бесчувственную вынесли ее
И, раскачав, швырнули за ворота,
Как никому не нужное тряпье.
Илья взглянул с ухмылкой на рожу:
«Пусть полюбуются отец и мать!
Перечить старосте — оно негоже,
Вот так-то лучше. Будут знать...»

Глава 9. НА ВОСТОК

Поля и проселки, луга и бугры
Окутала белая мгла.
Нежданно-негаданно, раньше поры,
На землю зима легла.
Село утонуло в глухой ночи.
Кружится, падает снег.
Тикают ходики. А на печи
Настенька стонет во сне.
Жива-то осталась, да высохла вся
Так, что смотреть невмочь,
Завяла, поблекла былая краса,
И нечем беде помочь.
Не спится Евсеичу. Боль в душе...

Встал. Зажег фитилек.
Ровно двенадцать — пора уже
Бойцов провожать на восток.
На острове жили они. Потом
Землянку отрыли в логу.
Евсеич делился последним куском —
В обиду не дал врагу.
Он хлеб им носил и табак, и йод,
Жизнью рискуя не раз.
Поправились хлопцы. Окрепили. И вот
Пришел расставания час.
Харчишек набрал в обедневшей избе
И, не теряя минут,
По еле заметной в ночи тропе
Направился в Волчий Кут.
Ярился мороз. Начиналась пурга.
Ветер свистел, колюч,
И месяц, ныряя, брал на рога
Рваные клочья туч.
Четверо ждали его давно,
С пятым — не встретится мать:
Умер от ран и ему суждено
Здесь навсегда лежать.
Отдали честь бугорку земли,
Готовые в дальний поход,
Евсеич кивнул головой:
— Пошли.—

И первым шагнул вперед.
Держался кустарника вдоль бугра,
Потом повернул в лесок,
Довел до опушки:
— Прощаться пора.
Вон в той стороне восток.
Идите — ночами. Спите — в стогах.
Дорог опасайтесь днем.
Да бейте, ребята, крепче врага.
Помните: мы вас ждем!
К нему протянулись четыре руки.
— Ну, с богом. Побольше вам сил!
— Вернемся с победой!
— В час добрый, сынки.
И вслед их крестом осенил.
Ушли они снежною целиной,
И мрак был и густ и сед.
Поземка пропела и пенной волной
Смыла за ними след...

Глава 10. ВОЗМЕЗДИЕ

Видать, не зря в народе говорится
О том, что слухом полнится земля:
От дома к дому долгожданной птицей
Летела весть, бодря и веселя,
Что немцев бьют в котле у Сталинграда,
В Воронеже настал возмездья час...
А как-то ранним утром канонада
И до села с востока донеслась.
Уж тут не слухи! Как же не поверить,
Что армия родимая близка,
Когда проселком, лютые, как звери,
Уносят ноги вражьи войска.
Сугробы и мороз для них несладки
И русские дороги нележки —
Соломой опоясались вояки,
Надели бабы теплые платки.
Не тот фашист, каким был в сорок

первом,
Совсем не тот... И, стоя у ворот,
Шептал Евсеич: «Не уйдете, стервы!
Возмездие — оно везде найдет.
И черным дегтем пусть вам отольется
Чужая кровь! Пора уже близка...
Не зря вернуться обещали хлопцы,
Прощаясь вьюжной ночью у леска...
Илья ж негодовал: судьба жестока...
Не взяли немцы, бросили, ушли.
Холуй был нужен до поры, до срока,
Теперь, видать, не миновать петли.
Глядел затравленно из окон хаты,
Как плотно запертый в ловушке волк,
Когда в село свернул с большого тракта

Артиллерийский дальнобойный полк.
Моторы выли, перегревшись, глухо,
И снег летел из-под тяжелых шин.
Семнадцать пушек насчитал Илюха
И три десятка грузовых машин.
Им путь на запад был уже отрезан:
Сжимали клещи русские войска.
Любой ценой — оврагами да лесом —
Спешили немцы выйти из мешка.
И вновь холуй потребовался фрицам,
Илю к полковнику толкают в зад.
— Нам нужен, как по-русски говорится,
Свой человек — дорогу покажите.
Илья, конечно, тут же рад стараться,
И как при том не поиметь в виду
Последний шанс: «А вдруг да может

статься,
Что от веревки все-таки уйду».
— Есть проводник хороший, герр
полковник.
Вон он стоит, бездельник, у ворот.
— Кто есть такой?
— Из тутюшних. Охотник.
Уж этот где угодно проведет.
— Охотник? Хорошо! Скорей ведите!
Евсеич вежливо был пригласен.
Полковник щелкнул портсигаром:
— Битте³.
— Нихт раухе, герр оберст. Данке шен⁴.
Полковник поднял брови изумленно:
— Ты знай язык?
— Яволь⁵.
— Учился где?
— В четырнадцатом трошки обученный...
Не по своей охоте... По нужде...
— Я уважай есть русские зольдата.
Ты должен тоже помогай зольдат:
Проводишь нас до станции Курбатюфф
И быстро получаи большой наград.
Евсеич вспомнил Настенькины муки,
Расстрел детей, соседки

смертный крик —
Сами собою потянулись руки
До хруста сжать полковничий кадык.
Пусть тут же пристрелить могли бы —
Он принял бы последний этот бой,
Да выдержке охотничьей спасибо —
Умел Евсеич управлять собой.
Он стиснул зубы, побледнев немного,
Махнул рукою, глядя на врага:
— Прошу уволить. Я вам — не помога:
Больной я. Слабый. Силы нет в ногах.
— Да брешет он, собака! Дело ясно.—
Вступил Илья, молчавший до сих пор.—
Чего тут тратить время понапрасну?
Пускай ведет, и кончен разговор!
Ухмылка тронула лицо фашиста,
Евсеича он хлопнул по спине:
— У нас есть доктор. Помогает

быстро...—
И кобурю поправил на ремне.
К машине повели под автоматом,
В кабину влезть коленом помогли.
Илюха под брезент залез к солдатам —
Рад и тому! — Моторы завели.
Водителю полковник бросил:
— Трогай!
Ну, а Евсеич думал на ходу:
«Я вам, проклятым, покажу дорогу —
До самой преисподней доведу...»
С проселка двинулись к опушке леса,
Перевалили за бугор, и тут
Открылась вдруг низина.
— Что за место?
Евсеич улыбнулся:
— Вольфен Кут...⁶

¹ Ферштейн — понятно (нем.)

² Ахтунг — внимание (нем.)

³ Битте — пожалуйста (нем.)

⁴ Нихт раухе, герр оберст. Данке шен.—
Не курю, господин полковник. Большое
спасибо (нем.)

⁵ Яволь — конечно (нем.)

⁶ Вольфен Кут — Волчий Кут (нем.)

Машины продвигались еле-еле:
Все глубже под колесами снега,
Моторы перетруженно ревели —
Евсейч знал, куда ведет врага.
Он знал и то, что не минует смерти,
И вспомнились ему в минуту ту:
Весна... Разлив... Кукушка на рассвете...
Утиный крик... Черемуха в цвету...
Бой перепела в просе летом жарким...
След русака по первому снежку...
Машина дернулась, пошла вразвалку,
Потом скользнула, словно по катку.
Полковник начал проявлять тревогу,
Взглянул на карту, расстегнув планшет:
— Ты хорошо есть выбирай дорога?
— Да, слава богу, знаю с малых лет.
Евсейч был одним лишь озабочен:
До кочек дотянуть бы, к родникам,
А там, известно, будет лед непрочен —
Вот и дорога на погибель вам!
«Вперед... Вперед... Еще поддайте

ходу... —
Не догадался б немец, — будь он псом!»
И хрустнул лед! Машина села в воду
По ступицу передним колесом.
Полковник из кабины осторожно
Ступил ногой на ледяной наслуд.
Илья из-под брезента вылез тоже,
Взглянул окрест и ахнул: «Волчий Кут...»
И закричал, и замаха л руками:
— Болого! Стойте! Гиблые места!
Колонна завизжала тормозами
От головы до самого хвоста.
Евсейч — под прицелом автоматов,
Полковник — в гневе:
— Сволочь! Большевик!
— А ты и впрямь подумал:
«Нах КурбатOFF?»⁷

А во, видал... — созорничал старик.
Удар в лицо чуть не лишил сознания,
И полушубок стал от крови ал,
Земля качнулась, поплыла в тумане,
Но на ногах Евсейч устоял.
Избитый в кровь, один, седоволосый,
Не дрогнул он перед толпой зверья.
— Клади свой шуба быстро под колеса!
— Пусть сам ложится... — подсказал Илья.
Евсейч взглядом пронизал Илюху:
— Ложись-ка первым, здесь чтоб
и подох!
И мокрый свой сапог, что было духа,
Влепил ему с размаха между ног.
Илья мешком свалился омертвело,
Не охнув даже, в лужу на ледок,
Полковник выхватил свой парабеллум:
— Ферфлюхтен швайн!⁸ — И оттянул
курок.

Само собой понятно — от могилы
Евсейч был в тот миг на волоске...
Но тут четыре краснорозетных Ила,
Как кара, с неба сорвались в пике.
Фашисты в панике кричали: «Воздух!»
Пытались развернуть грузовики,
Но скаты буксовали. Было поздно —
На бреющем неслись штурмовики.
Свинца и стали плотная завеса
От Илов опустилась до земли,
Дыша огнем, обрушились зРэСы,⁹
Разрывы бомб округу потрясли.
Пылал бензин. Корежились орудья,
И вопль фашистов в грохоте не молк,
А летчики, сходясь по русски грудью,
В упор крушили дальноточный полк.
Евсейча тугой волной сначала
К машине кинуло, ударило о дверь.
Кругом рвалось, свистело, скрежетало...
Смекнул: врагу не до него теперь.

И тут же в камыши метнулся рысью,
От кочки к кочке делая прыжок,
Струя свинца смахнула шапку лисью —
Смерть не задела ровно на вершок.
Свернул ложиною в ольшаник
под горою,

Перебежал через гнилую гать...
Евсейч верил: Волчий Кут укроет,
И Волчий Кут укрыл его опять!

Глава 11. ВСТРЕЧА

А вскоре, словно вихрь, из-за пригорка,
Вздымая пыль по снежной целине,
Влетели россыпью в село
«тридцатьчетверки»

С десантом пехотинцев на броне.
Своим глазам Евсейч не поверил,
И слезы радости смахнул с лица,
Когда неожиданно распахнулись двери
И в дом вошли знакомых два бойца.
— Ну, вот, отец, и встретились с тобою!
Прими поклон нижайший до земли!
— А почему не все? Еще где двое?
— Не жди их... Под Воронежем легли...
— Оно бы помянуть по-христиански,
Да немцы все повыгребли из хат.
— Возьми, отец, подарок наш

солдатский,
Вот с бабкой вам консервы, концентрат...
А с улицы звучит уже команда,
Зревели снова танки у ворот.
— Ну что ж, отец, пора.

Прощаться надо —
Дорога дальше на Берлин зовет.
— Придется ли, ребята, повстречаться?
Да сохранит броня от смерти вас!
Крушите, бейте поскорей германца!
— Придем с победой!
— Верю. В добрый час!

ЭПИЛОГ

Отбушевали, отгремели грозы,
Горюн-травую поросла печаль,
Опять светлы, как вдовьи слезы, росы,
И беспредельна, словно память, даль.
Встают над миром розовые зори,
И будит землю журавлиный крик...
И долго-долго без нужды, без горя
На берегу Ольшанки жил старик.
К нему частенько, сумку раскрывая,
Заглядывал знакомый почтальон.
— Пляши, Евсейч! Вновь письмо

с Алтая —
Шлет ветеран гвардейский свой поклон.
Прочтет Евсейч не спеша письмишко,
И станет меньше на лице морщин:
«Гляди-ка ты, не забывает Мишка!
Да жаль — в живых остался-то один...»
Смахнет слезу скупую втихомолку
И, слозно вспомнив что-то в этот миг,
Привычно кинет за спину двустолвку
И в Волчий Кут направится старик.
Он до восьмидесяти жил на свете,
Потом почуял свой последний час.
Простился с миром, обойдя соседей,
Пришел и помер, словно на заказ.
Он спит теперь спокойно на погосте
Под старой ивой на краю села.
Иное поколение в колхозе,
Иная жизнь и новые дела.
Но в ясный день и в хмурое ненастье,
Как на Руси заведено навек,
Сюда с внучатами приходит Настя,
С Алтая был приезжий человек...
На Волчий Кут с горы глядел он долго,
Но что он думал — людям невдомек.
А мимо кладбища того с двустолвкой
Опять шагал какой-то старик...

Л. Беньковский. **Наедине с природой.** Дальневосточное кн. изд-во. Сахалинское отд. Южно-Сахалинск. 1979. 5000 экз. 62 с. 35 к.

Книга расширяет представление читателя об особенностях флоры, фауны и климата Южного Сахалина. Это не только результат многолетних фенологических наблюдений, но и признание в любви к родному краю, которая позволяет прикоснуться к пониманию сложного и необозримого мира, окружающего нас.

Человек, общество, природа. М., «Знание» (Нар. ун-т. Фак. «Человек и природа». № 3). 1981. 135 450 экз. 96 с. 15 к.

Основу выпуска составляет публицистический очерк кандидата биологических наук О. К. Гусева «Образы Байкала». На примере деятельности Байкальской комиссии автор показывает, какую роль может играть общественность в деле охраны природы. Очерк иллюстрируют фотографии О. Гусева, запечатлевшие монументальные памятники природы уникальнейшего озера.

Методические указания по осеннему маршрутному учету численности боровой и полевой дичи. Глав. охоты РСФСР. Гос. служба учета охотничьих ресурсов РСФСР. М., 1980. 5000 экз. 19 с.

В методических указаниях, составленных зав. отделом учета охотничьих ресурсов ЦНИЛ Главохоты РСФСР кандидатом географических наук В. А. Кузьякиным, определены цель и сущность методики, виды птиц, подлежащих учету, время его проведения, организация учета, объем учетного материала, размещение учетов, закладка маршрутов и измерение их длины, определение расстояния вспугивания, ведение полевой записи и заполнение карточки учета.

Методические указания по организации и проведению зимнего маршрутного учета охотничьих животных в РСФСР. Главохота РСФСР. Гос. служба учета охотничьих ресурсов РСФСР. М., 1980. 5000 экз. 28 с.

Методические указания содержат общие положения, указания для учетчиков, организатора учетных работ в районе и для областного звена службы учета. Они подготовлены группой биологической съемки Окского государственного заповедника под руководством С. Г. Приклонского и Отделом учета охотничьих ресурсов ЦНИЛ Главохоты РСФСР под руководством В. А. Кузьякина.

С. Успенский. **К востоку от Берингова пролива.** «Мысль». М., 1980. 100 000 экз. 206 с. 1 р. 40 к.

Доктор биологических наук, известный исследователь Заполярья Савва Михайлович Успенский дважды побывал на Аляске. Его путевые заметки — рассказ о суровой природе, особенностях животного мира и организации в самом северном из американских штатов системы охраняемых территорий. В книге есть отступления в историю края и народа, населяющего его, — эскимосов, чья самобытная культура разрушается под напором образа жизни капиталистической Америки.

⁷ Нах КурбатOFF — на Курбатов (нем.)

⁸ Ферфлюхтен швайн — проклятая свинья (нем.)

⁹ зРэСы — реактивные снаряды

ОХОТНИЧЬЯ СТРАСТЬ-ДАР СУДЬБЫ!

Около полувека служит благородному делу охраны здоровья советских людей заслуженный врач РСФСР, профессор Игорь Петрович Лидов. Он приобрел широкую известность как ученый и педагог, крупный организатор и общественный деятель.

Более 25 лет отдал И. П. Лидов Советской Армии, став одним из ведущих организаторов медицинского обеспечения войск и видным ученым в области военной медицины.

Два десятилетия занимался И. П. Лидов организацией высшего медицинского образования и педагогической деятельностью в одном из ведущих медицинских вузов страны.

С 1967 г. И. П. Лидов возглавил работу по созданию советской медицинской

энциклопедии. Он внес существенный вклад в разработку теории и методики энциклопедического творчества, проблемы упорядочения и унификации отечественной медицинской терминологии.

В последние годы им создан ряд обобщающих работ по истории и теории советского здравоохранения. Капитальный труд «60 лет советского здравоохранения», в создании которого он принимал активное участие, отмечен премией АМН СССР им. Н. А. Семашко.

Игорь Петрович Лидов — почетный член Росохотрыболовсоюза и член Совета, многие годы председатель охотколлектива Академии медицинских наук СССР. Беседу с ним ведет наш корреспондент Карина САВЕЛЬЕВА.

Не знаю, как выглядит городское жилище профессионального охотника, но в московской квартире профессора Лидова все пропитано охотничьим духом, согрето любовью к природе и охоте.

В просторной прихожей, кабинете и гостиной на стенах — птицы, готовые, кажется, с шумом взлететь с веток, кабаньи головы с огромными клыками, много оленьих и лосиных рогов, в углах холла — связки уток, будто только что внесенные в дом хозяином-охотником.

— Вы находитесь в квартире почти профессионального охотника, — будто читая мои мысли, говорит Игорь Петрович. — И все трофеи здесь добыты мной и сыном. Медицина — мое хобби, основное в жизни — охота, — шутит он.

С этого признания и началось интервью.

— Как вы стали охотником? Наследственное ли это увлечение? И что вас привлекает в охоте?

— Охотничью страсть я считаю даром судьбы с детских лет. Мой отец, московский адвокат, был, не побоюсь этого сказать, блестящим охотником и знатком природы. Он уничтожил в жизни свыше двухсот волков, предпочитая всем охотам зимнюю — на хищников. В то же время он очень любил охотиться с легавой. Первые в моей жизни воспоминания связаны с охотничьими собаками, которых у нас в доме было много. Отец всегда держал пойнтеров. К моему семидесятилетнему юбилею знакомая художница написала по моим воспоминаниям детства небольшую картину. Вот она, посмотрите. Пойнтер, и среди щенят, спящих у теплого материнского живота, маленький мальчик. Трехлетним я потерялся, и мать нашла меня под террасой, спящим вместе со щенками.

С шести лет я ходил за отцом на охоту. Он меня очень любил и баловал, но в охотничьих походах твердо развивал во мне стоицизм, приучал переносить трудности и невзгоды. На прогулке отец меня часто нес, а вот на охоте — плачу, устану, а он говорит: «Иди!» — и не обернется. Ни за что не поможет.

В десять лет я получил ружье, с двенадцати уже охотился, в четырнадцать лет — самостоятельно. Охоты были тут же, в Подмоскowie, в осенний период с легавой, в зимний — на волка и лисицу. С тех пор я и полюбил охоту. Она стала не просто увлечением в моей жизни, а чем-то большим, значительно большим.

Вы ведете со мной разговор на очень волнующую меня тему. У меня не раз брали интервью, но об охоте я говорю с корреспондентом впервые. Не хочу произносить громких слов, но я влюблен в охоту и всегда окружен друзьями-охотниками, которые любят сам процесс охоты, дорожат интимным общением с природой. Для меня тоже добыть и принести в дом дичь — не главное (поймите меня правильно, я не против трофеев), просто меня всегда интересует само охотничье действо, все, что с ним связано.

Мне посчастливилось в юные годы участвовать в охотах по волку и лисице. Я работал с очень опытным егерем-псковичем Иваном Михайловичем Тимофеевым, у которого прошел сыровую школу окладчика. После этого мне уже большее удовольствие доставлял не выстрел, а процесс оклада. Часто я не становился на номер, а выставлял зверя на стрелков, работая как егерь.

Люди, которые чураются нас, охотников, говоря: «Как они могут убивать!», просто не понимают и не любят природы, не видят ее. Я читаю лес, как открытую книгу. Если пороша, следы расскажут мне все о зверях и птицах. Да и летом в лесу и поле я вижу и слышу больше всякого горожанина. Мои прогнозы погоды порой точнее официальных сводок, особенно не дальние, а на следующий день (жена подтвердит сказанное). Этот элемент понимания, знания — основное в охотничьем деле. Охота, конечно, и отдых, и физическая закалка. Но не это главное: нас ведет на охоту влюбленность в природу, охотничья страсть.

— По трофеям в вашем доме трудно решить, какой охоте вы отдаете предпочтение, какую любите.

— На копытную охоту я езжу, но это не самая волнующая меня охота. Когда лось выходит на товарища, честное слово, радуюсь: не я согрешил.

Больше всего я люблю весеннюю охоту, которая сочетается с торжеством природы. Подключиться к этому празднику — в радость. Тяга вальдшнепа и глухариный ток — что может быть прекраснее! Меньше мне нравится утиная охота, и уж совсем я спокоен на тетеревиной. Когда стреляешь в тетерева из шалаша, это слишком просто, поэтому возникает душевное неудовольствие.

Другая любимая мной охота — с подружейной собакой осенью по дупелю и бекасу, особенно по вальдшнепу. После гибели отца я продолжил его традицию, и в доме у нас всегда жили охотничьи собаки. Только с пойнтера я перешел на ирландского сеттера. И сегодня Дарт у нас — член семьи, друг. Мы все, и жена и сын, не мыслим без него своей жизни.

В глухие сезоны я ловлю рыбу. Охотник я почти профессиональный, а рыбак слабый.

— А теперь вопрос к вам как к медику, Игорь Петрович. Как сказывается систематическое занятие охотой на здоровье человека?

— Не сомневаюсь, что охота — наиболее универсальное лечебное средство для человека. Многие медикаменты и лечебные процедуры бывают показаны и непоказаны. А я утверждаю, что охота с позиций физического развития и психического отдыха показана всем. Это идеальное средство для укрепления здоровья. Конечно, надо контролировать в соответствии с возрастом свое увлечение охотой, так как любая передозировка вредна, поэтому охотничья нагрузка должна быть по силам.

Мне пришлось охотиться с человеком, у которого была отнята нога, но он ходил, и немало, что шло ему только на пользу. Больной Чехов тоже не оставлял охоты: она ему помогала лучше себя чувствовать. Но это взгляд на охоту как на процедуру. Я же хочу оттенить психологическую сторону.

У меня есть друзья-охотники, видные медики. Все свои отпуска мы проводим на охоте. Я ни разу в жизни не ездил на курорт, только на охоту. Ведь на работе как: встречи, разговоры, заботы, дела. Нет возможности отключиться. Психика не отдыхает, а людям умственного труда это абсолютно необходимо. На охоте же одна забота: как лучше организовать ее. Когда мы едем на охоту, у нас все разговоры только об охоте. Психика переключается полностью.

Часто врачи пожилым людям рекомендуют бросить охоту. Не по возрасту, утомительно, говорят. Но, по-моему, это опасный совет. Может быть, иногда и стоит идти на такой приговор (я не оговорился, для охотника отказ от охоты — приговор, высшая мера), но подходить к нему надо очень вдумчиво. Переход к состоянию инвалидности для охотника — страшный стресс, я наблюдал это в жизни. Отказ от охоты часто приводил к физическому и психическому увяданию.

У меня есть друг, академик Краевский, врач, он старше меня, я с ним охотился около полувека. Так вот он перенес инфаркт миокарда, но продолжает охотиться. Полагаю, что ясность ума, работоспособность и жизнерадостность он сохраняет благодаря охоте. Охотой он самоутверждается: значит живет, и без нее не мыслит существования. Я лично против того, чтобы запрещать охотиться больному человеку. Посоветуйся с врачом, ограничь себя, но охоту не бросай.

— Вы опытный редактор-энциклопедист, давно работаете заместителем главного редактора Большой Медицинской Энциклопедии, интересно знать ваше мнение: какую справочную литературу для охотников необходимо было бы издать?

— 14 лет я работаю в области энциклопедического медицинского творчества и считаю, что энциклопедия — это самая сложная, но для науки и практики самая нужная книга. Не представляю себе ученого и практика, который не пользовался бы нашими изданиями. Энциклопедия дает исчерпывающую справку, излагает материал объективно и отвечает последнему слову научных знаний. Она кратка, лаконична. Если все это понять, станет ясно, насколько сложна деятельность на энциклопедическом поприще. Это меня и увлекает. Недавно вышел 15-й том (тридцатитомного издания) Большой Медицинской Энциклопедии. Мы выпустили Малую Энциклопедию для врача в 12 томах и трехтомную, адресованную медицинским сестрам. И, наконец, в прошлом году вышла однотомная Популярная Медицинская Энциклопедия для семьи.

Раньше охота была только для избранных. Сейчас же, когда она приобрела массовый характер, выпустить капитальный труд для охотников совершенно необходимо. Было бы правильным добиться от соответствующих организаций включения в тематический план «Энциклопедии охоты и рыболовства». Издательство «Советская энциклопедия» могло бы заняться ее выпуском. Если бы эта энциклопедия вышла большим тиражом, было бы сделано важное государственное дело. В первую очередь для расширения кругозора начинающих и юных охотников в ней должно быть уделено внимание вопросам охраны

На охоте. Академик АМН СССР В. С. Савельев, И. П. Лидов, академик АМН СССР В. И. Бураковский (слева направо).

Эту картину подарил И. П. Лидову к 70-летию коллектива Гознака. Юбиляр изображен в трех лицах: охотник, врач, рыбак. Художник использовал сюжет и композицию знаменитой картины Перова «Охотники на привале».

природы и описанию биологических особенностей представителей нашей охотничьей и рыболовной фауны. Эта энциклопедия учила бы не только приемам охоты, но и правилам поведения на охоте. Что часто приводит к несчастным случаям на охоте? Незнание охотничьих правил и неумение вести себя на охоте.

Издательство «Советская энциклопедия» выпускает «Энциклопедию цирка» и «Энциклопедию балета». Я не против этого, но если сопоставить: у нас несколько миллионов охотников и рыболовов, а любителей цирка и балета? К тому же охота и рыбная ловля способствуют укреплению здоровья. Это важно!

С интересом к нашей беседе об охоте прислушивается Наталья Сергеевна, жена Лидова, которая, занимаясь своими делами, не упускает случая что-то уточнить или добавить. Поэтому последний вопрос к ней:

— Вы тоже охотница, Наталья Сергеевна?

Она улыбается:

— Несостоявшаяся охотница. Подстрелила глухаря, тетерева, но не увлеклась и на охоте в своей семье обычно за возчика и кашевара. А вот сын Петр у нас охоту знает и прекрасный стрелок. Все, что можно, отец в него вложил, вылепил по своему подобию — охотника.

БИОТЕХНИЯ

Теоретические
основы
и практические
работы
в Сибири

«Великая озерная страна» — так называют лесостепь Западной Сибири и Северного Казахстана. В междуречье Оби и Иртыша — 39 тысяч озер, они занимают площадь, примерно равную Байкалу: около трех миллионов гектаров, треть всего озерного клина Сибири.

Доктор биологических наук, профессор Новосибирского университета, заведующий лабораторией биоценологии Биологического института СО АН СССР С. С. Фолитарек — один из крупнейших специалистов в области биотехнии. В минувшем году в Сибирском отделении издательства «Наука» вышла под его редакцией книга «Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири». Этот очень глубокий и интересный научный труд позволяет по-новому взглянуть на проблемы охотоведения. Он ждет еще разносторонней и основательной оценки ученых. Эти же заметки позволяют дать лишь несколько штрихов к «портрету» его. Но прежде — об источках: сборник «Биотехния...» представляет собой четвертую книгу, излагающую материалы работ комплексной экспедиции, которая была организована С. С. Фолитарком в 1962 г.

Изъездив вдоль и поперек Западную Сибирь, ученый-новатор свежим взглядом взглянул на громадный равнинно-степной регион и понял, что такого на нашей планете больше не найти. Есть масса красивейших озер с холодной, дистиллированной водой, озер, поразительных по спектру красок и составу обитателей. Тут же обилие мелководных (не более 3,5 м глубиной) озер-блюдечек. Как линзы, раскинулись они на громадной территории. «Пробиваемые» солнцем до дна, живые, теплые озера Западной Сибири имели идеальные условия для рекордной биологической продуктивности — «взрыва» жизни. Еще в 30-х годах нашего века зона лесостепи Западной Сибири являла собой край с вереницами серых гусей, тысячами табунами диких уток, болотных луней, выходящих над тростниковыми зарослями. По ряду причин, главные из которых — влияние человека, наступление на широкой ленте лесостепи и степи от Урала до Оби периода низкой обводненности, — богатейшая некогда равнина стала оскудевать. Озера высыхали, повышалась их минерализация, катастрофически упала численность водоплавающей дичи и ондатры.

Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. «Наука». Сиб. отд. Новосибирск. 1980. 1000 экз. 279 с. 3 р. 10 к.

Для опыта были взяты четыре беспризорных озера в Карасукском районе. Вскоре в этом уголке Кулунды, называемой еще «горнотавовой степью» (тут много водится горнотавов), выросли десятки домиков, ряд хозяйственных построек, помещение биотехнической станции и наблюдательная вышка. И начали работу люди разных профессий, ученые и практики: гидротехники, геологи, почвоведы, мелиораторы, ботаники, инфекционисты, орнитологи, ихтиологи, географы, врачи, экономисты.

Для рационального распределения паводковых вод реки Карасук были насыпаны дамбы, построены шлюзы и каналы, испытаны исследователи различные способы борьбы с заморами. Одно из опытных озер преобразовали в спускной водоем, где выращивались ценные виды рыб. Проведены были опыты по использованию ряски для целей утководства. Работники экспедиции регулировали численность хищников, истребляли грызунов — переносчиков болезней, строили жилища для ондатры. Орнитологи ставили для птиц тростниковые шалашики, ивовые корзинки, тесовые домики на сваях, развешивали дуплянки-гоголятники, пробивали в тростниках каналы для передвижений утиных выводков, оберегали птенцов в первые дни от невзгод жизни в фанерных ящиках, подогреваемых электролампами, кормили их творогом, простоквашей, мешанкой из птичьего комбикорма, кашами, макаронами и вермишелью. И на юге Западной Сибири, в бывшем царстве птиц, был возрожден и создан оазис, который много лет выделялся обилием водоплавающей дичи.

За пятилетие, с 1966 по 1970 г., экспедиция сумела увеличить исходную продуктивность управляемого озерного хозяйства только по линии рыбоводства и охотничье-промысловых дел в 23 раза.

Исследователи нащупали путь к созданию оптимальных ландшафтов в озерных котловинах, облагороженных природных зон, которые приведены в соответствие с интересами всех отраслей хозяйства, здравоохранения и духовных потребностей человека. Об уникальном опыте в Барабинской степи и рассказывает новый сборник новосибирских ученых.

Острие человеческой мысли всегда было направлено на повышение производительности, продуктивности Земли, яркий пример этого — история мирового сельского хозяйства. Вне сферы внимания и целенаправленного приложения сил человека оставались до сих пор озера, внутренние водоемы. Считанные единицы самых крупных озер использовала только рыбная промышленность, и то промысел на них носил экстенсивный характер, сводился к простому собирательству «даров природы».

Восточная мудрость гласит, что озеро — это шкатулки с драгоценностями. В последние годы сибиряки начали открывать их. Опыт тюменских рыбоводов был одобрен и распространяется сейчас по стране. В Казанском озерном рыбхозе Тюменской области, на «диких» ранее озерах добывали по 5—6 килограммов голяна и караса с гектара. Теперь каждый гектар дает по 120 килограммов ценной рыбы. Почти центнерный урожай рыбы давал гектар «голубого поля» и в Карасукском хозяйстве.

С. С. Фолитарек и его сотрудники ви-

дели реальную перспективу повышения исходной продуктивности водоемов биостанции в 100 и более раз. А они не учитывали еще все достижения в области рыбоводства. На отдельных опытных озерах в Тюменской области довели урожайность гектара водного зеркала до трех центнеров. Эксперименты показывают, что в озерах можно успешно выращивать осетров и любую другую ценную рыбу.

Исследования доктора биологических наук С. С. Фолитарка и его научного коллектива показали, что гектар озер может дать в 10 раз больше продукции, чем гектар сельскохозяйственных угодий. Рациональное, комплексное использование «голубой нивы» может удвоить производство сельскохозяйственной продукции в лесостепной зоне Западной Сибири. Авторы научного сборника ведут речь о создании в этом регионе новой отрасли — комплексного интенсивного озерного хозяйства. Три миллиона гектаров озер могут дать такой объем биологической продукции, который сравним с тем, что получили советские люди, вспахав 25 миллионов гектаров целины в Казахстане.

Сборник «Биотехния...» — это обобщение важнейшей практической задачи, она органично вписывается в «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», в которых записано: «Осуществлять меры по сбалансированному увеличению численности диких животных и по воспроизводству в естественных водоемах и водохранилищах ценных видов рыбы», обеспечить рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. Научный труд новосибирских ученых — это и крупный вклад в теорию охотоведения, природопользования. Страницы сборника знакомят читателя с исследовательскими работами Ч. Дарвина, С. С. Шварца, К. М. Бэра, В. И. Вернадского, Б. П. Мантейфеля, С. Д. Перелешина, С. А. Северцева, О. К. Гусева, А. Н. Формозова и других натуралистов. С. С. Фолитарек и авторы других статей В. А. Понько, А. И. Михантьев, Ю. А. Леонов, А. А. Шило, Ю. П. Дорофеев, В. В. Шибанов и другие убедительно доказывают, подхода каждый со своей стороны, что биотехния — ядро охотоведения. Причины застоя, неблагоприятия в охотничьих делах — в ориентировке на эксплуатационно-многообильных и самовозобновляющихся «даров природы», что и определяет пренебрежительное, а нередко хищнически-расточительное отношение к природным богатствам.

Печальный пример концепции примитивного собирательства, изъятия из угодий промысловых животных без проведения в необходимых масштабах воспроизводственных мер, глухоты и казенного равнодушия к вояниям нового, велеию дня, современной стратегии природопользования — судьба Карасукской биотехнической станции. Центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьего хозяйства и заповедников, в ведение которой была передана станция, свернула ценнейшие экспериментальные работы. В течение двух лет продуктивность озер вернулась в исходное состояние. Каналы, дамбы, шлюзы, искусственные гнездовья стали приходить

в негодность, спускное озеро Титово осталось без надзора. Большую часть угодий станции реорганизовали в комплексный заказник.

Вот к чему привело непонимание перспектив теории и практики охотничьего хозяйства.

С. С. Фолитарек и его коллеги упорно продолжают научный поиск в области биотехники, борьбу за возрождение Карасукской станции, они верят, что придет время, когда охотничье хозяйство будет строиться как интенсивное на основе управления природными ресурсами и разведения животных, использование биотехнических мероприятий будет положено в основу всего дела. Энтузиасты комплексной биотехники продолжают свой благородный труд. И им нужно помочь. Западно-Сибирский озерный клин заслуживает того, чтобы его судьбой занялись сообща заинтересованные министерства и ведомства.

Александр МИЩЕНКО

ПЕРЕЛЕСКИ, ЗОРИ, РУЖЬЕ...

Нелегко в наше сложное время написать книгу об охоте так, чтобы передать радости и восторги, испытываемые теми, кто ей предан, и не возмутить разбуженное в современном обществе сознание недопустимости обездоливать ради потехи и развлечения и без того тесный, разоряемый мир зверей и птиц. Люди и непредубежденные, готовые с пониманием выслушать доводы в пользу организованных «по науке» охотничьих хозяйств, согласные с тем, что именно охотники кровно заинтересованы в сохранности населенных всякой дичью природных угодий, одновременно не в силах противиться распространению ныне неприязненному отношению к человеку, отправившемуся с ружьем и собакой за город.

Это предвзятое отношение к охоте зиждется, думается, на представлении о том, что все, что ею занимаются, — в большей или меньшей степени браконьеры. В таком огульном отнесении охотников к разряду хищников — не только отголоски имевших место кампаний в печати, клеймивших любительскую охоту и чествивших убийцами за стрельбу по зайцам, но и вполне реальные причины:

браконьеров в самом деле расплодилось очень много; нарушения норм, сроков и положений об охоте остаются слишком часто безнаказанными; сделалась притчей во языцех высокая техническая оснащенность нарушителей — вплоть до авиации! Неумелая организация коллективных выездов зачастую обращает их в разбойничьи набеги, после которых не остается ничего живого...

Загнание зверя с машин, бесшабашные канонады над взятым в кольцо озерком, прочие громкие браконьерские «подвиги» приобретают широкую огласку, возмущают общественность, тогда как честная любительская охота вершится скромно и незаметно — кто о ней знает?

Влияние противников любительской охоты с «гуманных» позиций сказывается и на пишущих о ней сторонниках: перегибая палку, они избегают упоминать о подстреленной дичи: за которой, кстати, вовсе никто и не гонится... Так что недоумевашь — вышел ли то в поле охотник или прогуливается поэтически настроенный вегетарианец, по недоразумению обременивший себя ружьем.

Выдержанные в таком ключе «охотничьи» рассказы звучат фальшиво и уж, конечно, не способны дать правильного представления о полевых досугах и охотниках. Вместе с увлечением восторженными описаниями красот природы, напроць вытесняющими рассказ об охоте — поиске и добыче дичи, — бытует и другая крайность: сплошной треск метких выстрелов, серийные виртуозные дуплеты и горы набитой живности, напоминающие о вошедшей в поговорку охотничьей хвастливой брехне.

В сборнике Алексея Ливеровского «Озеро Тихое» есть, разумеется, и пейзажные зарисовки, ценные своей верностью и простотой, и самозабвенно отдавшиеся лесной потехе гончатники, и взорвавшиеся перед окаменевшим на стойке легашом и переставшим дышать стрелком выводки тетеревов, но принадлежат эти описания перу подлинного мастера и знатока охотничьего дела, перенявшего лучшие традиции и заветы прошлого. Заветы, требовавшие от охотника честных приемов, сноровки и бескорыстия...

Знаменательно, что не прижились в России охоты с животными, выгоняемыми из загорок в ворота под пули размещенных в павильоне стрелков, а искони были в почете облавы с флажками и кричанами, когда опыту и смекалке охотников противостоят хитрость и осторожность зверя; охота с гончими, где успеха добиваются только выносливые и ловкие, а ленивые и неумелые возвращаются домой попами. Для настоящего охотника вся прелесть и заманчивость полевых досугов заключена как раз в элементе состязания его сообразительности и опыта с инстинктом дикого животного, помогающим обмануть преследователя, скрыться от опасности. Условия, при которых у дичи нет шанса спастись, — не для Охотника с большой буквы.

В рассказах «Озера Тихого» как раз выступает спортивное начало охоты. И как же далеки внушаемые ею чувства от кровожадности и корысти! Но автор сборника не только охотник, он и ученый, поэтому в его рассказах проступает

затеянной охоте, как к задаче, которую следует решить, приняв в расчет всю совокупность наличных данных: только правильная оценка сулит удачу. Разговоры на охотничьи темы, обсуждения участниками оклада «диспозиции» призваны передать читателю долголетний опыт самого Ливеровского и представляются как бы цикл лекций по лесным наукам.

Однако его рассказы — не только кладезь достоверных сведений о технологии разных видов любительской охоты, но, в первую очередь, полноценное художественное описание всей гаммы охотничьих переживаний. В живых образах и картинах воссоздается обстановка загородных поездок современных охотников. Алексей Ливеровский — зоркий наблюдатель, литературно одаренный, потому так достоверны в его рассказах товарищи по охоте, деревенские жители, леса и озера любимой Новгородчины. Сборник тем интересен, что автор не замыкается на подробностях охот, а знакомит с делами деревни, вводит в приюты охотников дома, вникает в судьбы их хозяев. Эти рассказы — как камушки мозаичного панно — создают цельную картину современной жизни старинного края.

Особая ценность книги Ливеровского в том, что она показывает, как «необоримая сила» — охотничья страсть — может быть введена в рамки и проявляться в пределах норм, не опрокидывающих наши представления о дозволенном и нравственном.

И рядом с такими пронзительными рассказами, как «Глаза мужичьи», грустным, поэтическим «Режебели», превосходными зарисовками раздела «Дороги, тропы, встречи» с великолепным «Дедом Испонатом», поневоле кажется сухой, лишенной их художественной выразительности заключительная часть сборника «Про Локтева». В ней — черты протокольных записей, многообразие технических подробностей, длинноватые наставительные разговоры.

Следует упомянуть стоящий особняком рассказ «Звень, звень!» С жесткостью его подробностей могла бы примирить только другая концовка. На протяжении пятнадцати страниц бедит душу читателя пытающийся спастись от преследователя волк с железным полупудовым капканом, беспощадно впившимся в его кровоточащую израненную лапу стальными зубьями. Автором переступлена некая грань: растянутые на неделю мучительства как бы перечеркивают все доброе, что сказано о любительской охоте. Вполне во власти рассказчика было сократить сроки пытки или дать зверю освободиться от капкана и уйти.

В заключение хочу подчеркнуть, что особенно мне понравились рассказы сборника, где писатель использует охотничий сюжет лишь как средство для раскрытия тех или иных граней современной деревенской жизни, для живописания характеров, сформированных ее условиями. Такая манера — в лучших традициях русской литературы и способна привлечь к описываемому миру симпатии и сочувствие читателей. Ряду рассказов сборника можно предсказать долгую жизнь, сопоставимую с доставшейся на долю созданных в этом жанре произведений лучшими русскими писателями прошлого.

Алексей Ливеровский. Озеро Тихое. Повести и рассказы. Ленгиз. 1980. 444 с. 1 р. 70 к.

ПРОБЛЕМЫ ПУШНОГО

В. САФОНОВ,
кандидат биологических наук

В последнее время во всех странах мира резко возрос спрос на меха, а цены на них, в особенности на шкуры диких пушных зверей, достигли небывалых размеров.

В связи с этим предпринята попытка учесть общее количество животных, ежегодно используемых для получения пушно-мехового сырья во всем мире. В книге «Факты о мехах», изданной в 1980 г. в США, приведены следующие приблизительные цифры. Общая добыча диких пушных зверей в мире в сезон 1977/78 г. составила около 38,7 млн. особей, в том числе 38,2 наземных пушных зверей и 0,5 млн. морских млекопитающих из отряда ластоногих. Более 20 млн. особей добыто в США и Канаде. Забой клеточных пушных зверей в этот же сезон составил около 27 млн. особей. Из этого числа почти 24 млн. приходится на норку, остальные 3 млн. — на серебристо-черную лисицу, голубого песца и другие виды. Примерно 19 млн. шкурок клеточной норки дают СССР и Скандинавские страны, 3 млн. США, 1 млн. Канада и менее 1 млн. другие страны. Производство клеточной пушнины в Северной Америке сократилось по сравнению с серединой 60-х годов почти в три раза.

Забой домашних животных, разводимых на мех (кролики, овцы, каракульские ягнята и т. д.), превышает 237,3 млн. особей. Следовательно, общее количество животных, добываемых в процессе охоты и забиваемых на звероводческих и животноводческих фермах в целях получения пушно-мехового сырья, превышает 300 млн. особей в год.

Не касаясь тенденций в развитии производства мехов, получаемых от домашних животных, отметим процесс сокращения производства клеточной пушнины и значительное увеличение добычи диких пушных зверей в США и Канаде, а также в некоторых других странах.

Страны Латинской Америки в сезон 1977/78 г. экспортировали около 5 млн. шкурок диких пушных зверей, в том числе около 3 млн. шкурок кроликов и зайцев, 300 тыс. диких кошек, 50 тыс. лисиц и свыше 1 млн. других видов (нутрия, енот, скунс и т. д.). Торговля шкурами ягуара и оцелота в течение 70-х годов сократилась более чем в три раза (в 1977 г. добыто около 30 тыс. шкур оцелота). В настоящее время добывают в основном мелких кошек, популяции которых ранее почти не использовались.

В европейских странах (без СССР) в 1978 г. было добыто около 1,5 млн. шкурок диких пушных зверей, в том числе 1 млн. белки, 300 тыс. ондатры (оба вида добываются главным образом в Финляндии), 75 тыс. красной лисицы, 70 тыс. лесной и каменной куницы, 30 тыс. хорей и горностая, 3 тыс. белого песца.

* В статье В. Сафонова «Пушной промысел в США», журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 2 за 1981 г. была ошибочно названа цифра 185,9 млн. долл.

Добычу и экспорт мехов в странах Азии и Африки оценить трудно из-за недостатка информации. Для Азии приведена весьма приблизительная цифра — 4,3 млн. шкурок разных видов. По данным Департамента торговли США, в 1978 г. импорт из Китая составил 71 800 шкурок диких пушных зверей, из них 2450 собольих.

Основной объект пушного экспорта Австралии — дикий кролик, случайно акклиматизированный в этой части света европейцами. В 50-е годы текущего столетия из страны вывозили свыше 70 млн. шкурок кролика в год. В прошлом и сейчас самым крупным импортером кроличьих шкурок из Австралии являются США. В сезон 1977/78 г. из Австралии поступило около 2 млн. шкурок кроликов, но эта цифра приблизительно, так как Департамент торговли США ведет их учет не в штуках, а в весовых единицах. Лисица, которая была акклиматизирована в Австралии для борьбы с кроликами, стала в последнее время главным по валютному значению объектом пушного промысла. В сезон 1977/78 г. добыто 367,6 тыс. шкурок лисиц на сумму более 2,5 млн. долл. Из аборигенных пушных зверей в стране добыто 173,8 тыс. кенгуру и валлаби на сумму 615,9 тыс. долл. и 179,3 тыс. опоссумов на сумму 846,4 тыс. долл.

В Новой Зеландии нет аборигенных пушных зверей. Все они были завезены в разное время из Австралии и Европы и акклиматизировались на островах. Главным объектом добычи и экспорта (в основном в США) является опоссум. Добыча его шкурок возросла с 503,1 тыс. в 1949/50 г. до 2590,8 тыс. в 1977/78 г. Учитывая, что опоссумы уничтожает также специальная служба по борьбе с вредителями сельского хозяйства, а также то, что шкурки низкого сорта выбраковываются и в пушной статистике не отражены, добыча опоссума, вероятно, вдвое превышает указанное количество. В Новой Зеландии добывают также по 2 тыс. шкурок хорей и горностаев. В конце 40-х годов страна экспортировала более 11 млн. шкурок кролика в год. С 1957 г. экспорт шкурок и мяса кроликов прекращен.

Сведения о суммарной валютной оценке мировой пушной продукции в доступной нам зарубежной литературе отсутствуют. По США и Канаде такой расчет в отношении промысловой и звероводческой пушнины имеется. Объем закупок промысловой пушнины в Северной Америке в сезоне 1976/77 г. превышал 250 млн. долл., а звероводческой пушнины составил 94 млн. долл. Суммарная оценка всей продукции промысла (трапперства), звероводства и охоты в Северной Америке составляет около 500 млн. долл. Нужно учитывать, что экономическое значение пушного промысла возрастает небывалыми темпами. Так, в 1970/71 г. было закуплено промысловой пушнины на сумму 29,2 млн.

долл., в частности по США на сумму 18,6 млн., то есть ее валютное значение возросло за шесть лет более чем в восемь раз. В Канаде, например, в течение двух последних сезонов (с 1976/77 по 1978/79 г.) закупки промысловой пушнины увеличились в денежном выражении вдвое. По США таких данных нет, но, судя по росту добычи зверей и цен на их шкурки в последние сезоны в отдельных штатах, здесь имеет место аналогичная тенденция.

В целях упорядочения использования ресурсов диких животных и растений принята конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, которым угрожает исчезновение. Этот договор к 1980 г. подписали 59 стран, в том числе и СССР. Он имеет два приложения. В первое приложение включены виды, коммерческая торговля которыми запрещена или сильно ограничена. Во второе — виды, находящиеся под угрозой истребления, порядок и нормы использования которых устанавливаются специальными научными и административными организациями государств. Конвенция принята, но в ряде случаев она, по признанию американских специалистов, остается лишь формальным актом. Так, в Бразилии с 1967 г. наложен запрет на экспорт всех видов диких животных. Несмотря на это, в 1977 г. из страны вывезено более 75 тыс. шкур диких кошек. В 1977 г. ФРГ импортировала свыше 12 тыс. шкур диких кошек из Мексики. В 1979 г. было захвачено 17,5 тыс. шкурок пушных зверей при попытке провезти их контрабандой из Мексики в штат Техас (США). Среди них обнаружено 1556 шкур мексиканской рыжей рыси. Фактически же все виды диких кошачьих Мексики внесены в первое приложение упомянутой конвенции. В США все виды диких кошек, а также выдра внесены во второе приложение конвенции, но в целом ряде штатов продолжается их неограниченный промысел. Аналогичных примеров можно привести много. Мода на меха диких кошек, высокие цены на их шкуры стимулируют незаконную добычу.

Представление о государственных и провинциальных мероприятиях в области регулирования пушного промысла и контроля за использованием ресурсов дает опыт США. В настоящее время 2/3 территории страны находятся в частном владении и 1/3 — в государственном. Дикие животные, населяющие как национальные, так и частные земли, считаются собственностью государства. Функции управления охотничьим хозяйством в стране выполняет служба рыболовства и дикой природы Министерства природных ресурсов США, причем федеральные власти ответственны главным образом за управление мигрирующими видами диких животных, а власти штатов контролируют порядок использования оседлых видов животных на своих территориях.

ПРОМЫСЛА ЗА РУБЕЖОМ

Учетное количество всех охотников в США в 1976 г. составляло 16,6 млн. человек. Считают, что один из семи взрослых граждан США охотник, один из пяти — рыболов. Продажа охотничьих и рыболовных лицензий, налоги на охотничье оружие и снаряжение и другие источники дают федеральным и провинциальным органам управления охотничье-рыболовным хозяйством около 400 млн. долл. ежегодно. Эта сумма расходуется на приобретение частных земель для организации заказников и осуществление научно-исследовательских программ по дичи и рыбе.

Количество охотников, периодически занимающихся пушным промыслом, составляет от 825 тыс. до 2 млн. человек, а число профессиональных трапперов в США около 40 тыс. человек. В Канаде насчитывается 70 тыс. профессиональных трапперов.

В 70-е годы отмечен значительный рост числа лиц, занимающихся трапперством. Так, в Техасе число трапперов увеличилось с 5000 в сезоне 1972/73 г. до 32 900 в 1977/78 г. В штате Луизиана в 1969/70 г. трапперские лицензии были выданы 4500 охотникам, из них половина занималась традиционным промыслом ондатры и нутрии в прибрежных болотах. А в 1978/79 г. количество проданных лицензий составило 11 000, причем более 70% из них получили охотники, живущие за пределами прибрежных округов, то есть занимающиеся преимущественно промыслом енота, лисицы, койота и рыжей рыси.

В болотных угодьях Луизианы трапперы арендуют у землевладельцев участки площадью от 100—300 до нескольких тысяч акров (1 акр = 4046,86 м²), расставляя на них от 150 до 400 капканов. Плата владельцу земли составляет 10—35% от суммы реализованной пушнины.

Стоимость лицензии на право пушного промысла составляет в Луизиане для местных трапперов 2 долл., а для приезжих 200 долл. Местный торговец пушной обязан также ежегодно покупать лицензию за 150 долл. и делать взнос в размере 500 долл., дающий право на продажу пушнины за пределы штата (так называемый «выходной налог»). Для торговцев пушиной, не являющихся постоянными жителями штата, стоимость лицензии и налога удваивается.

Все штаты требуют приобретения лицензии на трапперство, но система их оплаты и правила торговли пушиной неодинаковы. Несовершеннолетние освобождены от приобретения лицензий на трапперство в 23 штатах. Лицензии на право торговли пушиной необходимы в 45 штатах, отчеты трапперов обязательны в 16, а отчеты торговцев пушиной — в 38 штатах.

Американские специалисты считают, что неограниченная продажа трапперских лицензий, практикуемая в большинстве штатов, должна быть прекращена.

Специальными исследованиями, проведенными в 1979 г., установлено, что примерно 87% всех пушных зверей в США добыто капканами. Наиболее распространены капканы типа «Конибер». Охотничьи законы штатов установлены закрытые для этого типа лова сезоны. Но на такие виды, как койот, барсук, скунс, опоссум и некоторые другие, обозначенные как «вредители» или «хищники», во многих штатах закрытых сезонов не существует.

Правила использования капканов очень сильно варьируют в разных штатах. В двух штатах (Колорадо и Техас) применяются все типы капканов без ограничений, 29 штатов имеют ограничения на капканы некоторых размеров. В Коннектикуте и Теннесси запрещена установка капканов на поверхности земли и разрешена только в норах. В 10 штатах ограничено применение капканов «Конибер»: их разрешают ставить только в воде и в норах, а в штате Оклахома капканы этого типа полностью запрещены. В Калифорнии, Юте и Вашингтоне разрешено применение капканов только со специальным натяжным устройством, регулирующим весовую нагрузку на тарелочку. Это приспособление способствует отлову только тех животных, на которых капкан настроен, и ограничивает попадание в него других видов. В 23 штатах запрещены капканы с зубьями на дугах, а 10 штатов требуют применения капканов с офсетным захватом (неполное смыкание дуг). В большинстве штатов требуется ежедневный осмотр капканов, в некоторых периодичность осмотра колеблется от 36 часов до недели; в четырех штатах требования по частоте осмотра капканов отсутствуют.

Использование яда, разрушение бобровых и ондатровых хаток, а также применение авиации и снегоходов для добычи пушных зверей в США и Канаде запрещено. Но яды для борьбы с вредителями на частных землях и авиацию для истребления хищников применяют специальные государственные службы.

В США редко применяется количественное лимитирование добычи пушных зверей. Основной способ регулирования промысла — установление открытого сезона той или иной продолжительности. При необходимости уменьшить объем добычи какого-либо вида животных продолжительность промыслового сезона сокращают, а его сроки переносят на такой период, когда отлов наиболее трудоемок. Сроки промысла гораздо легче поддаются контролю, чем соблюдение количественных лимитов добычи. Случаи браконьерства, судя по опубликованным данным, в США нередки. Так, Службой рыболовства и дичи Аляски подсчитано, что в сезоне 1978/79 г. 5600 куниц, 701 рысь, 11% от числа добытых в штате красных лис и 8,7% бобров были незаконно добыты на территории национальных парков и памятников природы. А в штатах

Айова и Орегон в это же время вскрыты случаи браконьерства, допущенные должностными лицами Службы рыболовства и дичи.

Таким образом, в течение последнего десятилетия в охотничьем хозяйстве за рубежом четко проявились следующие тенденции: резкое усиление капканного промысла, увеличение количества занимающихся им охотников, небывалый рост спроса и цен на длинноволосую пушнину. В связи с этим принят ряд мер по ограничению пушного промысла, но этого, по признанию некоторых зарубежных специалистов, недостаточно.

Меняется ситуация и в других странах. Под давлением общественного мнения в последние годы в 19 африканских странах промысел пушных зверей запрещен полностью. Запретили применять капканы 10 европейских стран (Великобритания, Ирландия, Норвегия, Швеция, Дания, ФРГ, Австрия, Швейцария, Венгрия, Португалия), 3 южноамериканских (Бразилия, Колумбия, Чили), 14 стран Африки и 3 азиатские страны (Индия, Бангладеш, Малайзия). Введены ограничения и частичные запреты на применение капканов во Франции, Италии, некоторых штатах США и районах Австралии. Определенные круги общественности за рубежом считают эти меры началом полного отказа от применения капканов во всем мире как негуманного оружия, приносящего страдания животным. Примечательно, что это движение направлено не против охоты вообще, а только против промысловой охоты (трапперства). Среди аргументов противников трапперства — скрупулезно собранные и документированные факты гибели и увечья в капканах охотничьих собак, других домашних животных и, разумеется, диких животных, как тех, для которых капканы были предназначены, так и попавших в них случайно.

Сторонники анитрапперского движения, объединенные в различные общества и пользующиеся поддержкой богатых меценатов, финансируют научные исследования и публикацию материалов, формирующих общественное мнение. Нередко такие публикации заканчиваются призывом к полному отказу от натуральных мехов и рекламой синтетических изделий. Романтическая в прошлом фигура американского траппера сейчас превращается в глазах общественности в атакисический символ насилия и бесмысленной жестокости. Однако обсуждавшийся в США проект закона о запрещении капканов не получил поддержки и вызвал бурный протест со стороны трапперов и большинства специалистов. Странники антипушного движения не выдвинули альтернативы обоснованному положению о необходимости управления численностью животных в природе. Идиллическая же концепция полной неприкосновенности природы не находит сторонников среди специалистов-охотоведов и экологов.

ЕВРОПА. В европейской части СССР в настоящее время обитает 30 тыс. рысей, на остальной части Европы — около 3 тыс., из них 600 в Швеции. Необходимая территория для обитания пары рысей примерно 100 км², оптимальная плотность населения — 20—30 рысей на 1000 км².

АФРИКА. В Ботсване ежегодно добывают 2,5 млн. долгоносов, африканских грызунов размером с зайца. От них получают примерно 3,4 млн. кг мяса, используемого в пищу местным населением.

Кальдера известного кратера Нгоронгоро представляет собой овал размером 21×18 км. Средняя ежегодная численность крупных растительных млекопитающих составляет в кратере 25 тыс. особей; больше всего среди них гну (14,75 тыс.), затем следуют зебры (около 4 тыс. голов) и другие животные. Наблюдаются постоянные миграции млекопитающих из кратера в его окрестности и обратно.

КАНАДА. На острове Ньюфаундленд существует система индивидуальных постоянных трапперских путевок на бобра. До 1968 г. под такой путевкой отводился участок водоема с пятью семьями бобров, позднее — участок площадью 50—75 км² с 10—15 семьями. Цена ежегодного разрешения за работу на таком участке в течение сезона — 2 долл. Вместе с разрешением каждому трапперу вручают карту масштабом 1:50 000 с нанесенными на нее границами участка, буклет с инструкцией по технике добычи бобров и правила первичной обработки их шкур и набор инструментов, посуды, препаратов для сбора и фиксации морфологических материалов от добытых животных (зубы, половые органы). Средняя сезонная добыча одного траппера составляет 8,6 бобров.

ФРГ. Закон об охоте допускает деление общественных охотничьих округов на самостоятельные охотничьи участки с минимальной площадью в 250 га. Для некоторых земель допускаются большие размеры: в горах и предгорьях Баварии — 500 га, в Северной Рейн-Вестфалии — 300 га. Многие охотничьи общества делят эту территорию, сдавая ее в аренду. Такое дробное деление не учитывает распределения в угодьях оленей, косуль, кабанов.

ГДР. В I квартале 1980 г. в стране добыто 9 950 лисиц, 13 512 куниц, 1064 хорьков, 650 горностаев, 28 864 кошки, всего 50 040 зверьков (в 1979 г. за этот же период поймали 47 564 зверька). Однако были сданы лишь 95% добытых шкурок, потери составили 2 515 штук. Основные причины — порча шкурок при отстреле, погрызы шкурок в капканах лисицами, порча из-за неправильной или несвоевременной обработки, а также в результате чесоточных заболеваний (в основном у лисиц).

ФРАНЦИЯ. Зима 1979 г. (впервые после 1963 г.) была суровой. Водоплавающие птицы и кулики покинули обычные места зимовки на севере страны и переместились в южные районы, где количество птиц резко возросло. Неумеренная охота в это время (один охотник добывал за ночь более 50 крикв и чирков) привела к резкому сокращению численности птиц. В настоящее время предлагается в такие годы на части территории страны лимитировать охоту, в других местах сокращать сроки охоты, а во время массового пролета совсем запрещать добычу птиц.

США. Проанализированы сохранившиеся корабельные документы с 17 (из 73) китобойных судов, занимавшихся промыслом в районе острова Хершел в 1890—1908 гг. Потребление карибу экипажами китобоев за зимовку колебалось в пределах 16—421 особи. Всего за этот период зимовщики съели 12 308 карибу (в среднем 683 в год). Ежегодно потребление составляло 0,68% от местной популяции (100 000 особей). Сделан вывод, что такое изъятие животных не могло нанести вреда состоянию популяции.

ДАНИЯ. С 1978 г. в стране насчитывается 68 охраняемых участков общей площадью 40 000 га, из них 24 000 га моря, 5 000 га пресных водоемов и 11 000 га суши. Это участки, предназначенные для сохранения приемлемых условий существования для гусей, уток, болотных птиц, тетерева, а также млекопитающих, находящихся в опасности.

АНГЛИЯ. Установлено, что некоторые из хорошо бегающих животных способны совершать значительные прыжки в длину — до 12 м (белохвостый олень, кенгуру) и в высоту до 5,5 м (пума), самый быстрый из наземных млекопитающих — гепард. Он развивает скорость до 96 км/ч, причем уже после двух секунд бега скорость его составляет 72 км/ч. Высокой скоростью, до 80 км/ч, отличаются многие антилопы. Среди змей быстрее всех ползает мамба.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Дикий кролик, акклиматизированный в Новой Зеландии в XIX в., превратился здесь, как и в Австралии, во вредителя хозяйства. В 1948 г. он официально объявлен нежелательным видом. В 1949/50 г. из страны было экспортировано 11,14 млн. кроличьих шкурок, в 1953/54 г. — 3,08 млн. В 1957 г. специальный закон запретил продажу и экспорт кроличьих шкурок и тушек. Кроликов уничтожают при помощи отравленных приманок, заполняют цианистым газом их жилища, на них охотятся с собаками и ночью с фарами.

Австралийские опоссумы, акклиматизированные в Новой Зеландии, также превратились во вредителей. В 1951—1961 гг. действовала премиальная система уничтожения этих животных, но она оказалась малоэффективной. Экспорт шкурок опоссума составил: 1949/50 г. — 503,1 тыс. шт., 1968/69 г. — 1,29 млн. шт., 1974/75 г. — 1,79 млн. шт., 1977/78 г. — 2,69 млн. шт. Фактическая добыча опоссумов в Новой Зеландии примерно в два раза выше.

В редакцию обратился охотник Семенов А. П. с просьбой разъяснить, какими льготами пользуются охотники-любители, заключившие договор на производство охоты.

Мы попросили ответить на этот вопрос работников Роспотребсоюза. **Ст. охотовед заготуправления Тюменского облрыболовпотребсоюза В. Федотов ответил следующее.** Охотники-любители, заключившие договор на добычу и сдачу продукции охотпромысла, не облагаются подоходным налогом. Им продаются охотприпасы по сниженным ценам (как то: порох, патроны, дробь и т. п.), выдаются орудия лова (капканы) на период охотпромысла. В отдаленные охотугодия охотники заваются за счет средств коопзверопромхоза. Охотники, выполнявшие условия конкурса по добыче охотпродукции, премируются.

Охотники, заключившие договора, получают охотничий участок и пользуются бесплатно всеми сооружениями, имеющимися там. Разрешается строительство сооружений, изготовления орудий лова, необходимых для ведения охотничьего промысла, согласованных с руководством коопзверопромхоза, за счет средств охотничьих организаций.

Охотник из г. Киржача Владимирской обл. написал в редакцию о недостатках в работе егеря Киржачского районного общества охотников и рыболовов А. В. Маркова.

После проверки письма, произведенной Государственной охотничьей инспекцией при Владимирском облисполкоме, начальник госохотинспекции Н. Сысоев ответил, что А. В. Маркову за незаконную продажу шкурки лисицы объявлен строгий выговор и он выведен из состава правления общества охотников и рыболовов.

Редакция послала для проверки в Государственную охотничью инспекцию при Краснодарском крайисполкоме письмо о браконьерской охоте в Молдавановском охотхозяйстве Туапсинского района.

И. о. начальника госохотинспекции при Краснодарском крайисполкоме М. Сальников сообщил, что 15 ноября 1980 г. в Молдавановском охотхозяйстве охотилась группа охотников из 45 человек с грубыми нарушениями правил охоты. Было отстрелено без лицензий 4 косули, количество охотников превышало 10 чел., охота проводилась запрещенным способом (котлом).

Госохотинспекция этот факт тщательно расследовала. У каждого из нарушителей взяты объяснительные записки, составлены протоколы. После этого, постановлениями госохотинспекции, все участники браконьерской охоты оштрафованы, с них взыскан ущерб, причиненный государственным охотничьему фонду в сумме 750 руб. В районном, а потом в краевом народных судах факт браконьерства установлен. Зав. Молдавановским охотхозяйством Передерий И. И. за участие в браконьерстве исключен из членов общества охотников, уволен с работы. Он уплатил штраф, возместил свою долю нанесенного ущерба. Охотничье ружье у него конфисковано. Все нарушители наказаны охотинспекцией и районным обществом охотников и рыболовов, в котором состояли.

Л. В. УШАКОВА

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Всем нам, любителям охотничьих собак, особенно владельцам лаек, хорошо известно имя энтузиаста-лайковеда, эксперта всесоюзной категории Людмилы Владимировны Ушаковой. Более полувека своей жизни она отдала разведению лаек.

Много троп и непроходимых дебрей пройдено Л. В. Ушаковой за эти годы в Архангельской, Вологодской, Новгородской и других областях при охоте на глухарей и тетеревов, белок и куниц.

Л. В. Ушакова большой знаток поведения пушных зверей, удачливый и «вязкий» охотник, прекрасный собеседник и товарищ в глухих промысловых избушках. Беседы и рассказы ее так захватывающи и художественны, так непосредственны, что не замечаешь долгих вечеров при свече или копилке. Она всегда отзывчива, всегда в центре общественной жизни собаководов.

Людмила Владимировна родилась 16 апреля 1901 г. в семье уральского лесника в селе Безгодово на реке Чусовой. Ее отец — профессиональный охотник-промысловик — с детства привил дочери любовь к природе и особенно к верным четвероногим помощникам — лайкам. С того времени и по сей день она не расстается с ружьем и собакой.

Журналист по специальности, в 1928 г. она была одним из организаторов секции любителей охотничьих лаек и принимала участие в первых московских состязаниях лаек того времени. Ведущий кинолог страны, член кинологической секции Рос-охотрыболовсоюза, почетный член Московского областного общества охотников и рыболовов, почетный член президиума секции кровного собаководства, член бюро секции любителей лаек, она с 1972 г. успешно руководит племенным сектором западно-сибирских лаек. Сама Людмила Владимировна вырастила ряд выдающихся племенных собак этой породы.

Она много и плодотворно работает как эксперт на выставках и полевых испытаниях, неоднократно возглавляла экспертные комиссии республиканских состязаний лаек по белке и входила в состав главной экспертной комиссии на I Всесоюзных состязаниях лаек 1979 г.

Большой души человек, прекрасный, отзывчивый товарищ, она всегда готова помочь советом и делом. Несмотря на возраст, Людмила Владимировна сохранила молодой неиссякаемый задор и огромную любовь к природе и собаководству.

Желаем Людмиле Владимировне хорошего здоровья, больших успехов в работе и «ни пуха ни пера» на охоте!

Группа товарищей

КОНФЕРЕНЦИИ...

В апреле 1981 г. в Иркутске состоялась XI конференция Иркутского областного общества охотников и рыболовов.

...СОВЕЩАНИЯ...

С 12 по 16 мая 1981 г. в Москве в Центральном Доме охотника и рыболова состоялось Международное совещание по глухарю.

В совещании приняли участие научные сотрудники различных научно-исследовательских учреждений, представители охотничьих организаций СССР, Чехословакии, Финляндии, Болгарии и других стран мира. Было заслушано около 20 докладов на темы: биология, распространение и современная численность глухаря; охрана и воспроизводство глухаря; искусственное разведение глухаря.

Участники совещания совершили экскурсию в Дарвинский государственный заповедник для ознакомления с искусственным разведением глухарей.

В I квартале 1981 г. в г. Ordzhonikidze госохотинспекция при Совете Министров СО АССР провела семинар с охотоведами, общественными охотинспекторами, ввергами государственных и местных заказников и хозяйств общества охотников. В семинаре приняли участие работники прокуратуры, милиции и суда. Собравшиеся обсудили следующие вопросы: законодательство по борьбе с незаконной охотой; методы выявления и задержания браконьеров; оформленные материалы на нарушителей правил охоты.

С 11 по 15 мая 1981 г. в Иркутске проходил зональный семинар ихтиологов Сибири и Дальнего Востока. Собравшиеся специалисты обсудили вопросы, связанные с воспроизводством лососевых рыб в водоемах страны.

В августе 1981 г. Белгородская областная государственная охотничья инспекция намечает провести семинар общественных охотинспекторов.

...СЛЕТЫ...

В июле 1981 г. в Валгаском районе состоится республиканский слет и учебный лагерь общества охотников Эстонской ССР.

...ВЫСТАВКИ...

В июле 1981 г. в Москве на ВДНХ СССР открывается передвижная выставка «Защита атмосферы от загрязнения в промышленных центрах».

В г. Алма-Ате открылась передвижная выставка «Победители Всесоюзного социалистического соревнования среди государственных органов управления охотничьего хозяйства и Союзов обществ охотников и рыболовов».

В августе 1981 г. состоится Кемеровская областная выставка охотничьих собак.

В сентябре 1981 г. Мурманское областное общество охотников планирует провести областную выставку охотничьих собак.

В ноябре 1981 г. в Мурманске состоится областная выставка самодельных охотничьих снастей, изготовленных членами общества.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

12 мая 1981 г. в Москве на заседании специализированного совета Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела МСХ СССР состоялась защита диссертации В. И. Животченко «Амурский тигр юга Приморья и его охрана» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

14 мая 1981 г. в г. Балашиха Московской области на заседании специализированного совета при Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования состоялась защита диссертации Ю. Ф. Мамаева «Экологические особенности зимнего размещения зайца-беляка в средней полосе европейской части РСФСР» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

А. П. МАЗОВЕР

6 марта 1981 года скоропостижно скончался Александр Павлович Мазовер, один из основоположников советского собаководства, эксперт всесоюзной категории, член редколлегии нашего журнала, ветеран Великой Отечественной войны.

А. П. Мазовер родился в 1905 г. в Оренбурге, там же окончил среднюю школу. В 1924 г. переехал в Москву, где закончил Институт физкультуры. Несмотря на то что в семье Мазоверов никто не занимался собаководством, у Александра Павловича хорошие собаки были уже в 1921 г. В 1924 г. он стал одним из организаторов секции доберман-пинчеров и овчарок при Всесоюзотсоюзе. В 1931 и 1932 гг. он выезжал в экспедиции на Ямал и Красноярский север для изучения северного собаководства. С 1938 г. Александр Павлович работал в Центральном Совете Осоавиахима СССР, тогда же он закончил курсы усовершенствования офицерского состава.

Напряженная и опасная работа началась с собаками в годы Великой Отечественной войны. А. П. Мазовер становится начальником отдела боевого применения собак в Центральной школе военного собаководства. Вскоре он с отдельным отрядом собак — истребителей танков сражается на Калининском фронте под Торопцом. Несколько позже этот отряд был реорганизован в батальон собак — минометчиков и истребителей танков и вошел в состав Первого Прибалтийского фронта. С этим батальоном А. П. Мазовер прошел тяжелый путь через всю войну. Обученные им и его боевыми соратниками собаки обнаружили сотни тысяч мин.

Кавалер орденов Великой Отечественной войны и Красной Звезды [всего он имел 13 правительственных наград], А. П. Мазовер демобилизовался из армии только в 1963 г. После войны он продолжал обезвреживать бесчисленные минные поля, оставленные фашистами на русской земле.

С 1965 г. он работал в Главном управлении по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР, затем перешел в клуб служебного собаководства. Последние годы Александр Павлович возглавлял Московское общество любителей собак.

Всю жизнь Александр Павлович вел общественную работу. 35 лет он был председателем Московского клуба служебного собаководства, преподавал на курсах экспертов-кинологов и руководил такими курсами, был членом Кинологического совета и ответственным секретарем Всесоюзной квалификационной комиссии.

А. П. Мазовер написал более 100 статей и несколько книг по собаководству, среди которых наиболее известны «Экстерьер и породы служебных собак», «Племенное дело в собаководстве», «Собаководство в сельском хозяйстве», «Охотничье собаководство».

Широкая эрудиция, простота и доброжелательное отношение к людям снискали Александру Павловичу глубокое уважение и любовь десятков тысяч поклонников собаководства. Нет в нашей стране города, где бы ученики и друзья Александра Павловича не скорбели о его кончине.

Светлая память о замечательном человеке и хорошем специалисте Александра Павловича Мазовере навсегда останется в наших сердцах.

«УЛУЧШИТЬ СНАБЖЕНИЕ ОХОТНИКОВ»

Так называлась передовая статья, опубликованная в № 9 нашего журнала за 1980 г. Статья вызвала многочисленные отклики, три из которых мы публикуем.

И. Борычев (г. Березняки). Прочитал статью Шишкина. Что называется, ударила не в бровь, а прямо в глаз. Все верно.

Н. Никитин (пос. Нагорный Тюменской обл.). Статья затронула меня до глубины души. Хотя я считаю себя еще довольно молодым охотником (мой охотничий стаж всего 9 лет), но я уже успел испытать на себе все недоработки нашей промышленности. В нашем охотничьем магазине нет что охотничью куртку — и пороха бездымного давно не бывало. А нельзя ли продавать вместе с ружьем малого калибра и все, нужное для охоты с ним? Ведь это было бы очень здорово и многих охотников избавило бы от лишнего забот.

Ф. Оя (с. Александровское Томской обл.). Охочусь я с 1942 г., сейчас работаю штатным охотником, промыслю пушного зверя. Нашими заводами выпускается замечательное оружие для любительской охоты, но для промысловика-таежника пока ничего не производится. Прежде можно было купить курковую тулку 20 калибра, но теперь ее не выпускают. Надо наладить производство двуствольных бескурковых и курковых ружей 20, 28 и 32 калибра на базе ружей ИЖ-58 и ТОЗ-63. Пока охотники видят новое оружие на страницах журнала и на выставках. Не пора ли дать промысловикам возможность приобрести это оружие?

АИСТЫ ОСТАЛИСЬ

Еще недавно на крышах домов села Очеретоватого жили аисты. Сегодня лишь одно гнездо осталось на ферме местного колхоза «Дружба», на единственном здании, крытом камышом. Украинцы питают особую любовь к аистам: называют их здесь по-разному: черногуз, лалэка, бусел, бузько. Люди говорят, что аисты приносят счастье. В это можно верить или не верить, но то, что они приносят пользу, — несомненно. Последняя реконструкция фермы отразилась на аистах: по соседству с помещением, где они жили, установили машины для механического доения коров. Компрессор вакуумной установки стал издавать непривычный, назойливый звук. Весной аисты вернулись к родному гнезду, но звук компрессора им явно не понравился. Птицы волновались, улетали и подолгу не возвращались. Их беспокойство не оставило людей равнодушными. Посыпались советы и предложения, как помочь птицам. А помочь могло лишь

немедленное сооружение глушителей, которые должны устанавливаться при монтаже доильных аппаратов. Но в должный срок об этом не позаботились, теперь же для их установки нужно было время. А как же аисты? Будут ли они ждать? Пока люди искали выход, птицы сами решили свою жилищную проблему. Они оставили старое гнездо и переселились на металлическую водонапорную башню. Но вот беда, на плоской крыше башни не за что было закрепиться, и первые порывы ветра сбросили гнездо на землю. Птицы опять соорудили себе жилье, которое тоже сорвала непогода. Тогда бригадир тракторной бригады Н. Г. Одновол вместе с механизаторами привезли сварочный аппарат, поднялись на башню, приварили несколько металлических прутков и прочно закрепили гнездо. Птицы успокоились и скоро у них появились три белых длинноносых птенца. Аисты остались на ферме.

Е. БУТЕНКО,
Полтавская область,
с. Очеретоватое

ШЕСТАКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

Нашему Шестаковскому обществу охотников Воронежской области 15 лет. Территория его приписного хозяйства занимает более 15 тыс. га, много лесов, где водятся лоси, кабаны, косули, зайцы, лисицы, куницы, есть и бобры. Через угодья протекает речка Битюг, впадающая в Дон. В водоемах много крайок, чирков. Охота у нас интересная, особенно на утку.

Наша первичная организация много внимания уделяет охране животных от браконьеров, которые, к сожалению, еще есть. Общественные охотинспектора и активисты заботятся о воспроизводстве и подкормке дичи. После весеннего паводка готовим искусственные гнезда для уток.

Пять лет назад на собрании членов первичной организации мы постановили на два года запретить всякую охоту в Боярском лесу. Истек этот срок, открылась охота, и как же замечательно мы поохотились! В озерах было много водоплавающих, в осенне-зимний сезон в лесах — лисицы и зайцы, и косули. Никто без трофеев домой не приходил. И вот решили считать Боярский лес воспроизводственным участком. Любая охота там категорически запрещена. Повесили объявления, установили постоянный контроль егерской службы и охотинспекторов.

Наш воспроизводственный участок имеет площадь 1932 га, на его территории 13 малых озер, два затона, два луга над рекой Битюг, балки и овраги, кустарники, лиственный лес. Словом, место очень удачное. Два раза

в год, иногда и чаще, мы пополняем солонцы.

В нашем коллективе 50 человек, есть бригада по борьбе с браконьерством, много внимания уделяем воспитанию молодых охотников. На 1981 г. мы взяли социальную ответственность, за выполнением которых установлен постоянный контроль.

А. ВЫДЫБОРЕЦ,
председатель первичного охотколлектива

ДООХОТИЛИСЬ

Не раз выезжали на незаконную охоту браконьеры Власов А., Бакашев А. и Бурмистров А. Экипированы они были отлично: хорошие ружья, у Власова, кроме того, малокалиберная винтовка и самодельный пистолет, на «охоту» ездили на автомашине, принадлежащей Бурмистрову. Браконьерам долго все сходило с рук, и это вселяло в них уверенность в безнаказанности. Нескольких лесей застрелили они в большом Бору, поделив между собой привезенное на той же машине мясо.

Но во время очередного выезда нарушители были застигнуты на месте преступления — при разделке туши только что убитого лоса. Пришлось им рассчитаться за все.

Елабужский городской народный суд приговорил трех браконьеров к лишению свободы: Власова и Бакашева — к трем годам, Бурмистрова — к двум годам и 6 месяцам. У браконьеров конфискованы ружья, с них взыскано 2130 руб. за ущерб, нанесенный гособъекту.

Приговор суров, он является хорошим предостережением для любителей легкой наживы. Но возникает вопрос: не следовало бы конфисковать и такое орудие преступления, как автомашина? В нашей многолетней практике охотнадзора к конфискации автомашин транспорта народные суды прибегают, к сожалению, крайне редко.

Н. ГРЕБНЕВ,
старший госохотинспектор
Госохотинспекции
при Совете Министров
Татарской АССР

КАБАНИХА

Мне 56 лет, и все это время я прожил в Архангельской области. Здесь раньше не было и слуха о кабанах. Но за последние 3—4 года из разных населенных пунктов стали поступать сообщения о них. 13 ноября 1980 г. председателю правления Коношевского районного общества охотников и рыболовов В. П. Кузнецову позвонили из совхоза Товренского. Оказалось, что кабаниха забралась в старый телятник и опоросилась там. В. П. Кузнецов организовал комиссию из трех человек, в которую вошел и я. Приехав на место, мы увидели, что под пол телятника прорыто отверстие, куда ведут свежие следы. Мы не стали пугать кабаниху. Бригадир отделения и телятница рассказали, что кабаниха с кабанятами ежедневно выходит на водопой, но беспокойства не причиняет.

А. РУДАКОВ,
председатель правления
районного охотколлектива

УДАЧА

Удачными оказались ноябрь и декабрь для бригады охотников по борьбе с волками, которую возглавляет Б. С. Авдейкин в Ермишинском РООиР Рязанской области. За три выхода на облавные охоты бригада добыла 7 волков, в том числе три взрослых самки. За это бригаде выплачено вознаграждение 850 руб. Кроме того, выплачена премия по конкурсу добычи волков — 350 руб. Это не

первые трофеи бригады. Так, в декабре 1975 и январе 1976 г. она добыла 7 хищников. А всего за последние 5—6 лет в районе отстреляно более 30 волков. Известно, что волки наносят большой урон как охотничьему, так и сельскому хозяйству. В Ермишинском районе проводится регулярная работа по выведению волков и их отстрелу.

А. РАЗГИЛЬДЕЕВ,
председатель правления
Ермишинского РООиР

Б. С. Авдейкин (справа) и Н. С. Волков привезли шкуры волков на склад Ермишинской заготконторы.

Фото В. АКСЕНОВА

БЕГЛЕЦ

Нам было известно, что дикая кошка-каракал, обитающая в СССР в пустынях Туркмении, очень хорошо прыгает, быстро бегает, что она способна, подкравшись, схватить на взлете хохлатого жаворонка, рябка или голубя. Поэтому, получив однажды взрослого каракала-самца, вес которого был около 8 кг и длина тела около 80 см, мы поместили его в клетку с твердым покрытием пола, кирпичными стенами, прочной смотровой решеткой и потолком, подшитым тесом.

В этом помещении зверь прожил несколько месяцев, но однажды утром он таинственно исчез. Двери клетки были в сохранности. Тщательное обследование решеток, пола, стен только усугубило недоумение, все, казалось, было в полной исправности, замки на месте, не было только каракала. Вначале на потолок никто не обратил внимания, он был высоко над полом, около 2,5 м, и плохо освещался, и все же решили и его осмотреть.

Принесли фонарь, стали «зайчиком» обшаривать всю площадь потолка и вдруг в одном из углов обнаружили отверстие диаметром 10—12 сантиметров. Над клеткой было чердачное помещение, которое простиралось и на соседние клетки, где жили другие хищники. Забрались на чердак, там оказалась непроглядная, но в полосе луча фонаря увидели обилие взвешенной пыли. Видимо, ее поднял беглец, но поди отыщи его в этих условиях, да еще излови! А ловить было нужно — уйдет в город, наделает паники.

Соорудили мощный прожектор. И один из сотрудников зоопарка в ватных брюках и куртке, в валенках, в кожаных рукавицах полез на розыски беглеца. Лицо смельчака закрывала маска типа фехтовальной, а в руках был большой сачок. Вскоре он крикнул: «Вижу! Тушите свет».

План нашего «зверолова» заключался в следующем: приметив место, где притаился каракал, подобраться к нему возможно ближе, ошеломить криком, ослепить кошку ярким светом и накрыть сачком.

Человек был смелый и бывалый. Вскоре раздался его возглас: «Зажигай!». Потом послышалась возня и радостный крик: «Готов!». Это значит каракал попался в сачок. Выволокли мы его, «купеленали», внимательно осмотрели. Никаких ран, переломов, когти и зубы в порядке, мех без потертостей. Выпустили, но уже в другую клетку. А потом внимательно осмотрели потолок в старой клетке. Оказалось, что в том месте, где каракал пробрался на чердак, доски были трухлявые. Но вот вопрос: трухи-то на полу не было, а это означало, что дыра образовалась под напором снизу, рухлядь досок была как бы выдавлена на чердак. Стены клетки, из которой выбрался зверь, были сложены из кирпича и не оштукатурены, но на них не было и значительных выступов. Как сумел каракал забраться под потолок — загадка, которая и сегодня остается нерешенной. Но случай такой был, и он — яркое свидетельство того, что при содержании диких зверей в неволе за ними нужен «глаз да глаз».

И. СОСНОВСКИЙ

ВСЕ ХОРОШО В МЕРУ

На Волге начался валовой осенний пролет. Поэтому в поезде Москва-Весьегонск было полно охотников и охотничьих разговоров. В нашем купе горячился молодой человек в кожанке. Он держал в руке резиновое чучело, напоминающее по форме утку, но выкрашенное в фантастический черно-зеленый цвет. Клюв этого чучела был загнут крючком и напоминал клюв какого-то хищника.

— Что нам продают? Ведь это же пугало! — вскричал в возмущении молодой человек.

— Вы совершенно правы, — сказал пожилой охотник в очках. — Ни одна уважающая себя утка к такому пугалу не подсядет, разве что в темноте. Видимо, изготовители этого товара — идеальные противники охоты и больше всего заботятся о сохранении дичи.

— Не смешно! — вскрикнул молодой человек. Все засмеялось, а пожилой не унимался.

— Чем меньше чучело похоже на утку, тем меньше шансов, что охотник по ошибке вцепит в него заряд, значит, обеспечена сохранность инвентаря.

— Совсем не смешно, — устало сказал молодой человек. В купе стало весело.

Мне вспомнилось время, когда продававшиеся в магазинах фанерные профили гусей были также далеки по своей окраске от окраски диких гусей.

Тогда я купил десяток таких профилей и перекрасил. Образцом мне служила добытая на охоте свежая тушка белолобого гуся. Я старался как мог точнее подобрать колеры, и, по мнению моих друзей, раскрашенные мной профили выглядели, как живые гуси.

Пришла весна, а с нею пролет гусей, и настало время опробовать мои «художественные произведения».

Широкая пойма реки, залитая половодьем, пестрела мелкими островками, местами поросшими низкорослым ивняком и шиповником. На одном из них я с вечера расставил своих фанерных гусей. Затащил лодку в кустарник и замаскировал плавником, пригнанным сюда полкой водой.

Переночевал я в лодке и перед рассветом засел в низком кустарнике, густо забитом плавником. Профили маячили на открытом месте прямо передо мной. Зная, что местные охотники их не применяют и чувствуя свое преимущество, я ждал удачной охоты.

Первый косяк гусей появился на фоне зари. Гуси тянулись над поймой прямо на меня и начали снижаться, видимо, заметив мои профили. Я ликовал. Вот они уже над затопленным ивняком, возле которого был мой островок. Я, волнуясь, приготовился к стрельбе.

Вдруг из зарослей ивняка послышалась беспорядочная то-ропливая стрельба. Гуси, нарушив строй, круто набрали высоту и пролетели надо мной вне выстрела. Так повторилось несколько раз. В итоге пришлось просидеть все утро без единого выстрела, проклиная горе-охотников, паливших в гусей на недосягаемом расстоянии. Вдруг я увидел, что выше по течению из затопленного кустарника показалась лодка. Наблюдая из своего укрытия, заметил, что, хотя в лодке никого не было видно, по низкой ее осадке можно было догадаться, что она загружена. Гонимая течением, она шла к моему островку. Когда лодка приблизилась на расстояние выстрела, над ее бортом одновременно показались три головы и три ружья нацелились в моих раскрашенных гусей.

— Эх охотнички! Не стреляйте по фанере, а то и меня зацепите! — крикнул я, поднимаясь из укрытия во весь рост.

Вспоминая, как тогда чуть не стал жертвой собственного «художества», я теперь говорю себе — все хорошо в меру.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Ф. ГЛЕБОВ

Зайца ноги носят, волка зубы кормят, лису хвост бережет.

Испуганный зверь далеко бежит,

Лисицу поймает хитростью, а волка мужеством.

Счастье — что волк: обманет и в лес уйдет.

Счастлив медведь, что не попался стрелку: счастлив стрелок, что не попался медведю.

Всякая птица свое гнездышко любит, всякая птица свои песенки поет.

Все птицы крыльями машут, да не все летают.

Каждый считает своих гусей лебедями.

У всякой пташки свои замашки.

Всяк кулик на своем болоте велик.

И сокол выше солнца не летает.

Подстрелянного сокола и ворона носом долбит.

Как не вертись собака, а хвост позади.

Важна смелость, да нужна и умелость.

Стрельба отошла — похвальба пошла.

Собрал Ю. ПРУТСКИЙ

ХУДОЖНИКИ
УЛЫБАЮТСЯ

Рисунок И. НОВИКОВА

В НОМЕРЕ:

ТИХОНОВ А. Сочетать интересы охоты и леса	1
ИЛЬИНСКИЙ В., УТКИН Л., СНЫТКО Э. Развивать цветное соболеводство	3
ЧИЧИКИНА С. Разведение серой куропатки	4
ПАНТЮХ А. «Дом» белого аиста	6
Крепить экономику охотничьих обществ	8
КОЗЬЯКОВ В. Госпромхоз «Багдаринский»	10
ЛАВРОВ Л. Резервы бобрового промысла	12
ВЕРЕЩАГИН Н., ПОТАПОВ Р. Межняк	12
Рефераты охотоведческих работ	13
НЕСТЕРОВ А. На овсах	14
ЗАВАЦКИЙ Б. Волк в Саяно-Шушенском заповеднике	16
КРИВОНОСОВ Г. Сколько лебедей-шипун в СССР?	18
ИЛЬИН А., МАЛИКОВ И. Копытные и дубравы	20
ШИЛО Р., ТАМАРОВСКАЯ М. Размножение выдры в неволе	20
МАРКОВ Б. Судить не каждому дано	22
ДОЛВАТОВА Н., ПОПОВ В. Проблемы жесткошерстной легавой	24
МИЩИХА О. Бассеты	25
ЛАНГ Н. Как добиться постоянства боя	26
Охотники предлагают	28
Отечественное охотничье оружие. МЦ6	29
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. В основе человека лежит добро	30
ИВАНОВ Виталий. Волчий Кут	34
Библиотека охотника	37
Охотничья страсть — дар судьбы	38
Критика и библиография	40
САФОНОВ В. Проблемы пушного промысла за рубежом	42
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 29.05.81. Подписано к печати 09.06.81.
Т. 09367. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ.
л. 6. Усл. кр.-отт. 11,5. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 760 000 экз.
Заказ. 1056

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

